

Как спастись

**КТО НАС КОРИТ,
ТОТ НАМ ДАРИТ**

*Пути к очищению
души*

КТО НАС КОРИТ, ТОТ НАМ ДАРИТ

Пути к очищению души

Москва
Благословение
Техинвест-3
2013

УДК 271
ББК 86.372
К 24

**Рекомендовано к публикации
Издательским Советом
Русской Православной Церкви
ИС 12-123-2327**

Кто нас корит, тот нам дарит. Пути к очищению души. - М.: Техинвест-3; Благословение, 2013. - 192 стр.

ISBN 978-5-86264-035-9

Есть много причин, по которым нам посылаются скорби и страдания. При этом, не следует считать, что посылаемые страдания, несчастья и беды идут от людей. Все происходит по попущению Божию, все кресты идут от Бога, как беспредельно милостивого, так и беспредельно мудрого.

Одной из основных причин посылаемых нам страданий является наша греховность. В этом случае страдания посылаются нам как средство, противодействующее тому вреду, который приносится душе нашей грехом и наличием в ней страстей. Об этом и рассказывает данная книга.

Книга, являющаяся сборником поучений святых отцов, представляет духовную ценность для всех, кто ищет пути спасения.

Книга предназначена для широкого круга читателей. Разрешено для детей старше двенадцати лет.

УДК 271
ББК86.372

ISBN 978-5-86264-035-9

© Издательство “Благословение”,
Техинвест-3, 2013

Вместо предисловия

Некоторый старец жил в монастыре, за пределами Александрии. Он был очень вспыльчив и малодушен. Некоторый юный монах, наслышавшись о нем, дал обет пред Богом, говоря: «Господи! За все злое, соделанное мною, я пойду и буду жить с этим старцем, претерпевая от него все и служа ему, как раб». Так и поступил он: пошел к старцу и начал жить с ним. Старец поступал с ним, как с псом, ежедневно издеваясь над ним.

Бог призрел на терпение брата. После шести лет жизни его со старцем монах увидел во сне некоего страшного с великим свитком в руке. Явившийся сказал ему, что половина написанного на свитке изглажена, и произнес: «Вот, половину твоего долга изгладил Владыка! Позаботься и о прочем».

По соседству их жил другой старец, духовный, и слышал всегда, как малодушествует старец и оскорбляет брата, как брат кланяется ему в ноги, а старец не прощает. Встречая молодого монаха, духовный старец говаривал ему: «Что чадо? Как прошло сегодня? Прибтели ли мы что? изгладили ли что из свитка? Брат, зная, что старец духовен, не скрывал от него тайн своих и отвечал: «Да, отец, сегодня мы немного потрудились». Когда же он проводил день спокойно, не будучи ни обруган, ни оплеван, ни бит, ни изгнан, то приходил к духовному старцу вечером, плача и говоря: «Увы, авва! Нынешний день был несчастлив: ничего не приобрели мы, провели день спокойно».

По прошествии других шести лет брат скончался. И поведал духовный старец, что он видел брата, предстоящего Богу в лике мучеников, с вели-

ким дерзновением молящегося Богу о старце своем: «Господи! Как Ты помиловал меня при посредстве его, так помилуй и его по благодати Твоей и ради меня, раба Твоего».

По истечении сорока дней брат взял к себе и старца в место упокоения. Вот какое дерзновение имеют к Богу терпящие скорби ради Его.

*(Святитель Игнатий Брянчанинов,
«Отечник»)*

Часть I

Добродетель терпения

Причины скорбей

Скорбь и теснота всякой душе
человека, делающего злое.

Рим 2, 9

Многими скорбями надлежит нам
войти в Царствие Божие.

Деян. 14, 22

После грехопадения жизнь человеческая заполнилась трудом, болезнями и страданиями. И поэтому добродетель терпения является совершенно необходимой христианину, если понимать под совершенным терпением благодушное перенесение скорбей и страданий.

Есть много причин, по которым нам посылаются скорби и страдания. При этом никогда нельзя думать, что посылаемые страдания, несчастья и беды могут идти от людей: все кресты идут от Господа Бога, как беспредельно милостивого, так и беспредельно премудрого.

Одной из основных причин посылаемых нам страданий является наша греховность. В этом случае страдания посылаются нам как средство, противодействующее тому вреду, который приносится душе

нашей грехом и наличием в ней страстей и пристрастий¹.

По словам Иоанна Кронштадтского, «пока в нас страсти будут действовать, пока ветхий человек в нас будет жить и не умрет, до тех пор нам придется много скорбеть от различных искушений в жизни, от борьбы ветхого человека с новым».

Страдание можно рассматривать как духовное лекарство от греховного вреда. Страдание, например, в форме болезни часто приостанавливает действие греха: «страдающий плотию, перестает грешить». Так пишет апостол Петр (1 Пет. 4, 1).

Страдание за грех есть голос Божий, вразумление грешащему человеку, это удар по руке, творящей беззаконие.

Вместе с тем страдания смягчают вину греха, уравнивают в какой-то мере вину по закону возмездия и справедливости.

Отсюда очевидно, что страдающих в этом мире, вообще говоря, ожидает более благоприятная участь в будущем веке, чем живущих легкой жизнью. Об этом говорит Сам Господь в притче о богатом и Лазаре (Лк. 16, 19-31).

Поэтому надо более печалиться о тех, кто имеет здесь полное житейское благополучие, довольство, комфорт и ведет рассеянную жизнь, и менее – за тех, кто идет здесь тяжким путем нужды и страданий.

Может быть, возникает сомнение в необходимости страданий как искупительного фактора, если жертва Христа достаточна, чтобы покрыть вину грехов всего мира?

---

1. Пристрастие - 1. сильная склонность; 2. несправедливое, предвзятое отношение к кому-нибудь, чему-нибудь. Словарь рус. языка, стр. 519

Действительно, спасение от Господа дается «даром» (Рим. 3, 24). Но оно дается тем, кто по своему произволению ищет его, и не спасет всех людей как бы автоматически.

И если человек не идет сердцем ко Христу за помощью и за прощением грехов и живет рассеянной жизнью, не обращая внимания на заповеди Христа, то его не спасет искупительная жертва Христа: он сам как бы отказывается от нее, отказывается от предлагаемого лекарства и не получает оставления грехов, пренебрегая таинством покаяния.

Об этом так пишет ап. Павел колоссянам: «Вас, бывших некогда отчужденными и врагами, по расположению к злым делам, ныне примирил в теле Плоти Его, смертью Его, чтобы представить вас святыми, и непорочными, и неповинными пред Собою, если только пребываете тверды и непоколебимы в вере и не отпадаете от надежды благовествования» (Кол. 1, 21-22).

Как видно отсюда, сила искупления распространяется на нас лишь при условии нашей «непоколебимости в вере и надежде благовествования».

А так как мы все недостаточно внимательны к своим грехам не пользуемся в полной мере таинством покаяния, то и всем нам нужно страдание для смягчения последствий нашего греха.

Вот почему о необходимости христианину страданий и скорбей говорил Господь: «В мире будете иметь скорбь» (Ин. 16, 33). «Многими скорбями надлежит нам войти в Царствие Божие», – говорил ап. Павел (Деян. 14, 22). Это утверждение разделяли и апостолы, и все святые отцы.

«Нет скорбей – нет и спасения», – говорил прп. Серафим. А прп. Симеон Новый Богослов учит: «Как

одежду, измаранную грязью и всю оскверненную какой-либо нечистотой, невозможно очистить, если не мыть в воде и не стирать ее долго, так и ризу душевную, оскверненную тиною и гноем греховных страстей, иначе отмыть нельзя, как только многими слезами и перенесением искушений и скорбей».

По словам св. Иоанна Златоустого, для христианина имеется три способа для спасения: а) не грешить, б) согрешивши, каяться, в) тому, кто плохо кается, терпеть находящие скорби. А кто же может сказать, что он кается достаточно усердно?

Отсюда путь избавления от страданий за свои грехи – покаяние. Сила покаяния должна быть соразмерна степени греха.

Покаяние, как произвольное страдание самолюбия при исповеди, примиряет с Богом и снимает непроизвольное страдание. Если же нет достаточного сознания греха, нет силы нести деятельное глубокое покаяние, то надо в смирении принимать посылаемые страдания и благодарить за них как за милость, как за признак заботы о нас Бога.

Старец Варсонофий Оптинский говорил: «Непрестанные скорби, посылаемые Богом человеку, суть признак особого Божия промысления о человеке».

Вот почему страдания и несчастья люди духовные называют «посещением Божиим». А в спокойной жизни грешника они видят оставление Богом человека, которому грозит страшная участь в загробной жизни.

Как часто страждущие души просят у Господа о прекращении страданий. Но о том ли надо просить? Не грех ли живет в основе страданий? И если бы он был устранен искренним покаянием, то устранилось

бы и страдание.

Когда к Господу принесли расслабленного, то Он прежде всего простил ему грехи и потом уже даровал и исцеление, как следствие прощения (Мф. 9, 2-8). В другом случае страдания посылаются не за грех, а чтобы предохранить от греха или направить христианина от легкой и рассеянной жизни к жизни сосредоточенной, жизни в Боге. В таких случаях посылается длительная болезнь, ссылка, заточение и т.п. Это совершенно изменяет жизнь, дает человеку возможность задуматься о ней, для некоторых – побыть в уединении.

Подобные страдальцы, которые вначале часто тяжело переносили изменение своей судьбы, по прошествии времени или в конце жизни горячо благодарили Господа за посланную им некогда тяжелую перемену в жизни (см., например, жизнеописания схимонахини Нектарии, князя Меньшикова и др.).

Про третью причину посылаемых людям страданий так говорит прп. Макарий Великий: «Бог знает немощь человеческую, что человек скоро превозносится, поэтому останавливает его и попускает ему быть в непрестанном упражнении и волнении... Бог, зная твою немощь, по смотрению Своему посылает тебе скорби, чтобы стал ты смиренным и ревностнее взыскал Бога».

О том же пишет епископ Вениамин Милов: «Скорби глубоко смиряют человеческую гордыню и выбивают у человека опоры себялюбия и надменности. Много пострадавший перестает грешить. Он чувствует свое ничтожество и невольно ищет утверждения своего в силе Божией и раскрывает молитвою себя для принятия благодати от Бога. Скорбь переплавляет человеческое настроение из грехов-

ного, самозамкнутого, в святое и открытое к Богу и возвращает всякого грешного блудного сына в Отчий Божий дом».

В четвертом случае христиане испытываются в вере и праведности. Об этом пишет прп. Варсонофий Великий: «Муж, не испытанный искушениями, не искусен».

Адам после создания был первое время безгрешен и, как чистый сердцем, видел Бога и беседовал с Ним. «Блаженны чистые сердцем - ибо они Бога узрят» (Мф. 5, 8). Но мы знаем, что он не был тверд в добродетели и впал в грех.

Дети также первое время бывают чисты сердцем, но затем все бывают подвержены греху. Поэтому одна чистота сердца без испытания ее прочности не имеет полной ценности. Вот почему в мире допущены Богом соблазны. Господь говорит: «Ибо надобно придти соблазнам» (Мф. 18, 7).

Прп. Антоний Великий пишет: «Никто без искушений не может войти в Царство Небесное; не будь искушений, никто бы и не спасся». О том же свидетельствует схиархимандрит Софроний: «Путь человека к Богу исполнен великих борений. Дух подвижника, стремящегося к вечной Божественной любви, чтобы стать воистину разумным и способным к этой любви, неизбежно проходит через долгий ряд испытаний».

Как пишет игумен Иоанн: «Земная жизнь не есть ли одно испытание? Это непрерывный ряд испытаний, экзаменов нашей любви к Богу и к человеку, нашей веры, нашей чистоты, нашей правды – растворенности в воле Божией, согармоничности Царству Божьему. И только те, кто испытан в соблазнах, кто имел духовную силу преодолеть их, хотя бы

и не сразу, те могут считаться достигшими духовной зрелости».

Как пишет о. Иоанн Кронштадтский: «Много-различные греховные привязанности сердца нашего Господь испытывает различным образом: иного (скупого) испытывает потерей денег или какой-либо части собственности, попускает вора обкрадывать; иного – пожаром, иного – напрасными издержками по неудавшимся делам; иного – болезнями и издержками на врачей; иного – потерей близких, иного – бесчестием».

Всех испытывает всячески, да откроются в каждом его слабые, болезненные стороны сердца, и научится каждый исправлять себя. Весьма у многих душу проходит оружие, чтобы открылись помышления их сердец.

Потому, какой бы ни случился убыток из твоего имения, верь, что на то есть воля Господня, и говори: «Господь дал, Господь и взял, да будет имя Господне благословенно» (Иов. 1, 21).

«Купи у меня золото, огнем очищенное, чтобы тебе обогатиться», – говорит Господь в Откровении (3, 18).

Апостол Петр пишет: «О сем радуйтесь, поскорбевши теперь немного, если нужно, от различных искушений, дабы испытанная вера ваша оказалась драгоценнее гибнущего, хотя и огнем испытываемого золота» (1 Пет. 1, 6-7).

Один инок изнемогал в сильной борьбе с искушениями. Его старец спросил его: «Хочешь ли я помолюсь Господу, чтобы было снято с тебя искушение?» «Нет, отче, – отвечал мудрый инок, – помолись лишь о том, чтобы Господь укрепил меня в борьбе с искушением. Если же оно будет снято с

меня, то я не получу той духовной пользы, которую я вижу в моей борьбе».

Пятой причиной страданий может явиться невыполнение человеком Божьего призыва, уклонение от того пути или поручения, которые предназначены человеку от Бога. Это страдание пророка Ионы во чреве кита. Кончаются эти страдания тогда, когда христианин поймет, что требует от него Господь, и в чем состоит его уклонение от предназначенного ему пути.

Эти страдания часто посылаются избранникам Божиим, когда они вступают на путь, не предназначенный для них Богом. Посылаются они им и тогда, когда у них появляется пристрастие к чему-то и увлечение чем-либо земным или наблюдается ослабление в них огня ревности, угасание любви к Богу, отход от начатого служения.

Все эти страдания кончаются, когда христианин оставляет пристрастие, возвращается на прежний путь служения или снова возгорается огнем духовной ревности.

По мнению старца Амвросия Оптинского, «когда человек идет прямым путем, для него и креста нет. Но когда отступит от него и начнет бросаться то в ту, то в другую сторону, вот тогда являются разные обстоятельства, которые и толкают его на прямой путь. Эти толчки и составляют для человека крест. Они бывают, конечно, разные: кому какие нужны».

Самопроизвольные страдания

Бог любит особенно тех, кто добровольно
идет на страдания Христа ради.
Старец о. Алексей Зосимовский

Все вышеперечисленные виды страданий посылались человеку от Бога. Другим источником страданий может быть сам человек. В этом случае страдания будут самопроизвольными.

Следует заметить, что в числе подобных страданий есть такие, которые не приносят нам пользы и за которые нас не могут пожалеть ни Бог, ни люди. Это те страдания, в основе которых лежат наши страсти и пристрастия.

Таковы, например, страдания от зависти, от неудовлетворения тщеславия или алчности, страдания от неудовлетворения своих прихотей, например, от невозможности красиво одеваться, от отсутствия комфорта в жилище и пр. Поистине горе тем, кто так страдает.

Часто в жизни можно встретить страдания и от неприязни, от вражды, распрей и т. п. Причиной последних является отсутствие любви к ближним, нежелание послужить им, уступать им, сносить их недостатки и т. п.

Пусть христианин в этих случаях внимательно рассмотрит сам себя. Тогда поймет, что виноват и сам является источником распрей, ссор и вражды. Вот как пишет о. Александр Ельчанинов: «Множество недоумений современных христиан разрешилось бы, если бы мы действительно были христианами в прямом евангельском смысле, разрешился бы в том числе вопрос о смысле страданий: «как Господь терпит»... и многое другое. При нашей

жадной, без оглядки привязанности к благам этого мира, когда сама эта привязанность порождает множество страданий, о каком религиозном смысле нашей жизни и, в том числе, и наших страданий, мы можем говорить?»

Таково самопроизвольное страдание людей мира. Иными будут страдания по своей воле у людей, живущих Духом Святым. Наивысшим и прекраснейшим из этих страданий является добровольное мученичество за Христа.

Как говорил старец о. Алексей Зосимовский: «Бог любит особенно тех, кто добровольно идет на страдания Христа ради».

Также благодетельны для души и страдания покаяния. Зная свой грех, христианин сам наказывает себя и произвольными страданиями избавляет себя совершенно или частично от страданий непроизвольных.

Ап. Павел пишет: «Если бы мы судили сами себя, то не были бы судимы. Будучи же судимы, наказываемся от Господа, чтобы не быть осужденными с миром» (1 Кор. 11, 31-32).

Старец Парфений из Киевской Лавры как-то спросил митрополита Филарета Киевского: «Я имею сомнения, Владыко, в правильности пути, по которому иду. Апостолы говорят, что все, живущие во Христе, будут гонимы, а я не знаю никаких гонений».

«Зачем же тебя гнать, если ты сам себя гонишь?» – отвечал старцу-аскету митрополит Филарет.

И этим путем «самогонения» шли преподобные, постники, юродивые, столпники, затворники, пустыnnики и другие подвижники во Христе: идя путем «озлобления» своего тела, они спасали свои

души. Благо тем мудрым христианам, которые имеют силу и ревность в какой-то мере идти за ними путем произвольного страдания.

Эти страдания рано или поздно неизменно перерождаются в великую духовную радость: в благодатные слезы, умиление, тишину и радость на сердце, покой духа.

За эти страдания они получают духовные дары: в них расцветают благоуханные цветы добродетели, веры, любви, надежды, смирения, кротости и т.д.

Они вместе с тем получают способность благодушествовать на тесных путях жизни христианской, пребывая, по словам ап. Павла, «...в великом терпении, в бедствиях и нуждах, в тесных обстоятельствах. Под ударами, в темницах, в изгнаниях, в трудах, в бдениях, в постах, в чести и бесчестии, при порицаниях и похвалах... Нас наказывают, но мы не умираем, нас огорчают, а мы всегда радуемся; мы нищи, но многих обогащаем; мы ничего не имеем, но всем обладаем» (2 Кор. 6, 4-10).

Целесообразность скорбей

Если терпим, то с Ним и царствовать будем.

2 Тим. 2, 12

Ибо кратковременное легкое страдание наше
производит в безмерном преизбытке вечную славу.

2 Кор. 4, 17

Скорби и искушения признаются Священным Писанием
и св. отцами величайшим даром Божиим.

Свт. Игнатий Брянчанинов

Страдания - благодатный ветер, надувающий
паруса нашего духа.

о. Александр Ельчанинов

Какова бы ни была причина посылаемых нам страданий, все они неизменно служат нам на пользу: спасению нашей души, к прощению наших грехов, а при невинности христианина - к получению за страдания венца в Царстве Небесном.

Как говорят старцы Варсонофий Великий и Иоанн: «Все, что ни случается с человеком, служит к испытанию и спасению его, чтобы он потерпел и во всем укорял себя, как недостойного».

Добрый знак, что ты скорбишь. Разве ты не знаешь, что когда кто просит отцов молиться о нем или молить Бога подать ему помощь, то тогда умножаются скорби, искушения к испытанию его?

Итак, не ищи покоя телесного, если не посылает его тебе Господь, ибо мерзок пред Господом покой телесный, и Господь сказал: «В мире будете иметь скорбь» (Ин. 16, 33). Знай, что те, которые желают покоя во всем, услышат некогда: «Ты получил уже доброе свое в жизни своей» (Лк. 16, 25).

Если кто-то не переносит досад, не узрит и славы. Разве не знаешь, что «многи скорби праведным» (Пс. 33, 20), и ими они испытываются, как золото огнем?

Поэтому, если мы праведны, то будем испытаны скорбями; если же, напротив, — грешны, то потерпим скорби, как достойные того, ибо «от терпения — опытность» (Рим. 5, 4).

Приведем себе на память всех святых и вспомним, что они терпели, делая благое; они были ненавидимы и оскорбляемы людьми до самой кончины их. Возлюби скорби во всем, чтобы быть сыном святых, и будешь ли ты в скорбях или нуждах, или в угнетениях, или в болезнях и трудах телесных, за все, постигшее тебя, благодари Бога.

Вот как пишет прп. Исаак Сириянин: «Не благоволил Бог, чтобы возлюбленные Его покоились, пока они в теле, но более восхотел, чтобы они, пока в мире, пребывали в скорби, в тяготе, в трудах, в скудости, в одиночестве, нужде, болезни, в оскорблениях, в сердечном сокрушении, в утружденном теле».

Господь знает, что живущим в телесном покое невозможно пребывать в любви Его.

Когда же болезнь, скудость, истощение тела и боязнь вредного для тела возмущают мысль твою и препятствуют радости упования твоего и попечению о Господе, тогда знай, что живет в тебе тело, а не Христос.

Поэтому о всяком скорбном для нас приключении, встречающемся с тобой явно или тайно, со всей осторожностью, далекой от самомнения, находи, что по справедливости и по суду приблизилось к тебе все это. И за все принеси благодарение.

Итак, во всех случаях страдания целесообразны. Но можно говорить не только о целесообразности, но и о необходимости для человека страданий. Об этом так пишет Н. Н. Фиолетов: «Душа человека, несколько не пострадавшего, не испытавшего ни бурь, ни волнений и борьбы, часто сама покрывается корой суетности, пошлости, самодовольства, перед ней появляется опасность погрузиться в состояние инерции и мертвенного покоя. Из повседневных примеров мы можем видеть, как часто люди, ничего не испытывавшие, не могут понять переживаний других людей, являются безразличными к их страданиям, как часто теряется перед ними сознание высшей цели и смысла жизни, и они погружаются в тину мелочей. Это состояние полного самодовольства и тупости часто смешивается в мещанском обывательском сознании со счастьем».

Таким образом, от Бога посылаемые страдания не есть нарушение мировой гармонии, а, наоборот, утверждение ее, восстановление справедливости и устранение греха. Во всех случаях страдания людей – одна из форм проявления неусыпного о них Промысла Божия, доказательства Любви и Милосердия Бога к падшему человечеству.

При благодати и мудрости Божией иначе, конечно, и быть не может. Поэтому Задонская подвижница Матрона Наумовна говорила так: «Горе в жизни – это гостинцы, посылаемые нам из рая».

По существу, христианин должен отказаться от житейского понятия слова "несчастье", так как «всякая скорбь, соединенная с терпением, хороша и полезна». (Петр Дамаскин)

"Несчастья" нет в мире, где господствует и царствует Благий Господь Бог, и то, что люди назы-

вают несчастьем, – милостивое наставление, вразумление от Бога Отца или испытание Им веры христианина.

Как пишет ап. Павел, в христианине «от скорби происходит терпение, от терпения – опытность, от опытности – надежда, и надежда не постыжает» (Рим. 5,3-5).

Святитель Иоанн Тобольский так говорит об этом же: "Если бы воля человека была направлена к добродетели и была бы истинно покорна и согласна с волей Божией, то труды, болезни, скорби и другие неприятности, которые встречаются каждому человеку в жизни, не были бы для него наказанием, ибо он переносил бы их с радостным и благодушным сердцем по любви к Богу, рассуждая и твердо веря, что они постигли его по воле Божией и Его попущению для неизвестной ему [человеку], но доброй цели".

Более того, святые и праведники достигли того, что, понимая благодетельное значение скорбей для души человеческой, они переживали их не только благодушно, без ропота и смущения, но радостно и начинали стремиться к ним и искать их. Так мудрая игуменья Арсения пишет: «После того, как Господь поможет отрешиться от страстей, для души составляют отраду жизни скорби; она [душа] выше их, она не чувствует, а только сознает и видит, и чувствует великую помощь Божию, укрепляющую дух в скорбях и искушениях жизни; видит великую премудрость Его путей, ведущих человека к свободе через скорби, и в самих скорбях очищающую его, выводящую из неправильного положения и ставящую всегда на правильный путь. Тогда душа чувствует и силу, и радость и благодарит Бога за скорби, и кажутся

они ей ничтожными в сравнении с теми благами, которые Он даровал ей через скорби».

Вот почему одна праведница говорила: «В мире радостей всех выше – это радости страданий».

А праведник священник Иоанн пишет: «Мы имеем все основания жаловаться, когда не имеем страданий, так как ничто не делает нас подобными Господу, как несение Его Креста».

Отсюда понятен будет и афоризм духовного философа Экхарта: «Тихая и покойная жизнь, проведенная в Боге, – хорошо; жизнь, полная бурь, прожитая с терпением, – лучше; но найти покой в жизни, полной боли, – наилучшее».

Однако мы всегда должны помнить, что благодушное перенесение страданий, возможное лишь с помощью Божией, – дар христианину от Бога. Об этом так пишет преп. Петр Дамаскин: «Терпеть обиды с радостью и незлобиво, делать добро врагам, полагать душу свою за ближнего и подобное есть дары Божии, посылаемые стремящимся к ним, чтобы их получить от Бога своим страданием».

Итак, лишь тот может тяготиться «несчастиями» и «бедами», кто не доверяет Богу, не сознает своей греховности, не чувствует необходимости очищения своего сердца, спасения своей души и не знает своего бессилия достичь этого своими усилиями.

Как пишет старец Силуан: «Если постигает тебя неудача, то думай, что «Господь видит мое сердце, и если Ему угодно, то будет хорошо и мне, и другим»; и так душа твоя всегда будет в мире. А если кто будет роптать: «Что-то не так, и это нехорошо», – то никогда не будет мира в душе, хотя бы он и пост держал, и много молился. Иной много страдает от бедности

и болезней, но не смиряется и потому без пользы страдает...».

Смирясь, ты увидишь, что твои беды превратятся в покой, так что ты и сам увидишь и скажешь: «Почему же я раньше так мучился и скорбел?». Но теперь ты радуешься, потому что смирился, и пришла благодать Божия.

Тот же старец говорит и о том, что «...скорби неизбежно сопутствуют любви и возрастают в душе по мере того, как растет в душе Христова любовь. Это и понятно: любовь Христова (в душе христианина) объемлет весь мир и горячо, и больно переживает скорби всего мира, как их переживал и Христос, когда Он плакал, глядя на Иерусалим, провидя все будущие его бедствия» (Лк. 19, 41).

Поэтому, как пишет схиархимандрит Софроний, «любящий Бога проходит через такие страдания, которых не имеющий глубокой веры в Бога не выдерживает и заболевает душевно». Но – «от глубокой веры и любви рождается и великое мужество».

Как пишет преп. Исаак Сирианин, «кто без скорби пребывает в добродетели своей, тому отверста дверь гордости».

Но Господня забота и помощь человеку в развитии в нем смирения повсюду разлита в мире. И, как говорит игумен Иоанн, «все обстоятельства и факты земной жизни предназначены, чтобы смирать человека, измалывать его, стирать гордыню его чувств и разума, просвещая его сознанием милости Божией или бия его по самодостаточности, самостоятельности, самодовольству». Здесь все блаженство жизни, все жизненные удачи, и здесь, с другой стороны, смысл всех бесчисленных болезней, признаков

смерти, нравственных унижений, бедности, зависимости, чувства своего бессилия, как в отношении прошедшего, так и будущего и настоящего... «Здесь – зарождение благодарности Богу, и здесь, с другой стороны, – крушение всех тщетных вер, всех суетных надежд и ложных идеалов... Какой бы ужасающей гордыни дополнился человек, если бы его не смиряло все то, что его теперь смиряет на земле: смерть, болезни, физические страдания, беспомощность во множестве случаев, слабость, душевные муки и томления, унижения, труд, необходимость претрудного учения во всех областях, невежество, неразумие, безобразное проявление внутренних страстей, суд совести...».

А епископ Варлаам Ряшенцев дополняет к этому: «Нас тогда только оценивают на небе, когда мы что-нибудь невинно терпим со всяким смирением, безропотно, как Божие попущение и испытание. Этим очищается душа от духовного растрепывания. Без невинного и глубокого страдания, без креста никто не войдет в рай. Путь Божий есть ежедневный крест». О том же пишет и о. Александр Ельчанинов: «Мне часто кажется, что все шипы и тернии нашего жизненного положения точно устроены Богом для врачевания именно нашей души».

Скорбями потребляются грехи наши, «нет скорбей – нет и спасения» (слова преп. Серафима). Не только страдания, посылаемые Богом, но всякое духовное усилие, всякое добровольное лишение, всякий отказ, жертва, немедленно размениваются на духовные богатства внутри нас: чем больше мы теряем, тем больше приобретаем. Почему «трудно богатым войти в Царство Небесное», потому, что в них не совершается этого размена благ земных, времен-

ных, тленных на блага небесные, нетленные.

Отсюда – горе счастливым, сытым, смеющимся: они оскудеют до полной духовной нищеты.

Мужественные души инстинктом ищут жертвы, страданий и духовно крепнут в испытаниях. Многочисленные подтверждения этого – и в Евангелии, и у апостолов. Особенно много об этом у ап. Павла. Это знают даже внехристианские религии: истязают себя факиры, йоги, дервиши; у них это точный расчет.

Мы должны просить Бога, чтобы Он дал нам испытания, и почаще печалиться, когда живем благополучно. Дети, выросшие в тепле, неге и сытости, вырастают духовно пустыми. Наоборот, прошедшие через болезни, нищету – вырастают духом, ибо «кратковременное легкое страдание наше производит в безмерном преизбытке вечную славу» (2 Кор. 4, 17).

Господь бесконечно жалеет нас, но посылает нам страдания. Только если нас поражают несчастья и катастрофы, мы можем дать какие-то искры, какой-то святой огонь.

Потому будь терпелив в своих скорбях: без страдания не живут даже низшие существа, а чем выше человек, тем больше он страдает.

Многому научила меня болезнь. Еще больше утвердила в мысли, что если со Христом, то и со страданиями, и, что нет христианину иного пути, как через боль внутреннюю и внешнюю. И, думая о бесконечном множестве страданий в мире, я понял, что вот такими, ничем не заслуженными безвинными страданиями строится невидимое Царство Божие, создается и собирается Его страдающее Тело – Церковь Христова. Велика очищающая сила стра-

даний и глубокий смысл их. Духовный наш рост зависит, главным образом, от того, как мы переносим страдания. Мужество перед ними, готовность к ним – вот знак «правильной» души. Но не надо искать их и выдумывать.

Часто Господь посылает великие страдания перед смертью тела. Здесь также видна особая целесообразность таких страданий: чем больше страдания оставила душа на земле при переходе в тот мир, тем выше радость в том мире «блаженного упокоения».

Здесь надо вспомнить и слова Господа: «Горе вам, богатые, ибо вы уже получили свое утешение. Горе вам, пресыщенные ныне, ибо взалчете. Горе вам, смеющиеся ныне, ибо восплачете и возрыдаете» (Лк. 6, 24-25).

Вот почему духовные люди так жалеют тех, кто в мире грешит, не кается в грехах и живет легкой, рассеянной жизнью, полной развлечений и удовольствий. Про них говорят: «Оставил их Господь». А про терпящих бедствия говорят: «Их посетил Господь».

Как писал П. Иванов («Смирение во Христе»): «К кому идет счастье (житейское), тот теряет компас жизни, тот самый несчастный человек: личная жизнь его – в опасности. Поэтому мудрецы, и древние, и новые, а не только христиане, вовсе избегали быть счастливыми, и у них чувство иного мира превалирует над всем видимым, и чувство ответственности за жизнь было необычайно развито... Мудрые люди не стараются поудобнее устроиться на своем жизненном поприще, чтобы не заснуть и не прозевать Грядущего Жениха в полунощи».

Восприятие скорбей христианином

Долготерпение – мать всех благ.

Преп. Варсонуфий Великий

Наиболее сильные духом христиане не считают возможным уклоняться от скорбей как от воли Божией – всегда благой, в чем бы она ни проявилась.

Прп. Антоний Великий пишет про это: «Как неуместно не благодарить врачей за оздоровление тела и тогда, когда они дают нам врачевства горькие и неприятные, так неуместно и оставаться неблагодарными к Богу за то, что кажется нам нерадостным, не разумея, что все бывает по Его промыслению и на пользу нам».

А прп. Исаак Сириянин так говорит про праведника: «Если встретятся ему скорби, то он как бы уверен и точно знает, что скорби доставят ему венец, и терпит их со всякою радостью, принимает их с веселием и радованием. Ибо знает, что Сам Бог по причинам, полезным ему, предназначает их в Своем неясном промыслении о неведомом для нас».

Вот один из примеров этого. Один из иноков приходил к келье великого старца и крал у него жизненные припасы. Старец видел это, но не обличал брата, а занимался более усердно рукоделием, говоря: «Думаю, этот брат нуждается». И нес старец тяжкую скорбь, терпя большой недостаток в хлебе.

Когда старец кончался, братия окружила его. Он, увидев между ними брата, который постоянно крал у него хлеб, сказал ему: «Подойди ко мне, брат». Когда брат подошел, старец схватил руки его и начал целовать их, говоря: «Благодарю эти руки, при посредстве их я надеюсь войти в Царство Небесное».

Инок умилился, принес покаяние и сделался строгим монахом.

Так покорность воле Божией в посылаемой скорби послужила на великую пользу и самому старцу, и согрешившему иноку.

Поэтому в тех случаях, когда христианина постигает какое-либо несчастье или скорбь, святые отцы всегда предлагают понести ее терпеливо, благодушно и не отвращаться от нее и в смирении считать себя достойным еще больших несчастий, чем посланное.

К старцу Леониду Оптинскому пришел горшечник, один из его духовных детей, у которого украли колеса от повозки, на которой он отвозил на базар изготавливаемые им горшки. Он сказал старцу, что знает вора и может отыскать колеса.

«Оставь, Семенушка, не гонись за своими колесами, – ответил старец, – это Бог тебя наказал, ты и понеси Божье наказание, и тогда малою скорбью избавишься от больших; а если не захочешь потерпеть этого малого искушения, то больше будешь наказан».

Горшечник послушал старца и, по словам горшечника, ему грозили большие несчастия, но Господь всегда уже избавлял его от них.

Нельзя при скорбях надеяться отвлечь их без молитвы и покаяния, посредством каких-либо святынь, ища от них спасения, подобно тому как язычники применяют талисман.

Так, в одном семействе повторялись семейные несчастия. Супруги приехали в Оптину пустынь и обратились за помощью к своему земляку, иеромонаху Гавриилу. Тот вздумал было помочь их горю херувимским ладаном, но предварительно пошел с

этим делом за благословением к старцу Леониду.

«Чудак ты, – сказал ему старец, – поможет ли тут херувимский ладан? Где гнев Божий, там Господь не щадит и Своей святыни. Тут потребно искреннее раскаяние в грехах, за которые послан гнев Божий, и исправление».

И когда беды являются следствием греха, то единственным средством избавления от них является покаяние и понесение произвольного наказания – епитимии.

Вместе с тем, как говорит свт. Игнатий (Брянчанинов), «во время напастей не ищи помощи человеческой. Не трать драгоценного времени, не истощай сил души твоей на искание этой бессильной помощи; ожидай помощи от Бога: по Его мановению в свое время придут люди и помогут тебе».

Когда не хватает силы терпеть, св. отцы рекомендуют нам различные способы для приобретения терпения в страданиях. Для этого надо вспомнить самые трудные и тяжкие минуты своей жизни и сравнить с ними тяжесть, которую переносишь. Также можно приводить себе на ум те сильные страдания и несчастья, которые терпят другие люди, (например, в темницах, на одре неизлечимой и тяжелой болезни, при умирании от голода и т.д.), и тогда свои личные страдания могут показаться незначительными.

Как говорит прп. Исаак Сириянин: «Содержи всегда в уме тягчайшие скорби скорбящих и озлобленных, чтобы самому тебе воздавать должное благодарение за малые и ничтожные скорби, бывающие у тебя, и быть в состоянии переносить их с радостью».

«Вместе с тем, – пишет о. Александр Ельчани-

нов, – нет другого утешения в страданиях, как рассматривать их на фоне «того мира»; это и по существу единственная точка зрения верная. Если есть только этот мир, то все в нем сплошь бессмыслица: разлука, болезни, страдания невинных, смерть. Все это осмысливается в свете океана жизни невидимой, омывающей маленький островок нашей земной жизни. Кто не испытывал дуновений "оттуда" в снах, в молитве? Когда человек находит в себе силы согласиться на испытание, посылаемое Богом, он делает этим огромный шаг вперед в своей жизни.

Наши трудности и горести, если мы их несем добровольно – соглашаемся на них, питают и укрепляют душу, они непосредственно превращаются в богатства духовные: «кратковременное легкое страдание наше производит в безмерном преизбытке вечную славу» (2Кор. 4:17), это благодатный ветер, надувающий паруса нашего духа...

«И в тот момент, когда человек с благодарностью примет от Бога посланные ему страдания, он сразу войдет из них в такой мир и счастье, что всем вокруг него станет светло и радостно. Лишь бы пожелать этого – и Бог пошлет. Поэтому мужественная душа инстинктивно ищет жертвы, случая пострадать и духовно крепнет в испытаниях». (А. Ельчанинов)

Вместе с тем христианин должен помнить о том, что как радости, так и скорби в мире часто бывают кратковременными, и одна сменяет другую. Об этом так пишет митрополит Московский Филарет: «Почему вы думаете, что далеко радость? Она близко: позади скорби, как в Песне песней – «Жених за стеною близ невесты», «Вечер водворится плач, а за утро радость».

Вместе с тем, как пишет митрополит: «Плач свя-

тых о временном лишении не назван благоприятною жертвою Богу, а наше продолжительное и тяжкое сетование не только не богоугодно, но даже бывает грешно. Нам сказано: «Не скорбите, как прочие, не имущие упования».

Наше дело – нести налагаемые кресты с любовью, детским смирением и христианским терпением, а не измерять их и не сравнивать с другими, не сетовать в лишениях, а бодрствовать над собою и крепиться, дабы, изнемогши, не лишиться уготованной награды.

Поэтому, если терпишь скорби безвинно, благодари Бога. В слове «безвинно» есть сильное врачество против скорби».

Как говорит еп. Игнатий (Брянчанинов): «Упражнение в самоукорении вводит в навык укорять себя. Когда стяжавшего этот навык постигает какая-либо скорбь, тотчас в нем является действие навыка, и скорбь принимается как заслуженная».

А вот как пишет еп. Феофан Затворник: «За всякую неприятность благодари Бога, помня, что она послана ради твоей пользы».

«Главная причина всякого смущения, – говорит прп. авва Дорофей, – если мы тщательно исследуем, – есть то, что мы не укоряем себя. Отсюда проистекает всякое расстройство: по этой причине мы никогда не находим спокойствия».

«Укоряющий себя, куда бы ни пошел, – сказал св. Пимен Великий, – что бы с ним ни случилось: вред ли, или бесчестие, или какая скорбь – уже предварительно считает себя достойным всего неприятного и никогда не смущается. Может ли быть что спокойнее этого состояния?»

Здесь вместе с тем следует предупредить, что

укорение себя должно быть только в грехах, но отнюдь не за какие-нибудь житейские ошибки или промахи, вызвавшие те или иные несчастья.

Про это так пишет старец Зосима из Троице-Сергиевой Лавры: «Несчастья и горести посылаются нам Провидением для испытания нас, для укрепления нас в жизни подвижнической. Величайший подвиг – терпеть без ропота до конца дней своих все, что ниспосылается нам в этой земной жизни, полной печали и слез. «Претерпевший до конца, тот спасен будет». Однако никогда не нужно приписывать себе тяжелых случаев, бывших с тобою и близкими тебе. Нет, все это не от себя, а ниспосылается тебе как крест. Неси же его благодушно, воодушевленный светлой надеждой и твердой верой, что там, «идеже несть ни болезнь, ни печаль, ни воздыхание», там, в вечной жизни, скорбь, перенесенная здесь с упованием и терпением, даст тебе и твоим близким такую радость и такую близость к совершенной Любви и Истине, которую и вообразить себе человек не может. Если ты несешь скорбь с терпением, этим ты свидетельствуешь свою верность Христу, свою преданность Спасителю и свою любовь к Воскресшему из мертвых и нас всех к Себе зовущему».

Переживая скорбь, никогда нельзя считать виновным в ней своего ближнего. Об этом так пишет архиеп. Варлаам (Ряшенцев): «Терпи обиды, неприятности, несправедливости, не дерзай по гордости винить в них твоего ближнего. Вина лежит в тебе, а не в нем: Господь желает очистить твои грехи, вот и посылает тебе как бы незаслуженную обиду и скорбь, но она заслужена тобою, твоими разными грехами, другими, прежними. И прими скорбь с ра-

достью как лекарство очистительное от Самого Господа, а обидчика считай небесным другом, целителем твоей души. Бойся судить обидчика, укорять и т. д. – он твой благодетель, допущен Богом для очищения твоих грехов, для твоего смирения и терпения».

Итак, при перенесении страданий и невзгод для христианина ропот и выражение недовольства совершенно недопустимы.

Св. отцы запрещают даже жаловаться на погоду, говоря, что «слишком холодно» или «слишком жарко».

Будем помнить также, что Господь не оставляет нас никогда. И он с нами в самые скорбные, безотрадные минуты. Будем помнить слова из псалма: «Воззовет ко Мне, и услышу его; с ним Я в скорби, избавлю его, и явлю ему спасение Мое» (Пс. 90:15-16).

О том же пишет и апостол Павел: «По мере, как умножаются в нас страдания Христовы, умножается Христом и утешение наше» (2Кор.1:5).

Великое приобретение для христианина, когда он научится в жизни одинаково принимать от Господа все, что ему посылается, – сладкое и горькое, легкое или тяжелое, радостное или печальное, – и с неизменной благодарностью к Богу говорить себе: «Я и той доли не стою, которой в настоящее время наградил меня Господь».

Вот еще что про восприятие страданий писала одна христианка: «Господь со мной. Он меня любит. Чего мне бояться?». Сколько радости, и утешения, и силы несут с собой эти слова.

1) «Господь все знает и любит меня. Он покрывает мою ошибку, если так лучше для меня.

2) Я больна, меня ждут большие страдания. Но

Господь все знает и любит меня. Если Он мне посылает страдания, то Он с заботливостью матери пошлет помощь, а страдать не даст выше сил.

3) Господь все знает и любит меня, и, если нужно, пошлет мне хоть одну отзывчивую душу».

Слова эти применимы во всех обстоятельствах жизни, во всех состояниях души. Но для этого нужна чистая и крепкая связь души с Господом.

Однако, по словам старца Силуана, страдание от бедности и болезней не принесет пользы, если человек не смирится.

Как пишет и о. Александр Ельчанинов: «Постоянное явление (у не кающихся грешников), что страдания не обращают души к Богу, что они бесплодно раздавливают ее и являются, таким образом, безрезультатными.

Тогда человек под влиянием несчастий как-то грубеет. И это ясно, отчего: человек жадно кидается на жизнь, на счастье, ставит его выше всего, вне Церкви, Бога, любви ко Христу. И обрушивается несчастье, застает его врасплох, озлобляет, огрубляет его.

Пот, слезы, кровь... Если проливается пот с внутренним противлением, злобой, проклятием; если слезы – от обиды, злобы; если кровь (болезнь) – Почему так спасительны были страдания блудного сына? Почему он, «войдя в себя», нашел путь спасения? Потому что он вспомнил дом Отца, потому что он твердо знал, что есть этот дом; потому что он любил его, потому что грешник этот верил в Бога. Вот что спасает нас в страданиях. Вот что открывает нам врата небесного чертога, единственные врата, в которые стоит стучаться.

Поэтому страдания, с точки зрения духовного

роста, ценны не сами по себе, а только по своим результатам. Отнимая земное счастье, они ставят человека лицом к лицу с высшими ценностями, заставляют его открыть глаза на себя и мир, обращают его к Богу.

Отсюда следует, что земное счастье, связанное со всегдашней памятью о Боге, не исключающее напряженности духовной жизни, есть безусловное добро; равно как страдания, если они озлобляют или принижают человека, не преображая его, не давая благотворной реакции, – только сугубое зло.

Это в ответ на очень распространенное убеждение, что Церковь и Евангелие осуждают всякое земное счастье и зовут к страданиям ради их самих».

Отсюда можно также заключить, что характер восприятия человеком скорбей является показателем его близости к Богу и наличия в нем основных христианских добродетелей: веры, смирения и покорности Промыслу Божию о нем.

Смирение Нищета духа

Блаженны нищие духом, ибо их
есть Царство Небесное.
Мф. 5, 3

Чувство своего ничтожества
носи в сердце своем.
Еп. Феофан Затворник

К одному старцу однажды пришел его ученик и с большой радостью сообщил ему: «Отче, я достиг того, что когда я молюсь, то мысленными очами вижу всегда перед собой Господа».

«Невелико твое достижение и напрасно ты так радуешься, – отвечал ему старец, – вот, если бы ты стал видеть свои грехи, то это было бы для тебя великим приобретением».

То же утверждали и многие из великих святых. Так св. Антоний Великий говорил: «Невеликое дело – творить чудеса, невеликое дело – видеть ангелов; великое дело – видеть собственные грехи свои».

Один египетский инок сказал преподобному Сисою Великому: «Вижу, что во мне пребывает непрестанная память Божия». Преподобный отвечал: «Это невелико, что мысль твоя при Боге, велико увидеть себя ниже всей твари».

О том же говорит и прп. Варсонуфий Великий: «Блажен ты, брат, если действительно ощущаешь, что имеешь грехи, ибо кто ощущает их, тот гнушается ими и всячески удаляется от них».

А прп. Исаак Сириянин пишет: «Восчувствовавший свой грех выше того, кто молитвою своею воскрешает мертвых».

К сожалению, нужно сказать, что этот дар Божий даже среди христиан, с внешней стороны благочестивых, встречается далеко не часто. Как пишет о том о. Александр Ельчанинов: «Слепота к своим грехам, невидение их – естественное состояние природы падшего человека. Мы бессознательно утаиваем от себя наши грехи, забываем их, потому что так легче жить. А наша духовная жизнь даже и не начиналась, и не может начаться, пока мы не сойдем с этой ложной позиции».

Итак, лишь с возникновения у нас способности видеть свои грехи начинается просветление наших внутренних очей, начинается зарождение нищеты духа – основы нашего покаяния и спасения.

Как пишет П.В. Никольский: «Самые незначительные проступки и даже малейшие движения душевные, на которые и внимания не обращает мирской человек, в сознании строгого к себе христианина возрастают до степени преступлений, тогда как все его достоинства бывают ему невидимы, при созерцании вечной красоты нравственного идеала, осуществить который он призван».

Глубокая нищета духа может даже заменить у христианина телесные подвиги поста, поклонов, длительных молитвословий, если христианин по немощи тела неспособен к ним.

Нищета духовная есть совершенно ясное осознание своей греховности и глубины своего падения. Это чувство нищего, одетого в жалкое и грязное рубище, когда он видит рядом других в прекрасных и чистых одеждах. Вместе с тем это чувство своего бессилия, своей беспомощности, слабости и ограниченности.

Как говорит прп. Петр Дамаскин: «Нет ничего

лучше, как знать свою немощь и неведение, и ничего хуже, – как не знать этого. Когда ум начинает видеть свои согрешения, как песок морской, лишь тогда начинается просвещение души и начинается ее выздоровление».

Свт. Феофан Затворник утверждает: «Преуспевание в духовной жизни означает все большим и большим сознанием своей негодности».

А прп. Варсонуфий Великий заповедует своим ученикам: «Унижай себя день и ночь, понуждая себя ниже всякого человека увидеть. Это есть истинный путь, и кроме него нет другого желающему спастись».

Как пишет прав. Иоанн Кронштадтский: «Нищий есть тот, кто ничего своего не имеет, кто всего ожидает только от милосердия других: хлеба, крова, денег, одежды. А если кто имеет одежду, ветхую, грязную, негодную... от всех он в пренебрежении. Нищий духом признает себя духовным бедняком, всего ожидает от милосердия Божия: он убежден, что он не может ни помыслить, ни пожелать ничего доброго, если Бог не даст ему ни мысли благой, ни желания доброго; он считает себя грешнее всех, всегда себя укоряет и никого не осуждает. Он просит Спасителя просветить одеяние души его, он непрестанно прибегает под кров крыл Божиих; все свое состояние он считает Божиим дарованием».

Нищета духовная, однако, не должна вести к унынию, об этом так пишет митрополит Филарет Московский: «Чувство собственной немощи не на то употреблять должно, чтобы тяготиться и упасть духом, но чтобы оставлять надежду на себя и через молитву о помощи переходить к надежде на Бога».

Сущность смирения

Смирение есть одеяние Божества.

Прп. Исаак Сириянин

Простоте и смирению наиболее является Бог.

Прп. Иоанн Лествичник

На основе нищеты духа в христианине зарождается и начинает вырастать, как Божий дар, добродетель смирения.

Что такое смирение? Этот вопрос задавал многим духовным отцам св. Иоанн Лествичник, игумен горы Синайской. И в ответ на этот вопрос, св. Иоанн получил от отцов ряд определений смирения.

Один сказал: «Смирение состоит в постоянном забвении о своих добрых делах». Другой – «В признании себя из всех последним и всех более грешным». Третий – «В мысленном признании своей немощи и бессилия». Четвертый – «В чувстве души сокрушенной и чувстве отречения от собственной воли» и др.

Но ни одно из полученных определений не удовлетворило св. Иоанна, и он дал свое следующее решение этого вопроса:

«Смирение есть безымянная благодать в душе, теми только именуемая, которые изведали ее опытом. Это – неизреченное богатство, Божие именование и подаяние».

По существу, св. Иоанн и сам не дал полного объяснения, тому в чем заключается смирение, но он указал, что по его мнению, этого нельзя сделать, поскольку оно является Божиим именованием.

Близко к этому толкованию и определение смирения, данное прп. Исааком Сириянином. Он

пишет: «Смирение есть одеяние Божества: в него облечься вочеловечившееся Слово и через него общилось нам в теле нашем».

«И всякий, облеченный в смирение, уподобляется нисшедшему с высоты Своей...

Смирение есть некая таинственная сила, которую по совершении всего Божественного бытия, воспринимают совершенно святые. И не иначе, как только одним совершенным в добродетели, сила эта дается силою благодати, поскольку они естеством могут принять ее по определению Божию, потому что добродетель эта заключает в себе все. Как тень следует за телом, так и милость Божия за смирением».

Из других формулировок сущности смирения ниже приведем определение епископа Вениамина (Милова): «Смирение есть радостно-печальное самоуничижение души перед Богом и людьми по благодати Святой Троицы, выражаемое мысленно молитвою и зрением грехов своих, сердечно-сокрушенными чувствами, действительно всецелой покорностью Божией воле и усердным служением людям ради Бога. Смиренные удивительно смягчаются сердечно, имеют согретость души и теплоту любви ко всем людям без исключения по какому-то дару свыше».

Старец Силуан, видевший Господа еще при жизни, так пишет про смирение Христово: «Когда душа увидит Господа, как Он кроток и смирен, тогда она и сама смиряется до конца и ничего так не желает, как смирения Христова; и сколько бы ни жила душа на земле, она все будет желать и искать это непостижимое смирение, которое невозможно забыть. Смирение есть великое благо, с ним легко и ра-

достно жить, и все бывает мило сердцу. Только смиренным являет Себя Господь Духом Святым, и, если не смиримся, то Бога не узрим. Смирение есть свет, в котором мы можем узреть свет Бога, как поется: «Во свете Твоем узрим свет».

Смиренная душа, хотя бы Господь брал ее на небо каждый день и показывал всю небесную славу, в которой пребывает Он, и любовь Серафимов и Херувимов, и всех святых, – то и тогда, наученная опытом, будет говорить: «Ты, Господи, показываешь мне Свою славу, потому что Ты любишь создание Свое, но мне дай плач и силу благодарить Тебя. Тебе подобает слава на небе и на земле, а мне подобает плакать о грехах моих». Иначе не сохранишь благодать Святого Духа, которую дал Господь туне, по милости Своей.

Господь много пожалел меня и дал мне разуметь, что всю жизнь надо плакать. Таков путь Господень.

В смирении Христовом и любовь есть, и мир, и кротость, и воздержание, и послушание, и долготерпение.

«Бог гордым противится, а смиренным дает благодать» (1 Пет. 5, 5).

И чем больше смиришь себя, тем больше получишь дар от Бога. И вот теперь пишу, жалея тех людей, которые, подобно мне, горделивы и потому страдают. Пишу, чтобы усилились в смирении и обрели покой в Боге. Так как мы страдаем только до тех пор, пока не смиримся, а как только смиримся, так конец скорбям, ибо Дух Божий за смирение извещает душу, что она спасена. За один смиренный помысел опять приходит благодать.

Бог в лице Иисуса Христа, второго Лица Святой

Троицы, призывает нас учиться смирению от Него Самого: «Придите... и научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем» (Мф. 11, 28–29).

Поскольку смирение есть свойство Христа, то вместе со смирением Он Сам вселяется в душу христианина, или смирение лишь тогда воцарится в душе, когда в ней изобразится Христос (Гал. 4, 19).

Всеми святыми отцами смирение почитается как основа всех добродетелей. При наличии смирения в душе легко развиваются все другие добродетели. Но если нет смирения, то добродетель перестает быть добродетелью; святость переходит в прелесть; дела милосердия, подвиги поста, умерщвления плоти и т. д. совершаются из-за тщеславия и т. п.

Как говорит архиепископ Иоанн: «Смиренность духа человеческого есть не слабость, а необычайная сила человека». Эту истину подтверждает рассказ И.С. Тургенева "Живые мощи" (см. «Записки охотника»).

О том же пишет о. Александр Ельчанинов: «Как велика сила смирения! Как обессиливает отсутствие его! Если в проповеднике, ораторе чувствуется хоть тень самодовольства, – это не только зачеркивает все его действительные достоинства, но и вооружает против него. Наоборот, смиренный, даже при отсутствии большого ума, талантов, берет в плен все сердца.

Сущность гордости – замкнуться для Бога, сущность смирения – дать Богу жить в себе».

Вместе с тем как пишет прп. Исаак Сириянин: «Смирение и без подвигов многие прегрешения делает простительными. Напротив того, без смирения и подвиги бесполезны, даже уготовляют нам много

худого. Смирением соделай беззакония твои прости-тельными. Что соль для всякой пищи, то смирение для всякой добродетели; оно может сокрушить крепость многих грехов. К приобретению смирения надо стремиться непрестанно. И если приобретаем его, то смирение соделает нас сынами Божиими и без добрых дел представит Богу, потому что без смирения – напрасны все дела наши, всякие добродетели и всякое делание».

Об этом в истории Церкви имеется следующий рассказ: одна христианка попала на необитаемый остров и там пробыла сорок лет в подвигах молитвы, поста и всяких лишений. С приставшим к острову кораблем она вернулась на материк. Найдя одного из великих старцев, она рассказала ему про свои пустынные подвиги. Выслушав, старец спросил ее: «А можешь ли ты принимать поношения, как благово-ния?» – «Нет, отче», – ответила смущенная подвижница. – «Тогда ты ничего не приобрела за все 40 лет твоих подвигов».

«Смирение и одно может ввести нас в Царствие Божие, хотя и медленно», – пишет и прп. Авва Дорофей.

В связи с этим утверждением П. Иванов пишет¹:

«Силой, необходимой для совершения больших подвигов, обладает не всякий, а смирение может иметь каждый христианин. В этом смысле сказано об уподоблении в совершенстве Отцу Небесному. Ведь и Он беспредельно смиряет Себя, чтобы снизить до нас, до каждого нашего дела. Поэтому неправы те, которые думают, что христианский идеал непостижим, так как требует Божественного совер-

---

1. Взято из его работы «Смирение во Христе»

шенства. Он требует совершенства смирения, а не совершенства дел, что было бы, действительно, невозможно».

При отсутствии же смирения, даже дарования могут быть во вред христианину. Об этом так пишет прп. Исаак Сириянин: «Дарование без искушений – гибель для приемлющих его. Если делаешь доброе дело пред Богом, и Он даст тебе дарование, умоли Его дать тебе познание или взять у тебя дарование, чтобы оно не было для тебя причиною гибели. Ибо не для всех безвредно хранить богатство».

Имеется рассказ об одном из отцов, который в течение семи лет просил Бога о некоем даре, и ему он был дан. После этого он пошел к одному великому старцу и возвестил его о даре. Старец, услышав, опечалился, говоря: «Великий труд». И сказал ему: «Пойди другие семь лет моли Бога, чтобы дар твой был отнят у тебя: он тебе не полезен». Пошедши, тот сделал так, пока дар не был отнят у него.

Прп. Антоний Великий говорил: «Если не будет в человеке крайнего смирения, смирения всем сердцем, всем умом, всею душою и телом – то он Царствия Божия не наследует».

Смирение ненавистно диаволу, как свойство Иисуса Христа, и он не выносит его, как и Крест Господень.

Про оптинского старца Макария имеется такой рассказ. В Оптину привезли бесноватого и пригласили к нему старца. Больной, не слыхавший о старце никогда, стал беспокоиться и заговорил: «Макарий идет, Макарий идет». Как только вошел старец, больной бросился и ударил его по щеке. Старец употребил против него сильнейшее оружие – смирение – и подставил другую щеку. Больной упал в оцепене-

нии, долго лежал у ног старца, а потом встал совершенно здоровым, не помня о своем поступке.

Отсюда понятно, что прп. Исаак Сириянин пишет: «Приближается ли смиренный к людям – и внимают ему, как Господу. И что говорю о людях? Даже демоны, при всей наглости и злобе своей, при всей высокомерности гордыни своей, приближаясь к нему, делаются, как прах; вся злоба их теряет силу, разрушаются козни их, бедственными остаются злоухищрения их».

Духовным очам прп. Антония Великого были открыты все сети дьявола, которые он распростер над миром для уловления и соблазна ко греху людей. Ужаснулся преподобный этому множеству соблазнов и спросил Бога: «Кто же избегает этих сетей?». И услышал голос: «Смирение избегает их – они даже и не прикасаются к нему».

Итак, наличие в человеке одного только смирения совершенно освобождает его от нападков, и соблазнов, и власти лукавого духа.

Глубокую характеристику значения для человека смирения дает игумения Арсения Усть-Медведицкого монастыря: «Смирение есть единственное состояние духа, через которое входят в человека все духовные дарования. Оно есть дверь, которая открывает сердце и делает его способным к духовным ощущениям.

Смирение доставляет человеку невозмутимый покой, уму – мир, помыслам – немечтательность. Смирение есть сила, объемлющая сердце, отчуждающая его от всякого земного, дающая ему понятие о том ощущении вечной жизни, которое не может взойти на сердце плотского человека.

Смирение дает ему его первоначальную чистоту.

Он ясно начинает видеть различие добра и зла, а в себе, всякому своему состоянию и движению душевному знает имя, как первозданный Адам нарекал имена животным по тем свойствам, которые усматривал в них. Смирением налагается печать безмолвия на все, что есть в человеке человеческого, и дух человека в этом безмолвии, предстоя Господу в молитве, внемлет Его вещаниям...

До ощущения сердцем смирения не может быть чистоты духовной молитвы.

Мир и радость – это плоды смирения. Вот пристань, где находили свой покой все добрые подвижники, все скорбящие душой, все жаждущие спасения. Не бойтесь потерять все для получения смирения.

Смирение – единственный выход и успокоение при всяком смущении и искушении. Только этою стезею приходит душа к истине, все разрешающей, к теплоте врачующей. Если потеряешь эту стезю, то окружают душу мрак и теснота».

Как говорила игумении Арсении ее старица, схимонахиня Ардалиона: «Смирение – это та земля, на которую зерно должно упасть, чтобы умереть, – умереть, чтобы жить во Христе и оплодотвориться духом».

«Душа получает свое совершенство во Христе, а не в себе самой. Тогда радоваться будет душа своей немощи. И захочет ли такая душа показать себя чем-то великим пред людьми. Напротив, она хочет, чтобы все видели ее немощь, ее низость, ее убожество и ничтожество».

Вот как говорит о всех плодах смирения архиепископ Арсений: «Возлюби смирение, ибо – посмотри, – как оно велико. Смирение привлекает

благодать Божию. Смирение убивает гнев и раздражительность. Смирение избавляет душу от всякой страсти и всякого искушения. Смирение дает возможность спокойно переносить скорби и несчастья. Смирение облегчает самые тяжелые труды. Смирение возгревает молитвенный дар. Смирение предохраняет от нравственного падения и подвигает от падения тех, кто имели несчастье пасть».

«Смирение ведет к покаянию. Смирение – это корень для духовного преуспевания: оно воодушевляет к добродетели и умножает ее. Смирение располагает к себе людей. Смирение разрушает самомнение и бесовскую прелесть. Смирение порождает все дары Святого Духа: духовную опытность, мудрость, воздержание, терпение, любовь, благоразумие, обходительность, искренность, чистосердечие, милосердие. Смирение – путь к святости. Смирение наполняет душу радостью и покоем о Господе».

А Достоевский пишет: «Смирись,.. гордый человек,.. победишь себя, и усмиришь себя, и начнешь великое дело, и других свободными сделаешь, и узришь счастье, ибо наполнится жизнь твоя».

Признаки смирения

Через смирение входят в человека
все духовные дарования.

Игуменья Арсения

Как пишет еп. Игнатий (Брянчанинов): «Смирение – жизнь небесная на земле, благодатное, дивное видение величия Божия и бесчисленных благодетей Божиих человеку; благодатное познание Искупителя, последование Ему в самоотвержении, видение погибельной бездны, в которую ниспал род человеческий, – вот невидимые признаки смирения, вот первоначальные чертоги этой духовной палаты, созданной Богочеловеком».

Смирение не видит себя смиренным. Напротив того, оно видит в себе множество гордости. Оно заботится о том, чтобы отыскать все ее ветви; отыскивая их, усматривает, что и еще надо искать очень многое.

Водимый смирением, чем более богатеет добродетелями и духовными дарованиями, тем делается скуднее, ничтожнее перед собственными взорами».

О том же пишет и о. Александр Ельчанинов: «Все добродетели ничто без смирения. Пример: фарисеи. Вся сумма добродетелей при отсутствии смирения – «кораблекрушение у пристани». Признаки смиренных – не верить своим достоинствам, не знать даже о них (смиреномудрие), не осуждать, радоваться унижению. И им – блаженство на первой же ступени».

Когда надо дать оценку духовной высоты человека, надо прежде всего оценить степень его смирения.

Обычно по наличию смирения иноки различают великих подвижников. Кто они: святые или находятся в прелести.

Так некогда отцы-пустынники испытывали богоугодность прп. Симеона Столпника. Соблазняясь необычностью и новизной его подвига – стоянием на столпе – и боясь того, что этот подвиг прп. Симеон несет самовольно, отцы довели до него свое решение: сойти со столпа и последовать жизни других пустынников.

Вместе с тем посланным было сказано, что если прп. Симеон послушает их, т. е. проявит смирение, то они должны оставить его стоять на столпе.

Когда преподобный узнал о решении собора отцов-пустынников, он тотчас же стал сходить со столпа.

Так наличие смирения засвидетельствовало богоугодность подвига преподобного.

Как и у всяких добродетелей, у смирения есть несколько ступеней.

Святой Иоанн Лествичник говорит, что степень смирения человека можно видеть из отношения его к осуждению других.

Он пишет: «Один – каждый день судит других; другой – не судит других, но не осуждает и самого себя; третий – не заслуживает осуждения, всегда сам себя осуждает».

А архимандрит Иоанн говорит: «Иногда человек не хочет видеть чужих грехов, – это доброе праведное состояние, но это еще не смирение. Смирение – это когда человек не может видеть чужих грехов. Слишком видит свои, слишком зрит перед собой Бога».

Последнее говорит о совершенном развитии

смирения. Итак, смирение связано органически с постоянным укорением себя за все грехи, прегрешения, упущения, леность, нерадение, малодушие, маловерие, боязливость и все недолжные чувства, слова, мысли, дела и даже взгляды, в том числе самые малейшие проявления раздражительности и осуждения.

Как пишет прп. Варсонофий Великий: «Признавший себя грешником и виновником многих зол никому не противоречит, ни с кем не ссорится, ни на кого не гневается, но почитает всех лучшими и разумнейшими себя. Совершенное же смирение состоит в том, чтобы сносить укоризны, и поношения, и прочее, что сносил Учитель наш Господь Иисус».

О признаках полноты смирения пишет так и прп. Исаак Сириянин: «В смиренном нигде не бывает поспешности, торопливости, смущения, горячих и легких мыслей, но во всякое время пребывает он в покое. Ничего нет, что могло бы его изумить, привести в ужас, потому что ни в печалях не ужасается он и не изменяется, ни в веселии не приходит в удивление. Но все его веселие и радование в том, что угодно Владыке его. Смиранный не смеет и Богу помолиться или просить чего-либо и не знает, о чем молиться, но только молчит всеми своими чувствами, ожидая одной милости и того изволения, какое изыдет о нем от Лица достопоклоняемого Величия, и осмеливается только так говорить и молиться: «По воле Твоей, Господи, да будет со мною».

«Где глубокое смирение, там и слезы обильные, – говорит прп. Симеон Новый Богослов, – а где слезы, там и посещение Святого Духа. А в том, что начинает быть под действием Его, появляется всякая чистота и святость, и он видит Бога, и Бог призывает

на него... Ведай, чадо, что Бог не благоволит так ни к посту, ни к бдению, ни к другому какому телесному труду и не являет Себя никому другому, как к смиренной, непытливой и благой душе и сердцу».

Ряд признаков совершенного смирения указывает епископ Вениамин (Милов): «На лице смиренного отблеск радости, незлобия и красоты. Он приветлив и ласков ко всем, неподражаемо прост и готов оказывать всякие услуги и уважение окружающим. Кротость смиренного часто похожа на детскую нежную наивность...».

Кроткая любовь невинного привлекает к смиренному сердца окружающих. Все его взаимно любят, как ангела, услаждаются его смиренномудрой беседой и радостно отвечают на его приветствия. К нему расположены даже своевольные люди за редкостное совмещение им в себе преизобильной любви, тихости, простоты и общедоступности.

Смиренный назидает окружающих с любовью, запрещает с тихостью и без конца долготерпит согрешающих в надежде на их исправление.

Благодаря обильному сиянию в душе смиренного невещественного света благодати, он ясно видит всегда свои недостатки и грехи. Самоукорению его и снисходительности к другим нет меры.

Он оправдывает, извиняет немощи окружающих безгранично, а о себе говорит: «Грешником я засыпаю, грешником и пробуждаюсь», как авва Сисой говорит: «Не знаю, начал ли я еще покаяние». Как преподобный Памва говорит: «Чувствую, что я еще не начинал служить Богу». Как прп. Силуан, ученик Пахомия Великого, говорит: «Я вижу неизменность моих грехов и готов отдать жизнь, только бы полу-

чить прощение».

«Смиранные не терпят никакого отличия себя от других, во власти своей над другими видят только знак обязанности служить их спасению, ставят себя ниже подвластных во мнении о себе и обращении».

Как говорит старец Силуан со Старого Афона: «Кто стяжал Христово смирение, тот всегда желает укорять себя, и радуется поношениям, и скорбит, когда его хвалят. Но это еще первоначальное смирение, а когда душа познает Господа Духом Святым, какой Он смиренный и кроткий, тогда видит себя хуже всех и рада сидеть на гноище, как Иов, в худых одеждах, а людей видеть в Духе Святом, сияющими и похожими на Христа».

Старец Силуан предупреждает при этом, что «благодать легко теряется и за тщеславие, и за один гордый помысел. Много можно поститься, много молиться и много делать добра, но если при этом будем тщеславиться, то будем подобны бубну, который гремит, а внутри пустой. Тщеславие опустошает душу, и много надо опыта, нужна долгая борьба, чтобы победить его, и теперь день и ночь прошу у Господа Христова смирения... Борьба упорна, но только для гордых. Смиранным же легко: благодати Святого Духа, даруемой смиренным от Господа, боятся наши враги, ибо она их опалает».

О признаках смирения так пишет и П. Иванов: «Никто не должен делать свыше своих сил, это бесполезно. Но всегда должно быть недовольство своими делами. Постоянное сознание: мало, мало я делаю. Плох я, несовершенен».

Это сознание и есть наша непрерывность в стремлении к Богу. Беспредельное совершенствование. Не видения и не чудеса служат мерилем пра-

вильности, ибо видения и чудеса доступны также и демонам, но смирение и послушание.

Самая основа праведности заключается именно в сознании себя ничем: все Бог, без Него я ничто. Чтобы удержаться с Богом, продолжать делать Божье дело, я должен смирять себя беспредельно.

Душа истинно христоролюбивая, хотя бы совершила тысячи праведных дел вследствие ненасытного стремления своего ко Господу, думает о себе, будто бы ничего еще она не сделала, хотя бы изнурила тело свое постом и бдениями, при таких чувствованиях остается не начавшей еще трудиться для добродетелей.

Где же предел этому правдивому смирению? Его нет. Нет такого состояния праведности, когда мог бы человек остановиться в приятном сознании достигнутых результатов. Сколько бы ни сделал, все-таки должен считать себя грешнее всех людей.

Всегда – как мытарь, а не как фарисей, т.е. никогда не обращать внимания на чужие грехи, а только – на себя, на свои.

Смирение говорит: «Все, что имеешь – это от Бога, и все, что делаешь хорошего, – это от Бога; чем меньше будешь полагаться на свои силы, прося у Бога помощи, тем лучше. Христианский идеал – совершенный отказ от самого себя. Вручить себя, свою жизнь, всякое свое дело, каждую свою минуту – Богу. Не мы делаем, а Бог через нас делает – вот христианское осознание, выше какого нет».

Как пишет еп. Герман, «смиранный ни с кем себя не сравнивает, всех видит лучше себя и ближе к Богу, себя же в некоторых отношениях считает хуже демонов».

Смиреномудрие и пути к приобретению смирения

Придите.... и научитесь от Меня,
ибо Я кроток и смирен сердцем.

Мф. 11, 28-29

В писаниях святых отцов кроме слова «смирение» встречается также слово «смиреномудрие». Есть ли между ними разница?

Как пишет еп. Игнатий Брянчанинов, «смиреномудрие есть образ мыслей, заимствованный всецело из Евангелия, от Христа». «Смирение есть сердечное чувство, есть залог сердечный, соответствующий смиреномудрию. По мере упражнения в смиреномудрии, душа приобретает смирение, потому что состояние сердца всегда зависит от мыслей, усвоенных умом».

Отсюда будем считать, что «смиреномудрием» называют начальную стадию смирения – мудрость в том, чтобы искать смирения, состояние души, стремящейся к смирению, но еще не получившей его в полной мере как дар от Господа. Тот, кто хочет получить дар смирения, должен во всем подражать смиренным по закону от «внешнего к внутреннему». Тогда, при непрестанных и усиленных трудах, в смиреномудром будет возрастать и добродетель смирения.

Итак, христианину, чтобы приобрести смирение, надо понуждать себя к смирению в мыслях и чувствах, к самоуничижению в действиях и к постоянной памяти о совершенных им в жизни грехах.

Необходимо начать с прохождения известной школы, как это нужно, например, для развития му-

зыкального или художественного таланта или приобретения навыка в каком-либо искусстве или ремесле.

Тщательную заботу о развитии смирения среди своих братий проявляют духовно благоустроенные монастыри. Обычными средствами для развития смирения там являются следующие.

Вновь поступающим инокам вначале поручается наименее почетная, часто грязная, черная работа. Затем их приучают безропотно переносить публичные обличения и оскорбления, хотя бы они ни в чем не были виноваты. И если в новоприбывшем можно заметить склонность ценить себя по причине какого-либо дарования, то стараются с корнем вытравить его самомнение.

Вот как, например, испытывалось и насаждалось смирение св. Иоанна Дамаскина, знаменитого творца церковных песнопений.

Первый вельможа Дамаска Иоанн пришел в обитель Саввы Освященного с просьбой принять его в иноки, когда по всему православному миру гремела о нем слава. О нем говорили как о ревностном защитнике Православия, получившем от Богоматери чудесное исцеление своей отрубленной руки, писавшей обличения иконоборцев.

Дар писателя и песнопевца был велик у Иоанна. Но иноки-старцы не этот дар хотели видеть во вновь пришедшем к ним брате. Они хотели видеть в нем прежде всего спасительное для всех смирение. Поэтому были закрыты уста песнотворца со строгим запрещением: ничего не творить. Вероятно, это испытание для Иоанна было наиболее трудным из всех, которые можно было придумать.

Однако Иоанн смирился и стал незаметным

иноком обители. Много лет были закрыты уста Иоанна. Вот один из тех уроков, которые вели его к смирению.

Послушанием Иоанна было плетение корзин. Его старец велит ему взять корзины, снести в Дамаск и там продать их по цене, которая значительно превышала обычную. И вот соправитель дамасского князя стоит в убогом рубище на дамасской площади и продает корзины. Но все, кто хочет купить их, справившись о цене, смеются над Иоанном.

Так долго стоял Иоанн, терпя насмешки толпы, не смея нарушить приказания старца и сбавить цену, пока Господь Сам не послал избавление рабу Своему. Один из старых слуг Иоанна узнает его и, желая избавить его от насмешек и поношения толпы, покупает все корзины по назначенной цене.

Затем Иоанн тяжело провинился перед своим старцем. Один из братьев попросил его облегчить его скорбь об умершем родном брате и сложить для него умилительную надгробную песнь. Так появился ряд погребальных песнопений, которые и ныне поются в церкви. Узнав об ослушании Иоанна, старец сильно разгневался, отлучил его от общения с собой и выгнал из келии. В горе ищет Иоанн заступничество у отцов лавры. На просьбы последних сжалиться над Иоанном, старец налагает на него епитимью: очистить все смрадные места лавры. Ужаснулись отцы суровости наказания и не смеют передать о нем Иоанну. Как рука Иоанна, исцеленная Богоматерью и слагающая божественные песнопения, будет выполнять такую грязную работу? Но Иоанн упрашивает их сказать ему решение старца. Когда Иоанн узнал о нем, то, к удивлению старцев, весьма возрадовался и немедленно пошел выпол-

нять приказание старца. Узнав о смирении ученика, старец прощает Иоанна. После этого по повелению Богоматери, явившейся старцу в видении, открываются уста Иоанна, и остаток своих дней он посвящает творчеству церковных песнопений и духовных сочинений.

Здесь уместно вспомнить, что, по свидетельству игумена Антония Оптинского, преодолению его гордости и исправлению характера много способствовали послушания: очищение отхожих мест и собирание навоза по дорогам для удобрения огородов.

Вот еще рассказ св. Иоанна Лествичника о том, как старцы насаждали смирение в тех, которые в миру были сильно подвержены гордости.

Рука Господня касается сердца градоправителя Александрии, жестокого и надменного Исидора. Исидор идет в монастырь с просьбой принять его в иноки. Игумен, зная гордость Исидора, назначает ему суровое и тяжкое послушание: быть привратником, стоять у ворот обители, кланяться в землю каждому входящему и выходящему из обители и говорить: «Помолись о мне, отец, я в падучей болезни».

Исидор принимает послушание и за семь лет достигает полного смирения и очищения души.

Вот как рассказывает сам Исидор о постепенном размягчении его сердца и развитии смирения: «Вначале я рассуждал, что продан за грехи мои, и потому со всей горестью, с принуждением, как бы с пролитием крови делал поклон. По прошествии же года сердце мое не чувствовало уже скорби, ожидая от Самого Бога награды за терпение.

А когда минул еще один год, тогда уже с сердеч-

ным чувством стал я почитать себя недостойным и пребывания в обители, и лицезрения отцов, и встречи с ними, и причащения Святых Таин и не смел смотреть в лицо кому-либо... И тогда уже искренно испрашивал молитв у входящих и выходящих».

***

Как развить в себе смирение, живя в миру, где нет таких школ, насаждающих смирение, как монастыри.

Господь призвал нас учиться смирению у Него Самого: «Придите... и научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем» (Мф. 11, 28-29).

Господь указал нам следующий путь к смирению: «Когда ты будешь позван кем на брак, не садись на первое место, чтобы не случился кто из званых им почетнее тебя, и звавший тебя и его, подойдя, не сказал бы тебе: уступи ему место; и тогда со стыдом должен будешь занять последнее место. Но когда зван будешь, придя, садись на последнее место, чтобы звавший тебя, подойдя, сказал: друг! пересядь выше; тогда будет тебе честь пред сидящими с тобою, ибо всякий возвышающий сам себя унижен будет, а унижающий себя возвысится» (Лк. 14, 8-11).

Итак, Господь заповедал нам смирять себя во всех случаях жизни и перед всяким человеком – всякого почитать высшим себя.

Если даже мы видим кого-либо из ближних в чем-либо недостаточным, то и тогда мы от всего сердца можем почитать его высшим себя, думая так: «Может быть, на данное ему малое число талантов он все же принесет сколько-то новых, а я на большее

число ничего еще не принес».

Господь повелел нам всем быть слугою, смиряя себя пред всеми (Мф. 20, 26). И Он не только говорил об этом, но и Сам подал пример этому, когда «встал с вечери, снял с Себя верхнюю одежду и, взяв полотенце, препоясавшись. Потом влил воды в умывальницу и начал умывать ноги ученикам и отирать полотенцем» (Ин. 13, 4-5).

А эту обязанность – умывать гостям ноги – на Востоке обычно исполняли самые младшие из слуг.

И если посмотреть на истинных учеников Христовых – святых и подвижников, то все они стремились не допускать других служить себе, стараясь во всех домашних делах самостоятельно обслуживать себя.

Так св. Иулиания Лазаревская, будучи женой воеводы и имея много слуг, не только не позволяла им обслуживать себя, но сама ухаживала за больными слугами. Святые вообще старались не упускать случая, когда они могли бы смирить себя и в чем-то послужить ближним, предпочитая при этом простую черную работу, которая всегда смиряет душу человека.

Прп. Варсонофий Великий и Иоанн говорят: «Люби особенно искушающих тебя: если вникнешь, то найдешь, что они-то и приводят нас к преуспеянию».

А прп. Никодим Святогорец пишет: «Люби слушать Божественные словеса, священные песни и псалмы и все, что честно, свято, премудро и душеполезно. Но особенно же люби слушать поношения и укоры, когда кто осыпает тебя ими».

Поэтому будем бегать, бояться и отвращаться от тех, кто хвалит, льстит и почитает нас вместе с тем

будем стараться подражать той мудрой женщине, о которой так рассказывается в житии св. Афанасия Великого.

К нему пришла одна почтенная гражданка города Александрии и обратилась со следующей просьбой. Ей хотелось взять на свое попечение какую-либо немощную старушку из числа тех, которые были на попечении святителя.

Св. Афанасий благословил ее благое намерение и велел смотрительнице богадельни выбрать старушку кроткого и тихого нрава.

По прошествии времени благотворительница снова пришла к святителю. «Довольна ли ты той старицей, которую дали на твое попечение?» – спросил ее святитель.

«Нет, Владыко, – откровенно отвечала женщина, – я намереваюсь упокоить¹ какую-либо старицу, а моя старица сама себя покоит».

«Ну, тогда я пришлю другую», – отвечал святитель, понявший высокие духовные запросы просительницы.

И велел он смотрительнице выбрать самую сварливую и злую старуху из своей богадельни и послать ее к женщине.

Эта старуха подчас была свою благодетельницу. «Довольна ли ты теперь своей старицей?» – вновь спросил ее св. Афанасий через некоторое время. «Да, Владыко, очень довольна, я получаю от нее большую духовную пользу».

Будем же и мы искать тех, кто помог бы нам смирить себя и вытравить нашу гордость.

---

1. Упокоить - доставить кому-нибудь полный покой. Ожегов. Словарь рус. языка, М., 1984 г., стр. 725

Вместе с тем будем пользоваться каждым случаем, чтобы смирить свою гордость перед людьми, когда Господу будет угодно давать нам такие случаи. Пример этого дает нам праотец Господа, царь и пророк Давид.

Когда Давид был свержен с престола и изгнан сыном Авессаломом, он встретился на пути с одним человеком из рода Саула, по имени Семей. Семей стал бросать в него камни и злословить, называя «убийцей, беззаконником и кровопийцей».

Сопровождавшие царя приближенные просили разрешения у Давида убить Семейя за его оскорбления. Но Давид им ответил: «Что мне и вам, сыны Са-руины? Пусть он злословит, ибо Господь повелел ему злословить Давида» (2 Цар. 16, 10).

Так принял Давид унижение от человека, считая его посланным ему в наказание за грех от Самого Господа.

* * *

Господь сказал в одном из Своих откровений прп. Симеону Новому Богослову: «Ты – созданный Мною нагим, кроме произволения своего, что другое имеешь ты или имел когда-либо собственного твоего?»

Действительно, чем нам гордиться? Что мы имеем, чего не получили от Бога? Все способности, дарования, таланты, все возможности их развития и применения – все идет от Творца и Промыслителя. Если помогаем другим, то ведь избыток посылается нам от Бога; если трудимся – то силы и крепость даются только Богом; если молимся по вере, то вера опять-таки даруется Богом и т.д. (Еф. 2, 8-9).

Если бы даже что-либо и было совершено нами доброго, то мы не знаем, не погубили ли мы это доброе нашими страстями и погрешностями: дела милосердия – тщеславием и гордостью; служение ближним – их осуждением; молитву – рассеянностью и небрежностью; пост – самолюбованием и самодовольством и т.п.

Поэтому нам никогда не надо обольщаться тем, что мы сделали или делаем что-то доброе, помня слова Господа Своим ученикам: «Когда исполните все повеленное вам, говорите: мы рабы ничего не стоящие, потому что сделали, что должны были сделать» (Лк. 17, 10).

Вспомним здесь и смиренные слова божественного ап. Павла: «Я более всех их потрудился: не я, впрочем, а благодать Божия, которая со мною» (1 Кор. 15, 10).

«Не верь себе, пока находишься в теле сем, – говорил Антоний Великий, – и ничего своего не считай вполне угодным Богу».

В итоге каждый христианин должен вычеркнуть из своей памяти все то, что кажется ему добрым из совершенного им в жизни и почитать себя за еще ничего не достигшего. И если нужна нам надежда на спасение, чтобы не впасть в отчаяние, то эта надежда должна основываться более всего на искупительной жертве Христа, Кровию Своей омывшего грехи всего мира, и на Божиим милосердии.

Это, конечно, не исключает необходимости наших усилий, чтобы усердным исполнением Господних заповедей снискать это Божие милосердие, так нам необходимое.

Всем талантливым, способным, сильным и богатым надо не столько гордиться, сколько стра-

шиться ответа перед Богом за надлежащее использование данных им многих талантов – ведь «от всякого, кому дано много, много и потребуется» (Лк. 12, 48).

Архиепископ Антоний (Храповицкий) пишет: «Насколько христианин просвещеннее в духовной жизни, настолько глубже и яснее сознает свою собственную греховную слабость».

Для приобретения смирения надо также помнить о грехах своих, совершенных в течение всей своей жизни.

Смирению способствует и память смертная. Оно приобретается также подвигами уничижения себя перед другими, в том, например, чтобы первым делать поклон при встрече, уступать всем без спроса; молчаливо терпеть обиды и замечания; первым просить прощения, быть скромным и на протяжении жизни безропотно терпеть скорби и, как говорит старец Силуан, «считать себя хуже всех».

Смирение в мыслях и перед людьми часто несет христианину и благодатное внутреннее утешение. Вот как пишет об этом еп. Игнатий (Брянчанинов): «Однажды ставил я блюдо с пищею на последний стол, за которым сидели послушники, и мысленно говорил: «Примите от меня, рабы Божии, это убогое служение». Внезапно в грудь мою впало такое утешение, что я даже пошатнулся; утешение продолжалось многие дни, около месяца.

Другой раз случилось зайти в просфорню; не знаю с чего, по какому-то влечению, я поклонился братьям, трудившимся в просфорне, очень низко – и внезапно так воздействовала во мне молитва, что я поспешил уйти в келью и лег на постель по причине слабости, произведенной во всем теле молит-

венным действием».

При оскорблениях не надо повторять в памяти и помнить оскорбительных и резких слов. При неприязни к кому-либо надо принуждать себя делать ему что-то доброе.

О. Александр Ельчанинов дает и такие советы: «Самое радикальное средство от гордости – быть в послушании родителям, друзьям, отцу духовному. Принуждать себя выслушивать собеседника и быть внимательным к чужому мнению. Не торопиться верить в истинность открытых тобою мыслей. Не умеющим видеть свои грехи рекомендуется обращать внимание на то, какие грехи видят в них близкие люди, в чем упрекают. Почти всегда это будет верное указание на наши действительные недостатки».

Не будем же нерадивы и мы в старании получить благодать смирения. Оно необходимо нам прежде всего. Путь к нему нелегок при обычном наличии в нас гордости и тщеславия.

Для получения дара смирения необходимо, как говорилось уже выше, прежде всего терпеливое несение укоризны и обличений, и что еще лучше, – перенесение досадений, поношений, насмешек, брани. Тех людей, кто так относится к нам, будем считать нашими благодетелями и, подражая св. Андрею юродивому, будем молиться за них, чтобы Господь не вменил им в грех поношений и досадений нам; ведь через последние будет очищаться и наша душа от ржавчины на ней – гордости и тщеславия.

Как пишет прп. Петр Дамаскин: «В смиреномудрии, когда кто бывает оскорблен, порицает и обвиняет только себя самого, а не другого кого-либо, и поэтому терпит».

Смирение святых

Измельитесь в жерновах смирения,
да будете Богу, как хлеб сладкий.

Прп. Евфросиния

«Истинно смирен тот, кто имеет в сокровенности нечто достойное гордости, но не гордится и в помысле своем вменяет это в прах», – пишет прп. Исаак Сириянин:

Действительно, все святые ни во что не вменяли все совершенные ими подвиги. Чем чище становилось на сердце, тем более они возрастали в смирении. Для мирских людей это правило (чем святее, тем смиреннее) является парадоксом: как можно возрасть в смирении, если человек видит себя преуспевающим в добродетелях?

Наглядное объяснение этому находится у прп. аввы Дорофея в рассказе о его беседах со знатным гражданином из города Газы, не понимавшим упомянутого выше парадокса.

Авва спросил его: «За кого ты считаешь себя в своем городе?» Гражданин ответил: «За первого в городе». – «А если пойдешь в Кесарию, за кого будешь считать себя там?» – «За последнего из тамошних вельмож». – «Если ты придешь в Антиохию, за кого ты будешь там себя считать?» – продолжал спрашивать авва Дорофей.

«Там, – ответил гражданин, – буду считать себя за одного из престолюдинов».

«Если же ты придешь в Константинополь и явишься в царский дворец, за кого ты тогда станешь считать себя?»

«Почти за нищего», – отвечал озадаченный про-

винциал.

«Вот так и святые, – пояснил ему авва Дорофей, – чем больше они приближаются к Богу, тем более видят себя грешными».

Таим образом, чем чище становится сердце, чем яснее внутреннее око, тем лучше видит человек свою склонность ко греху, лукавство, небрежность и нерадение, недостаточность в добродетелях любви, свое бессилие и ничтожность; видит малейшую нечистоту на одеянии души. Пылинка малейшего несовершенства делается в глазах святых величиной с гору.

Вот почему святость связана с нищетой духа и смирением. Вот почему пророк Исаия говорит: «Вся праведность наша – как запачканная одежда» (Ис. 64, 6), а ветхозаветный патриарх Авраам и за ним прп. Серафим называли себя «прахом и пеплом» (Быт. 18, 27). Вот почему царь-пророк и псалмопевец Давид говорил про себя: «Я же червь, а не человек, поношение у людей» (Пс. 21, 7). А прп. Варсонофий Великий называл себя «чадом преступления Адамова».

«Только тот и знает себя наилучшим образом, кто думает о себе, что он ничто», – говорит св. Иоанн Златоуст.

Когда же святые слышали похвалу, они отвергались от нее, говоря: «Не нам, Господи, не нам, но имени Твоему дай славу, ради милости Твоей, ради истины Твоей» (Пс. 113, 9).

Антоний Великий был послан Богом к александрийскому сапожнику учиться смирению. От сапожника он научился помышлять: «Все спасутся, один я погибну».

Один из глубочайших восточно-христианских

мистиков св. Симеон Новый Богослов (986-1043) пишет, что в своей душе он открывает такую бездну греховности, что остается в нем лишь чувство удивления перед тем, что земля еще может носить на себе такого грешника и не разверзнется, чтобы поглотить его («Божественные гимны»).

Другой из святых, думая так же, молился, чтобы Бог не наказывал тех деревень, где он проходил.

А св. Мартин приписывал своим грехам все народные бедствия, которые происходили в его время.

Для святых уже тень греха кажется чудовищной и самое малое небрежение – преступлением. Вот секрет обилия слез у святых и оплакивания своих грехов, их чрезмерных покаянных трудов и именованья себя грешниками, недостойными жить на земле.

В истории Христовой Церкви можно найти большое количество примеров совершенного смирения.

Прп. Серафим еще в конце своей жизни так смиренно держал себя с посетителями, что целовал их руки и многим кланялся при приветствии в ноги. Прп. Герасим Болдинский за управляемых им иноков молол рожь ручными жерновами, мыл их свитки, прислуживал им в болезнях.

Прп. Ефрем Перекопский во время отдыха братии носил воду, колол дрова, молол рожь.

Прп. Тихон Луховской, едва передвигавший ноги от болезни желудка, не переставал впрягаться в соху.

Римский папа Григорий Двоеслов Великий по смирению имел обыкновение при встрече с епископами и пресвитерами кланяться им в ноги, так что те избегали встречаться с ним на улице.

Св. Иоанн Милостивый, Патриарх Александрийский, перед богослужением падал в ноги перед обиженными клириками, испрашивая у них себе прощение.

Валаамский духовник иеромонах Евфимий приветствовал каждого мирского посетителя и всякого послушника земным поклоном.

Иеромонах Анатолий Оптинский наставления старца Амвросия выслушивал всегда на коленях.

Иеромонах Василий из Белобережской пустыни отвечал на хулы, оплевания и клеветы земными поклонами обидчикам.

Глинский старец о. Феодор Левченко с незлобием переносил побои веревкой, ногой или руками от монастырского повара.

Некогда прп. Арсений Великий пришел из царского дворца к египетским пустынножителям и просил принять его в иноки. Тогда он был испытан прп. Иоанном Коловым следующим образом.

Когда Арсений пришел первый раз за трапезу, никто не пригласил его садиться: братия вкушали пищу, а Арсений стоял, опустив голову вниз. Тогда прп. Иоанн, испытывая до конца смирение Арсения, взял один из сухарей и, бросив его Арсению, сказал: «Ешь, если хочешь». Прп. Арсений подумал про себя так: «Этот старец – ангел Божий и прозорливец, потому что он знает, что я хуже пса, поэтому и сухарь бросил он мне, как псу. По той же причине и я должен съесть его, как пес». Наклонившись до земли, он пошел к сухарю на четвереньках, как четвероногое животное, взял его прямо ртом, затем отошел с ним в угол и там его съел, лежа на земле. Видя это, Иоанн уверенно сказал про Арсения: «Он будет великим подвижником».

Когда умирал египетский подвижник Сисой Великий, он сказал: «Вот ангелы пришли взять меня, и прошу, чтобы позволили мне покаяться немного». Говорят ему старцы: «Не имеешь ты нужды каяться, отче». Он же сказал: «Поистине не знаю о себе, положил ли я начало покаяния».

Преподобный Макарий Великий, проходя воздушные пространства, не переставал смирять себя. Когда уже издали кричали ему бесы, что он избежал их, он ответил, что еще не избежал. Так отвечал он потому, что привык держать ум свой во аде и тем действительно избежал бесов.

А вот один из примеров смирения святых. Одного старца спросили: «Кто суть козлища в Евангелии, а кто – агнцы?» Старец сказал: «Козлища – это я, агнцев знает Бог».

Наибольшую ревность к приобретению смирения проявляли среди святых юродивые и блаженные. Для этого они решительно порывали с гордостью и тщеславием и путем юродства вызывали к себе презрение мира, насмешки, поношения и побои.

Мир издевался над ними, а они радовались тому, получая то, к чему стремились, чего искали, – святое смирение. Через свое высокое смирение они восходили на высоту добродетели, делаясь своими Богу.

К первой старице Дивеевской, блаженной Пелагее Ивановне, преемнице прп. Серафима по духовному окормлению Дивеевских инокинь, первое время была приставлена очень суровая послушница Матрена Васильевна. Очень беспокойно вела себя блаженная первые годы жительства в Дивееве: безумствовала, бегала по монастырю, бросала камни,

била стекла в кельях и т. п. За все это время Матрена была блаженную так сильно, что в конце концов сестры Дивеевского монастыря не вытерпели и упросили игумению о том, чтобы блаженная была взята от Матрены.

К Пелагее Ивановне приставили добрую девушку Варвару. Не возлюбилась блаженной добрая и кроткая Варвара, и Пелагея Ивановна уже сама стала бить ее, всячески старалась отделаться от нее и прогоняла ее от себя, пока не добилась ее удаления. Почему так отнеслась блаженная к кроткой Варваре? Потому что в лице суровой Матрены потеряла ту, кто смирял ее и этим открывал ей путь к Царствию Небесному. Кроткая же Варвара лишала ее подвига смирения.

Этот пример из жизни Пелагеи Ивановны очень поучителен для нас. И нам, когда мы видим от ближних почитание себе, ублажение нас, потворствование нашим слабостям и духовным немощам, не следует радоваться этому. Все это бесполезно для нас.

Для нас полезнее, когда нас учат, обличают, вразумляют и бранят нас. И будем почитать как благодетелей людей, которые так относятся к нам.

Кротость

Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю.

Мф. 5, 5

В нетленной красоте кроткого и молчаливого духа.

1 Пет. 3, 4

Смирение, о котором говорилось выше, тесно связано с кротостью.

Вот как определяет ее сущность прп. Исаак Сириянин: «За смирением следует кротость и собранность себя, т. е. целомудрие чувств, соразмерность голоса, немногословие, бедная одежда, скромная походка, наклонение очей вниз, сердце сокрушенное, неспособность к раздражению, бедность, скромные потребности, перенесение лишений, безбоязненность, бесстрашие перед смертью, терпение в искушениях, серьезность в мыслях, хранение тайн, стыдливость, благоговение и всегдашнее почитание себя ничтожеством».

Как видно из этого определения, понятие «кротость» трудно отделить от понятия «смирение», поскольку признаки их в значительной мере совпадают.

Как говорит прп. Иоанн Лествичник (слово 24): «Кротость есть такое состояние ума, когда он непоколебим пребывает и в чести, и в бесчестии. Кротость есть недвижимая скала, возвышающаяся над морем раздражительности,.. вместилище Духа Святого, подательница радости, подражание Христу... Кротость есть спокойная решимость на всякую скорбь и даже на смерть».

Отсюда можно полагать, что для кротости особенно характерно наличие в человеке смирения и

покорности воле Божией. Оптинский старец о. Макарий объясняет происхождение слова «кротость» от «короткости». Кроток тот, кто в смирении укоротил свою волю – отказался от нее, заменив ее волей Божией и волей ближних.

Поэтому кроткий человек ни с кем не спорит и охотно, и с любовью выполняет все просьбы окружающих, если только они не противоречат его советам.

Как пишет Московский митрополит Филарет: «На порицание лучше отвечать кротостью, нежели порицанием. Чистой водою надобно смывать грязь. Грязью грязи не смоешь».

Кротость есть украшение человеческого характера. Ап. Петр говорит христианским женщинам: «Да будет украшением вашим не внешнее плетение волос, не золотые уборы или нарядность в одежде, но сокровенный сердца человек в нетленной красоте кроткого и молчаливого духа, что драгоценно пред Богом» (1 Пет. 3, 3-4).

Христос – символ абсолютной красоты души. Поэтому и Он обладал кротостью, хотя Ему как Богу более подобало бы властвовать людьми, и наряду со смирением Он велит учиться у Него и кротости (Мф. 11, 29).

Как пишет еп. Герман: «Кроткое терпение чужих грехов, хотя самое трудное дело, но зато и самое прибыльное для души и верное».

И все святые неизменно проявляли кротость к людям. В обращении с людьми они, как и Христос, не проявляли ни малейшего оттенка духовного насилия. Они бережно относились к свободе воли человека и не хотели переламывать ее даже тогда, когда это было бы полезно для человека. Они ждали

свободного доброго произволения сердца человеческого, что только и ценно в очах Бога. «Милости хочу, а не жертвы» (Мф. 9, 13).

В кротости – вся глубина разницы в управлении мира Богом (через Господа Иисуса Христа) и мирскими властями.

Последние властвуют и силой заставляют подчиниться себе. Господь ждет добровольного, любовного подчинения Себе воли человеческой, проявляя долготерпение и кротость, которая характеризуется нежностью в обращении с человеческой волей без малейшего оттенка принуждения.

Как пишет схиархимандрит Софроний: «Бог бережет свободу человека как самое драгоценное начало в нем. Следуя за Христом, и святые, обладая силою, достаточною для господствования над людьми, над массами, идут обратным путем: они себя порабащают брату и через то приобретают себе такую любовь, которая по самой сущности своей нетленна. На этом пути они одерживают победу, которая пребудет во веки, тогда как победа силою никогда не бывает прочна и по роду своему является не столько славою, сколько позором человечества».

О том же пишет и о. Александр Ельчанинов: «Люди чисто практически не заметили до сих пор, что враждой и злом никогда еще ничего достигнуто не было, а кротость и незлобие всегда достигают всего. Я говорю, конечно, о достижениях в области моральной и духовной, но уверен, что это также самый верный путь и в области обыденной жизни».

Противоположная кротости черта характера, сварливость, является, очевидно, тяжелым пороком души и ведет к гибели ее, по словам ап. Иакова, «ибо где зависть и сварливость, там неустройство и

все худое» (Иак. 3, 16).

Св. Иоанн Лествичник дает такое всеобъемлющее определение кротости: «Кротость есть такое состояние души, когда она непоколебимой пребывает и в чести, и в бесчестии. Кротость есть недвижимая скала, возвышающаяся над морем раздражительности,.. утверждение терпения; дверь и даже мать любви; дерзновение в молитве, вместилище Духа Святого, узда неистовству, подательница радости, подражание Христу».

Отсутствие смирения – гордость

Бог гордым противится, а смиренным дает благодать.

Иак. 4, 6

Насколько приятно Богу смирение в человеке, настолько неприятен Ему порок, противоположный смирению, – гордость, самая страшная душевная болезнь человечества, необычайно трудная для излечения.

Господь хочет, чтобы избранные Им были совершенно чужды гордости.

«Вместе с тем гордость нелегко распознать в себе, – пишет старец Силуан, – но гордого Господь оставляет помучиться своим бессилием до тех пор, пока не смирится».

Для этого, как говорит прп. Антоний Великий, «Господь так ведет нас внутренне, что скрывает от нас наше добро, чтобы удержать в смиренных о себе чувствах».

Вместе с тем Своим избранным Он посылает испытания, чтобы искоренить у них следы гордости.

Характерным примером этого является житие св. Иакова Постника (память 4 марта). Святой прожил в пустыне с юношества 50 лет и был уже прославлен тем, что совершал многие исцеления и изгонял бесов. Но когда Бог усмотрел в его сердце превозношение, то отступил от него Своею благодатью. Тогда по козням лукавого он впал в тяжкие грехи.

Однако диавол не смог до конца возобладать Иаковом и привести его в отчаяние: святой заключил себя на остаток дней своих в мрачную, наполненную костями пещеру. Через десять лет новых

подвигов Господь не только простил Иакову его тяжкие грехи, но и вернул ему и все дары чудотворения.

И всегда, когда христианин увидит себя впадшим в грех, который был ранее чужд ему, он должен, по мнению св. отцов, искать причину падения в своей гордости.

Характерным признаком гордости является наличие в человеке мнительности¹, осуждения других, трудность просить прощения и в особенности неспособность сносить обличения, вразумления, обиды и досаждения. О последних признаках так пишет прп. Симеон Новый Богослов: «Кто, будучи бесчестим или досаждаем, сильно болеет от этого сердцем, о том человеке ведомо да будет, что он носит древнего змия (гордость) в недрах своих. Если он станет молча переносить обиды, то сделает змия этого немощным и расслабленным. А если будет противоречить с гордостью и говорить с дерзостью, то придаст силы змию излить яд в сердце его и немилосердно пожирать внутренности его».

О том, как зарождается и как развивается в человеке гордость, говорит архимандрит Борис К.:

«Прп. авва Дорофей говорит, что начальная стадия гордости заключается в том, что человек начинает закрывать глаза на свои недостатки. У каждого из нас есть какие-нибудь недостатки. Мы бесконечно виноваты не только перед Богом, но и друг перед другом.

Человек начинает как бы умалять свою вину или отрицать, а свои способности и добродетели начинает переоценивать и таким путем в своих глазах возрастает. А ближнего начинает осуждать, а потом

---

1. Мнительность - чрезмерное чувство опасности

презирать и гнушаться им...

Если человек закоснеет в таком состоянии гордости, то гордость переходит в более высокую стадию, и человек начинает свои способности и добродетели приписывать себе. Он начинает думать, что Бог ему не нужен, что он своими силами может устроить свою жизнь и может приобрести все для него нужное.

Эти мысли подобны тем, которые зародились у того ангела, который стал дьяволом. Человек, который заразился этими мыслями, перестает молиться. Если он и молится, то неискренно, без сокрушенного сердца. Если человек думает, что он не зависит от Бога, то это уже признак безумия...»

Итак, отсутствие нищеты духовной и смирения ведет к порокам самомнения и гордости. При наличии последних человек крайне переоценивает свои знания, опыт, способности и душевные качества и не считает более нужным учиться у других и быть в послушании у старца или духовного отца.

Одним из тяжелых последствий наличия гордости является «прелесть», т.е. всецелое подчинение человека внушениям лукавого духа. Многочисленные рассказы об этом имеются в житиях святых и подвижников благочестия.

Как распознать в себе гордость? На этот вопрос так отвечает архиепископ Иаков Нижегородский: «Чтобы познать, ощутить ее, замечай, как ты себя будешь чувствовать, когда окружающие тебя сделают что-либо не по-твоему, вопреки твоей воле. Если в тебе рождается прежде не мысль кротко исправить ошибку, другими допущенную, а неудовольствие и гневливость, то знай, что ты горд, и горд глубоко. Если и малейшие неуспехи в твоих делах тебя опеча-

ливают и наводят скуку и тягость, так что и мысль о Промысле Божиим, участвующем в делах наших, тебя не веселит, то знай, что ты горд, и горд глубоко. Если ты горяч к собственным нуждам и холоден к нуждам других, то знай, что ты горд, и горд глубоко. Если при виде неблагополучия других, хотя бы то врагов твоих, тебе весело, а при виде неожиданного счастья ближних твоих грустно, то знай, что ты горд, и горд глубоко. Если для тебя оскорбительны и скромные замечания о твоих недостатках, а похвалы о небывалых в тебе достоинствах для тебя приятны, восхитительны, то знай, что ты горд, и горд глубоко».

Вот совет борьбы с гордостью архиепископа Арсения: «У тебя не должно быть сознания, что ты преуспел. Трудись, борись со грехом и больше ничего, а за твои подвиги Господь даст тебе блаженное состояние духа, когда ты будешь чувствовать мир, отраду в душе, а не сознание того, что ты преуспел».

Благость и любовь к врагам

Плод же духа — любовь, радость, мир,
долготерпение, благость, милосердие.

Гал. 5, 22

Любите врагов ваших.

Мф. 5, 44

Люби грешника, но ненавидь дела его.

Прп. Исаак Сирин

Среди плодов Святого Духа апостол Павел упоминает также о «благости» (Гал. 5, 22). Господь говорит: «Никто не благ, как только один Бог» (Мф. 19, 17).

Таким образом, «благость» — это свойство Самого Бога.

Но Господь говорил также: «Будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный» (Мф. 5, 48). Христианину заповедано отображать в своем сердце и эту высшую добродетель «благости» (Гал. 5, 22).

Благость есть неизменно благое расположение сердца ко всем близким и дальним, своим и чужим, добрым и злым, друзьям и врагам.

Это есть исполнение заповеди Господа: «Любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас» (Мф. 5, 44).

В этих словах Господа содержится указание на то, в какой форме должна проявляться у нас любовь к врагам.

Если это враги — «проклинающие нас», то Господь велит нам их «благословить». Это мы, конечно, всегда в силах сделать своими устами. Если эти враги

«ненавидят» нас, то Господь велит им «благотворить». И это всегда в нашей возможности ☐ за зло платить им добром. Если эти враги «обижают» и «гонят» нас, то Господь повелевает нам «молиться за них» (Мф. 5, 44). И это мы также всегда можем делать – пусть с принуждением, но усердно и правильно молиться устами, хотя бы в сердце и не было к ним любви в высоком значении этого всеобъемлющего слова. Об этом же заповедует ап. Павел: «Если враг твой голоден, накорми его; если жаждет, напой его» (Рим. 12, 20).

Может быть, с таким пояснением выполнения заповеди «любви к врагам» эта заповедь будет все же казаться трудноисполнимой для тех, сердца которых не касалось веяние Святого Духа. Но там, где это имеет место, и где в сердце зародилась любовь Христова, там эта заповедь легко исполнима!

Об этом так пишет о. Александр Ельчанинов: «Как любить врагов? Мы неуязвимы для зла, когда мы в панцире Духа, когда зло людей до нас дойти не может, когда мы с жалостью и любовью смотрим на причиняющих нам зло. Это так же, как не страшно быть на морозе с запасом тепла внутри, например, после пробега на лыжах. Однако не надо смешивать это состояние беззлобия с самодовольной забронированностью от мира. В очищенном сердце вообще не может более жить ненависть или осуждение кого-либо. И тот, кто бережет свое устроение, дорожит со-пребыванием Духа Святого, тот должен быть кротким со всеми. Если он видит вражду к себе или ненависть, то какое еще средство он может употребить для устранения их, как не усиленную молитву за тех, кто относится к нему враждебно? Он прежде всего бережет душу свою, бережет чистоту сердца, и

это делает невозможным для него иное отношение ко всем людям – без различия – как неизмеримо милосердное и благодатное».

Как пишет старец Силуан: «Дух Святой учит любить врагов так, как будет жалеть душа родных детей. Есть люди, которые желают своим врагам или врагам Церкви гибели в адском огне; так мыслят они потому, что не научились любви Божией от Духа Святого, ибо тот, кто научился, будет проливать слезы за весь мир. Ты говоришь: как любить врагов, когда они делают зло? Или как любить тех, кто гонит Церковь святую? Когда Господь шел в Иерусалим, и самаряне не приняли Его, то апостолы Иоанн и Иаков готовы были свести огонь с неба и истребить их за это, но Господь им милостиво сказал: «Я пришел не губить, а спасти» (Лк. 9, 54-56). Так и мы должны иметь одну мысль, чтобы все спаслись. Душа жалеет врагов и молится за них, потому что они заблудились от истины и идут в ад. Это есть любовь к врагам. Когда Иуда задумал предать Господа, то Господь милостиво вразумлял его; так и мы милостиво должны поступать с теми, кто заблуждается, и тогда спасемся милосердием Божиим».

Вместе с тем старец Силуан пишет, что «нет большего чуда, как любить грешника в его падении. Любить врагов вне Единого Истинного Бога – невозможно. Но носитель такой любви причастен вечной жизни, несомненное свидетельство о том имея в душе своей. Он – жилище Духа Святого и Духом Святым знает Отца и Сына, знает подлинным и животносным знанием, а в Духе Святом он брат и друг Христа, он сын Божий и Бог по благодати».

О том, как проверить себя: имеем ли мы любовь к врагу, так говорит епископ Аркадий Лубенский:

«Хочешь знать, есть ли у тебя любовь к врагам, – проверь себя. Если ты спокойно встретишь своего обидчика, поклонись ему, несмотря на то, что он гневается на тебя; имея над ним власть, не причинишь ему зла и даже не покажешь ему своей над ним силы; если ты без злости можешь думать о своем враге, искренно молиться о нем, защищать его перед другими, значит, ты познал великую, святую любовь. Что нужно делать, чтобы приобрести такую любовь? Она приобретается, во-первых, смирением. Кто считает себя великим грешником, не заслуживающим ни любви, ни уважения, тот ни на кого не будет обижаться, принимая все как воздаяние за грех.

Во-вторых, пониманием того, что у нас есть только враг – диавол, толкающий нас на грех. После диавола другим врагом является сам человек для себя, соизволением себя на соблазн и грех. Те же люди, которые делают нам так называемое зло, есть лишь орудия нашего спасения и, следовательно, наши благодетели, так как:

а) отнимая материальные блага, они развязывают нас от опасного для нас богатства, часто освобождают от ненужных забот и очищают сердце от пристрастия к материальным благам;

б) лишая нас доброй славы, они ведут нас к смирению и побуждают трудиться не для тщеславия, а ради угождения Господу;

в) подвергая нас насмешкам, гонениям, посылая в темницы и т. п., они готовят нам венцы исповедничества и награды за мученичество.

Умей только пользоваться искушениями, и они вознесут тебя от земли и приблизят к небу».

К словам епископа Аркадия можно добавить

такое же пояснение старца Варсонофия Оптинского:

«Враги наши, желая нам досадить и сделать что-либо злое, делают это по своему нерасположению к нам, но по большей части своим злом пресекают большее зло, которое грозило нам, хотя это последнее зло мы тогда и не знали, и только через много лет, может быть, его поняли. Поэтому они — истинно наши благодетели, за которых нам надо молиться».

Как пишет схиархимандрит Софроний про старца Силуана¹: «Молитву за врагов и за весь мир он ощущал как вечную жизнь, как Божественное действие в душе человека, как неизведанную благодать и дар Святого Духа... И как бы ни был человек и мудр, и умен, и благообразен, но если он не любит врагов, т. е. всякого сочеловека, Бога он не достиг».

Кого понимал старец Силуан под словом «враги», характеризует следующее высказывание из его записок:

«Господь научил меня любить врагов. Без благодати Божией не можем мы любить врагов, но Дух Святой научает любви, и тогда будет жаль даже и бесов, что они отпали от добра, потеряли смирение и любовь к Богу. Молю вас, испытайте – если кто вас оскорбляет, или бесчестит, или отнимает что ваше, или гонит Церковь, то молитесь Господу, говоря: «Господи, все мы – создание Твое, пожалей рабов Твоих и обрати их на покаяние». И тогда ощутимо будешь носить в душе своей благодать. Сначала принудь сердце твое любить врагов, и Господь, видя доброе желание твое, поможет тебе во всем, и сам опыт покажет тебе. А кто помышляет злое о врагах, в том нет любви Божией, и не познал он Бога».

---

1. Силуан Афонский

Великодушие и всепрощение

Прощайте, и прощены будете.

Лк. 6, 37

Прямым следствием развития любви, помимо сердечного милосердия, является также проявление великодушия и всепрощения. И то, и другое есть способность любви не позволять появляться в душе злым чувствам, даже при явной вине против нас. Господь велит отпускать вины до «седмижды семидесяти раз» (Мф. 18, 22) и прощать «от сердца» (Мф. 18, 35), т. е. совершенно. Он ставит в зависимость от полноты прощения нами наших близких их вины против нас и Свое прощение наших грехов: «Если же не прощаете, то и Отец ваш Небесный не простит вам согрешений ваших» (Мк. 11, 26).

Следует заметить, что часто мы не замечаем в душе нашей гнездящегося там змея непрощения, т. е. злопамятности. Мы склонны часто напоминать нашим близким их прежние проступки против нас и укорять их за старую вину: это глубокий порок души – грех против любви, отвращающий от нас милость Божию, лишаящий даров Духа Святого.

Мы должны хорошо помнить притчу о немилосердном займодавце, которому было прощено 10 000 талантов, и потребовавшему уплату себе 100 динариев. Этому займодавцу вновь был восстановлен счет всего ранее прощенного ему огромного долга.

И когда мы имеем еще на сердце воспоминания о зле, сделанном нам, и смеем упоминать о нем, или укорять им, или просто думать с неприязнью о человеке, то мы ставим себя по отношению к Богу в положение евангельского злого займодавца, который

не заслуживает никакой милости, и потеряем и благодать Божию, и при нас останутся и все грехи, ранее прощенные нам.

Как говорил старец Парфений Киевский: «От памятозлобного отвращается Бог, молящемуся и питающему злобу на ближнего вместо ангелов сопresentствуют демоны, и молитва его бывает в грех».

Итак, прощать надо один раз навеки и всем – всегда, не оставляя в сердце ни малейшего оттенка неприязни и осуждения. Только тогда наше сердце будет чисто перед Богом, и мы с дерзновением можем произнести прошение молитвы Господней: «И остави нам долги наши, как и мы оставляем должникам нашим».

У всепрощения, как и всякой добродетели, есть несколько ступеней.

Прп. Иоанн Лествичник приводит рассказ про трех воинов, которые вместе претерпевали бесчестье: «Один из них был угрызаем скорбью, но смолчал; другой порадовался за себя, но опечалился за оскорбившего его; третий же, думая единственно о вреде для ближнего, пролил теплые слезы. Тут видны делатели страха, мздовоздаяния и любви»¹.

Будем же подражать тому третьему иноку в его подвиге всепрощения, забывая здесь о себе, а думая лишь о пользе ближнего.

Как пишет о. Александр Ельчанинов: «Норма отношений к нашим близким – прощать без конца, так как мы сами бесконечно нуждаемся в прощении. Главное – не забывать, что доброе, которое мы ранее ценили в ближнем, остается у него, а грех всегда тоже был, только мы его не замечали».

---

1. Мздовоздатель - мзда - награда - тот, кто платит, награждает, воздает. (Г. Дьяченко), стр. 305

Про праведника о. Матфея (Гомилевского) рассказывали, что когда его невинного обвиняли, то он не считал нужным оправдываться, боясь впасть в грех отмщения и самооправдания.

Как пишет архиепископ Иоанн: «Во всяком обижаемом, если он не обижается, есть неотмирное величие, ответ Христовых страданий».

Апостол Павел говорит нам и о том, как можем мы быть далеки от истинной любви, перечисляя такие признаки любви во Христе: «Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине. Все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит» (1 Кор. 13, 4-7).

Анализ признаков истинной любви указывает нам, что мы ее не имеем, если раздражаемся на ближних, подозрительны к ним, если не способны смиряться перед ними и перенести от них укор или обличение, не способны снисходить к их слабостям и погрешностям.

Святитель Амвросий Медиоланский говорил: «Люби, и делай, что хочешь». Поэтому тот, кто любит, не может уже грешить, так как в душе его живет Сам Бог, Который есть Любовь (1 Ин. 4, 8).

Мир души. Корни мира и пути к нему

Мир вам...
Ин. 20, 19, 21, 26

Как следствие развития в христианине смирения и любви, в нем зарождается и душевный мир. Об этом так пишет старец Силуан из Старого Афона: «Не может душа иметь мира, если не будет всеми силами просить у Господа дара любить всех людей».

Апостол Павел пишет: «Плод же духа: любовь, радость, мир...» (Гал. 5, 22). Итак, мир вместе с тем является плодом сопребывания с человеком Святого Духа и является также тем духовным сокровищем, которого должен искать всякий христианин.

При решении вопроса о нашем состоянии: «В духе ли мы?» – наличие мира в душе является одним из важнейших показателей. Мир в душе христианина должен царствовать постоянно, не нарушаясь ни при каких обстоятельствах и переживаниях.

Свт. Игнатий Брянчанинов так характеризует значение мира для христианина: «Дверь в страну духа – мир Божий, превосходящий всякий ум, потопляющий все помышления человека в несказанной сладости своей. Этот мир Христов уничтожает все смущения и страхи, так сильно действующие на человека плотского... Есть действие от крови, кажущееся для неопытных действием благим, духовным, а оно не благое и не духовное, оно из падшего естества нашего и познается по тому, что порывисто, горячо нарушает мир в себе и ближних. Действие духовное рождается из мира и рождает мир».

Насколько важно для христианина постоянное сохранение всегда духовного мира, видно из слов старца о. Алексия Зосимовского, сказанных только

что поженившимся супругам (из своих духовных детей): «Я вам не желаю ни богатства, ни славы, ни успеха, ни даже здоровья, а лишь мира душевного. Это самое главное. Если у вас будет мир – вы будете счастливы».

Тот же старец утверждал, что «тогда только ты обрящешь мир, когда будешь верить в Промысл Божий».

Как говорил Оптинский старец Варсонофий: «У кого в душе – мир, тому и на каторге – рай».

Итак, мир есть такое сокровище, ради которого надо жертвовать всем житейским. Авва Дорофей велит оставлять всякое дело, если оно грозит потерей «устроения», т. е. мира души.

Как зарождается в душе мир? На этот вопрос ответ дает Сам Господь. Он говорит: «Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас. Возьмите иго Мое на себя и научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдете покой душам вашим» (Мф. 11, 28-29).

Итак, при последовании за Христом в Его кротости и смирении христианин получает здесь, на земле, награду – покой души. И наличие покоя есть вместе с тем показатель того, что человек действительно следует за Христом и в нем – Святой Дух. Наоборот, состояние раздражения говорит о болезни души и об отсутствии в ней Святого Духа.

Как победить раздражение? Об этом св. Паисий Великий спросил Господа. Господь сказал ему: «Если хочешь не раздражаться, то ничего не пожелай, никого не осуди и не возненавидь – и не будешь раздражаться».

Здесь под понятием «ничего не пожелай» следует понимать следующее: не пожелай даже того, что

кажется тебе добрым и совершенно необходимым. Человек часто ошибается в том, чего хочет от него Господь, и считает за доброе то, что противоречит в данный момент воле Господней.

О причинах раздражительности и потери мира душевного так пишет архиепископ Арсений Чудовской: «Иногда вдруг у тебя появляется какая-то раздражительность, недовольство окружающими тебя людьми, а то и просто дурное, угнетенное состояние духа, тоска, разочарование. Малейший повод – и твое настроение испортилось. Отчего это? Очевидно, ранее душевная твоя почва была подготовлена к такому настроению. Раздражительность, недовольство людьми вызываются завистью, недоброжелательством к ним. Тоска, уныние, угнетенное состояние духа вызываются предшествующими греховными помыслами, чувствами, делами. Благодать Божия, как утренняя роса, прогоняет все это, освежая сердце и все внутреннее существо человека. Счастлив тот, кто умеет или, лучше сказать, способен быстро привлекать к себе эту благодать Божию: тот легко освобождается от тех душевных страданий, о которых мы говорим».

Какими путями надо идти к миру душевному? Преподобный Святгорец Никодим говорит, что «смирение, мир сердечный и кротость так тесно соединены между собой, что где есть одно, там есть и другое». Поэтому мир душевный является прямым следствием развития в христианине смирения и кротости.

А прп. Варсонуфий и Иоанн так отвечают на этот вопрос: «Считай себя самым грешным и последним из всех и будешь иметь покой». И еще: «Узнай, что служит к успокоению брата, делай это и полу-

чишь и ты покой от Бога».

Говоря о способности стяжания мира душевного, нужно вспомнить и следующие слова прп. Серафима Саровского: «Ничто так не содействует стяжанию внутреннего мира, как молчание, и сколько возможно, непрестанная беседа с собою и редкая – с другими».

Что понимал преподобный под «непрестанною беседой с собою», поясняют его следующие слова: «Признак духовной жизни есть погружение человека внутрь себя и сокровенное делание в сердце своем».

А чтобы замечать в себе ненормальность душевного состояния, преподобный давал такой совет: «К сохранению душевного мира надобно чаще входить в себя и спрашивать: где я?» (т. е. анализировать свое душевное состояние в данный момент).

На этот же вопрос: как сохранять душевный мир? – старец Силуан из Старого Афона дает следующий подробный ответ:

«Невозможно сохранять мир душевный, если не будем следить за умом, т. е. если не будем отгонять мысли, неугодные Богу и, наоборот, держаться мыслей, угодных Богу. Надо умом смотреть в сердце, что там делается: мирно или нет. Если нет, то рассмотрим, чем согрешил.

Для мира душевного нужно быть воздержанным, потому что и от нашего тела теряется мир. Не должно быть любопытным, не нужно читать ни газет, ни мирских книг, которые опустошают душу и приносят уныние и смущение. Не осуждай других, потому что часто случается, что не зная человека, говорят о нем плохо, а он по душе подобен ангелам. Не старайся знать чужих дел, кроме своего; заботься

только о том, что тебе поручено, и тогда за послушание Господь будет помогать тебе Своею благодатью, и ты увидишь в душе своей плоды послушания: мир и постоянную молитву... Если брат твой нанесет тебе оскорбление и ты в эту минуту примешь на него гневный помысл, или осудишь его, или возненавидишь, то почувствуешь, что благодать ушла и мир пропал. Для мира душевного нужно душу свою приучить, чтобы она любила оскорбившего и сразу молилась за него. Не может душа иметь мира, если не будет всеми силами просить у Господа дара любить всех людей. Господь сказал: «Любите врагов ваших», и мы, если не будем любить врагов, то и мира в душе не будет. Необходимо надо стяжевать послушание, смирение и любовь, а то все наши большие подвиги и бдения пропадут даром».

Старец Силуан утверждал, что мир души у постоянно молящегося не зависит от внешней обстановки. Он рассказывал про о. Иоанна Кронштадтского, что тот, выходя из храма в окружении народа, ищущего благословения, никогда не терял душевного покоя, несмотря на сутолоку, потому что любил народ и непрестанно за него молился Богу.

По словам о. Александра Ельчанинова: «Чем больше человек будет, забывая о себе и своем, отдавать свое сердце Богу, делу и людям, тем легче будет ему становиться, пока он не достигнет мира, тишины и радости – удела простых и смиренных душ».

А подвижник благочестия И. И. Троицкий так говорил о возможностях сохранения мира в любой обстановке: «Истинные христиане и с бесами могут ужиться».

В некоторых случаях мир души христианина на-

рушается из-за беспокойства о близких. И хотя такое беспокойство и свидетельствует о любви христианина к близким, но и здесь нужна «рассудительность» в добродетели. Надобно иметь такую веру, чтобы предавать благому Промыслу Божию не только себя, но и судьбу своих близких.

По этому поводу прп. Никодим Святгорец дает такой совет: «Надлежит тебе осмотнительно умерять горячность ревности о других, да сохранит тебя Господь в мире и покое душевном. Смотри, не потерпела бы душа твоя ущерба в своем главном – в мире сердца – от неразумных забот о пользе других».

Средством же к восстановлению мира душевного при временной утрате является нерассеянная продолжительная молитва. Даже при невзгодах и трудности жизни такая молитва всегда несет в души успокоение и умиротворение.

К миру душевному может повести и глубокое изучение Священного Писания и по нему – судеб человеческих. Тогда христианин может понять и слова архиепископа Иоанна (Шаховского): «Лишь глубокое метафизическое недовольство этой жизнью может дать человеку душевный мир. Человек – сын великой любви, и ничто малое ему не свойственно».

Как говорит старец Силуан: «Когда мир Христов придет в душу, тогда она рада сидеть, как Иов, на гноище, а других видеть в славе... От любви души она всякому человеку хочет больше добра, чем себе, и радуется, когда видит, что другим лучше, и скорбит, когда видит, что они мучаются».

Мир души – это великое сокровище христианского сердца; это стальная броня против всех невзгод, несчастий и бедствий мира, которые бессильны разбить ее и проникнуть в сердце хри-

стианина.

«Плод же правды в мире сеется у тех, которые хранят мир», – пишет ап. Иаков (Иак. 3, 18).

Умиренный духом христианин все находит в мире целесообразным и нужным, во всем видит благость Промысла Божия, он в мире с Богом, со всеми людьми, со своей совестью – он в мире со всем миром.

Более того, при достижении мира и «устроении тихом», по словам прп. Варсонофия Великого, «в христианине почивает Бог».

Как говорил Оптинский старец Никон: «Когда на душе спокойно, тогда чего же еще искать?»

В дополнение к вышеизложенному мы рекомендуем прочитать главы «Дар спокойствия» и «Секрет мира душевного» из замечательной книги Миллера «Обычный день жизни».

Еще о путях к миру

Как пишет архиепископ Арсений (Чудовской): «В духовной жизни большое значение имеет самоукорение. Оно облегчает прежде всего несение скорбей. Случилось со мной что-либо скорбное. Если я не стану укорять никого, возлагать вину на другого, а сам себя обвиню, внутренне скажу, что я достоин всего скорбного, то этим самым обличу себя и без смущения, с некоторым спокойствием, перенесу для меня трудное, тяжелое, так что можно сказать: укорение себя доставляет успокоение, умиротворение нашего духа. Самоукорением подавляются, так сказать, притупляются наши страсти, наши грехи. Самоукорение для страсти – то же, что вода для огня: водой заливается огонь, самоукорением – страсти. Самоукорение развивает тонкость различения нравственно доброго от скверного, дурного, так что у кого нет самоукорения, у того притуплено познание доброго. Самоукорение развивает, укрепляет смирение, ибо кто укоряет себя, тот все, что ни случается с ним доброго, будет считать делом Божия Промысла, а злое наказанием – за грехи наши. Самоукорение ведет к взаимному миру. Если бы все укоряли себя, то водворился бы мир, все бы мирствовало друг с другом и, наоборот, – укоряя друг друга, посеваем вражду и неприязнь. Самоукорение дает нам спокойно переносить оскорбления, не чувствовать их. Самоукорение есть узда, сдерживающая проявление, движение в нас всего дурного. Самоукорению противоположно самооправдание, которое развивает в нас тщеславие, самомнение и гордость».

Часть II

Пути к приобретению смирения (По творениям св. Отцов и пастырей Церкви)

О свойствах и сущности смирения

**Митр. Владимир (Богоявленский),
священномученик**

Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю.

Мф. 5, 5.

Бог гордым противится, а смиренным дает благодать.

Иак. 4, 6.

Что же такое смирение? Быть смиренным – значит ничего не знать о своих дарованиях и каких бы то ни было преимуществах, а считать их всегда милостью и дарами Бога; не ставить себя выше ближних своих, безропотно переносить обиды и оскорбления, подчинять свою волю воле других, стоящих выше нас, молчать при замечаниях и возражениях, не выставляться, не стремиться к тому, чтобы отличиться и блеснуть чем-нибудь, но заботиться только о благоволении Божиим. Вот в чем состоит истинное христианское смирение. Это – подражание Христу.

И в этой добродетели содержатся некоторым образом все другие добродетели. Иисус был смирен сердцем и, имея и все остальное, – имел любовь, кро-

тость, милосердие, послушание и трудолюбие. То же может быть и у нас. Если научимся у Него одной добродетели, то приобретем и все другие. Если приобретем смирение, то будем обладать и всеми добрыми качествами, ибо оно есть, по словам блаженного Августина, «основание, фундамент для всего здания добродетелей». Без смирения всякая добродетель затмевается и теряет цену, даже более, без него всякая добродетель может быть опасной. Если человек, обладая действительными добрыми качествами и преимуществами пред другими, не имеет смирения, то каждое доброе дело, совершенное им, является для него поводом к сомнению и гордости и потому теряет свою цену и достоинство. Напротив, где есть смирение, там созревают любовь, послушание, миролюбие и услужливость.

Смирение делает человека особенно приятным и достолюбезным. Ничего не может быть противнее, как смотреть на тщеславного самохвала, старающегося кстати и некстати блеснуть своими знаниями и своею ловкостью в движениях, манерах и речах, чтобы произвести эффект. И, наоборот, ничего не может быть приятнее человека, который при действительных своих достоинствах и преимуществах держит себя в границах кротости и смирения. И эта скромность и отсутствие гордости дают его преимуществам еще большую цену.

Смирение обеспечивает спокойствие и мир душевный, ибо смиренный не знает ни зависти, ни ненависти, ни недоброжелательства; он далек от раздражительности и ссор, даже радуется, когда подвергается незаслуженному унижению и оскорблениям.

Смиренный всегда счастлив и благодарен. Для

него ничего нет несправедливого. Если бы его коснулось и самое тяжкое испытание от Бога или от людей, он всегда считал бы себя достойным этого и готов был на большую жертву.

Смиренный всегда ставит себя в самые правильные отношения к Богу. Он рассуждает таким образом: «Я все получил от Бога. Имею ли я поэтому право жаловаться на то, если бы я ничего не получил или если бы у меня было отнято все, что дано мне?» «Не мне, Господи, – говорит он, – не мне, но имени Твоему да будет слава!»

Смиренный никогда не забывает прав и преимуществ своего ближнего. «Разве я, – говорит он себе, – лучше других или разве ближний хуже меня?». Он знает самого себя и не ценит себя сверх меры, не вдается в самомнительность и гордость. Он говорит: «Благодатию Божиею есмь, еже есмь». Он не закрывает глаз на свои грехи, слабости и недостатки. Он не останавливается на том, что он сделал, но всегда думает и о том, чего еще не сделал. Он забывает, по слову апостола, «задняя» и простирается в «передняя». Не довольствуясь прежними подвигами и добродетелями, он стремится к совершению новых. Как хороша, следовательно, добродетель смирения по своему существу, как богата по своим плодам и действиям!

Но вот выступает мир, наш гордый мир, и осыпает смирение насмешками. «Что такое смирение?», – спрашивает он, – это свойство одних только жалких и слабых умов; только гордость, сознание своих достоинств украшает и возвышает человека, смирение же унижает его».

Как? Смирение унижает человека?! Безумное это слово, это отзвук того дерзкого восклицания, ко-

торое некогда раздалось на небе из уст денницы: «Богу хотим мы быть равными, выше звезд поставим мы свои престолы».

Как? Смирение – малодушие и слабость?! Но что больше включает в себе силы, мужества и великодушия: гордая ли месть за обиду или кроткое, спокойное перенесение ее? Всегда уж, однако, таков сей лукавый мир. Ни одной вещи, ни одному поступку не дает он правильного названия и надлежащей оценки. Гордая заносчивость, раздражительность и мстительность в случаях оскорблений – это действия, по его мнению, достойные чести, а мужественное перенесение их в духе христианской любви и терпения он называет слабостью и малодушием.

Как? Смирение унизительно для человека?! Не есть ли это проявление той гордости, которая низвергла с неба Люцифера? Стало быть, неправда то, что воспела Мария: «Низложил сильных с престолов, и вознес смиренных» (Лк. 1, 52). Стало быть, слова Писания: «Всяк возносяйся смирится, и смиряяйся вознесется» (Лк. 14, 11) – не имеют уже никакого значения и смысла?!

Нет. Слова эти – несомненная истина. Смиренный надеется не на свои собственные силы, а возлагает все упование свое на Бога, Который делает его великим, мужественным и сильным. «Все могу, – говорит он, – в укрепляющем меня Иисусе Христе» (Флп. 4, 13).

Если кто действительно унижает себя, так это именно гордец. Посмотри, как он пресмыкается и ползает, как червяк, пред нужным для него сильным человеком, чтобы приобрести его благоволение, добыть себе хоть один кусочек чести, похвалы и отличия. Полный самомнительности, иногда ни на чем

не основанной, как надменен и самодоволен он в своих словах и поступках, в своих движениях и манерах, в своей походке и в своем одеянии! И как несчастен он, когда не исполняется его желание, когда не видит он ожидаемого внимания, особенно же когда должен потерпеть какую-нибудь обиду, оскорбление, неуважение!

О, жалкая суетность! И это называют величием?! Нет, обо всем этом ничего не знает смиренный человек и с сожалением смотрит на этих рабов фальшивой чести.

Как смиряться?

С. Лавров

Господь говорит: «Научитесь от Меня: ибо Я кроток и смирен сердцем; и найдёте покой душам вашим» (Мф.11,29). Стало быть, чтобы иметь в душе мир и покой, прежде всего нужно смириться. Как смириться? «Если человек просит у Бога смирения, – говорит авва Дорофей, – то должен знать, что просит Бога, дабы Он послал ему кого-нибудь оскорбить его». Бесчестие и укоризны суть лекарства для гордой души, поэтому, когда смиряют тебя извне, смири внутренне себя, то есть приготовь, воспитай свою душу.

Как это происходит, покажем на примере. В армии солдат пришёл с поста в казарму и перед сном стал между коек молиться. Сержант, видя это, взял свой ботинок и запустил ему в спину, а сам накрылся одеялом. Солдат не обратил внимания и продолжал молиться, закончив же, взял ботинки сержанта и до блеска начистил их. Утром сержант спросил дежурного, кто начистил его ботинки, тот ответил: «Ваш солдат». Вот пример христианского смирения, за зло человек отплатил добром и приобрёл душу, ибо сержант с этого времени стал его другом, а вскоре уверовал в Бога и стал последователем Христа.

Смирение делится на три степени: начальную, среднюю и высшую.

На начальной степени человека ругают, оскорбляют, клеветают на него, он же молчит, и не оправдывается, хотя и был во всём прав.

На средней степени человека ругают, оскорбляют, поносят, клеветают на него, он же только молчит, но сохраняет полный мир и покой в душе и

молится за своего обидчика.

На высшей степени человека поносят, ругают, оскорбляют и даже избивают, но он не только сохраняет в душе полный мир и покой, но радуется и испытывает любовь к своему врагу. Святой Иоанн Лествичник говорит: «Признак смирения – радостное перенесение уничижения».

Гордость – это основной узел, который связывает все грехи, пороки и страсти, а смирение – меч острый, который их рассекает. Нам гордиться нечем. Тело и все способности дал нам Господь, и всё это не наше, а Божие. Нашими являются лишь пороки и страсти, но гордиться ими неразумно. Гордым свойственно раздражаться, ругаться, спорить, обижаться.

Святой Иоанн Златоуст говорит: «У того, кто допускает это, недостаток ума. Надо работать над собой и вырабатывать такой характер, который дает возможность никогда ни с кем не спорить, не злиться, не раздражаться».

Как добиться этого? Предположим, мы забили в стену гвоздь и ударили нечаянно молотком по пальцу, или шли по улице, поскользнулись, упали и расшибли колено. Что делать? Не надо искать виновных, раздражаться, злиться, поднимать шум, надо сказать себе: «Вот и хорошо, мало ещё тебе за твои грехи. Потерпи, в аду не так ещё будет». И боль тут же пройдёт. Постигла нас болезнь – не ропщи, но опять осуди себя: «Ну что, пожить думал, ещё хочешь грешить, а смерть-то не за горами, а за плечами».

Точно так же надо настраивать себя, когда нас оскорбят, обидят, когда на нас клеветают. И здесь тоже надо сказать себе: «Тебе это полезно, смирайся, терпи за свои грехи, да Бога благодари, что посылает

бальзам для души». Если же мы обижаемся, когда нас ругают и радуемся, когда нас хвалят, должны помнить, что это болезнь души. И поношения, и похвалы надо переносить одинаково спокойно, невозмутимо.

Один человек работал на руднике и платил всей смене за то, чтобы его ругали и оскорбляли. Однажды он пошёл в город, у ворот сидел мудрец, который стал ругать его, человек же стоял весёлый и довольный.

– Чему ты радуешься? – удивился мудрец. – Я тебя ругаю, а ты такой весёлый.

– А вот почему, – ответил тот, – я ведь за это плачу деньги, а ты ругаешь бесплатно.

Таких бесплатных учителей и у нас множество, на каждом шагу: радуйся только, научат... «Как воду жизни, – советует святой Иоанн Лествичник, – пей поругания от всякого человека».

Смирйся, гордым в обителях рая нет места. Сатана за гордость был низвергнут с неба, и войти туда можно только через смирение.

**Каким образом от смиренномудрия
рождается смирение**

Ученик. Объясни опытами, каким образом от смиренномудрия рождается смирение и обратно?

Старец. У меня был коротко знакомый инок, подвергавшийся непрестанно различным скорбям, которыми, как он говорил, Богу благоугодно было для него заменить духовного старца. Несмотря на постоянные скорби, я видел инока почти всегда спокойным, часто радостным. Он занимался Словом Божиим и умною молитвою. Я просил его открыть мне для пользы души моей, в чем он почерпал для себя утешение? Он отвечал: «Утешением моим я обязан милости Божией и писаниям святых Отцов, к которым дана мне любовь с детства моего. При нашествии скорбей иногда я повторяю слова разбойника, исповедовавшего с креста своего праведность суда Божия в суде человеческого, и этим исповеданием вошедшего в познание Спасителя». Говорю: «Достойная по делом моим приемлю: помяни мя, Господи, во царствии Твоем» (Лк. 23; 41, 42). С этими словами изливаются мир и спокойствие в сердце. В другое время противопоставлял я помыслам печали и смущения слова Спасителя: «Иже не примет креста своего, и в след Мене грядет, несть Мене достоин» (2 Мф. 10, 38); тогда смущение и печаль заменялись миром и радостью. Прочие подобные изречения Священного Писания и святых Отцов производят такое же действие. Повторяемые слова «Слава Богу за все» или «да будет воля Божия» со

всею удовлетворительностью действует против очень сложной скорби.

Странное дело! Иногда от сильного действия скорби потеряется вся сила души; душа как бы оглохнет, утратит способность чувствовать что-либо: в это время начну вслух, насильно и машинально, одним языком, произносить «Слава Богу», и душа, услышав славословие Бога, на это славословие как бы начинает мало-помалу оживать, потом ободрится, успокоится и утешится. Тем, которым попускаются скорби, невозможно бы было устоять в них, если бы не поддерживала их тайно помощь и благодать Божия. Опять: без скорби человек не способен к тому таинственному, вместе существенному утешению, которое дается ему соразмерно его скорби, как и Псалмопевец сказал: «По множеству болезней моих в сердце моем, утешения Твоя возвеселиша душу мою» (Пс. 93, 19).

Однажды устроен был против меня опасный ков¹. Узнав о нем, и не имея никаких средств к отвращению его, я ощутил печаль до изнеможения. Прихожу в свою келью, и, едва произнес вспомнившиеся мне слова Спасителя: «Да не смущается сердце ваше: веруйте в Бога, и в Мя веруйте» (Ин. 14, 1), как печаль исчезла; вместо нее объяла меня неизъяснимая радость; я должен был лечь в постель, и весь день был как упоенный, а в уме повторялись слова, изливая утешение в душу: «в Бога веруйте и в Мя веруйте».

Причина сердечного смущения – неверие; причина сердечного спокойствия, сердечного благодатного мира – вера. При обильном действии веры, все

---

1. Ков - ворожба, волхование, приворот. Полный церк.-славян. словарь Г. Дьяченко, стр. 256

существо человека погружается в духовное утешительнейшее наслаждение священным миром Христовым, как бы пропитывается и переполняется этим ощущением. Упоенное им, оно делается нечувствительным к стрелам смущения. Справедливо сказали Отцы, что «вера есть смирение» (Варсонофия и Иоанна ответ 579-й), что «веровать – значит пребывать в смирении и благодати» (Изречение преподобного Пимена Великого. «Скитский Патерик»). Такое понятие о вере и смирении подтверждается святыми опытами правильной монашеской жизни.

В иное время попускаются скорби томить душу в течение продолжительного времени. Однажды от внезапной скорби я почувствовал как бы нервный удар в сердце и три месяца пробыл безвыходно в келье, потрясаемый нервною лихорадкой. «Бог творит присно с нами великая же и неисследованная, славная же и ужасная» (Шестая утренняя молитва). Нам надо понять, что мы – создания Его, находящиеся в полной Его власти, а потому в совершенной покорности, «сами себе, друг друга и весь живот наш Христу Богу предадим» (Последнее прошение на Великой ектинии).

Не остановлюсь поведать тебе и следующий замечательный случай, несколько объясняющий действие смирения прямо из сердца, без предварительной мысли смиренномудрия. Однажды я был подвергнут наказанию и бесчестию. Когда меня подвергли ему, внезапно ощутил я жар во всем теле моем и при нем – какую-то необъяснимую словами мертвость, после чего вдруг запылало из сердца желание получить всенародное посрамление и заушение от палача на площади за грехи мои. При этом выступил румянец на лице; несказанная

радость и сладость объяли всего; от них я пребывал в течение двух недель в восторге, как бы вне себя. Тогда я понял с ясностью и точностью, что святое смирение в мучениках, в соединении с Божественною любовью, не могло насытиться никакими казнями. Мученики принимали лютые казни, как дары, как прохладное питье, утолявшее возгоравшуюся в них жажду смирения¹. Смирение есть неизъяснимая благодать Божия, непостижимо постигаемая одним духовным ощущением души.

О терпении

Одно собственное делание человека недостаточно, как замечает преподобный Симеон Новый Богослов. “золото, – говорит он, – покрывшееся ржавчиною, не может иначе очиститься и возвратить естественную светлость, как будучи ввергнуто в огонь и тщательно выковано молотами: так и душа, осквернившаяся ржавчиною греха и соделавшаяся вполне непотребною, не может иначе очиститься и возвратить древнюю красоту, если не пребудет во многих искушениях и не вступит в горнило скорбей.

---

1. См. Житие святых мучеников Тимофея и Мавры. Четьи-Минеи, 3 мая. Чудное житие! На всем поприще подвига своего мученики не переставали исповедовать, что мученичество служит для них очищением грехов. Осененные Святым Духом, они с жаждою принимали это очищение. Обилие смирения соединено было в них с обилием любви вышеестественной. Когда Мавру вели на распятие, мать ее остановила ее, рыдая о ней. Но мученица, исторгшись из рук матери, поспешила к кресту, сказав матери: “Зачем отвлекаешь меня от креста, не давая мне скорее насладиться Господом моим в подобии смерти Его”.

Это изъясняется и словами Господа нашего: «Продаждь имение твое, и возми крест твой, и гряди во след Мене» (Мф. 19, 21; Мк. 10, 21). Здесь крестом знаменуются искушения и скорби. Раздать все свое имение и вместе не подвизаться мужественно против случающихся искушений и скорбей, служит, по мнению моему, признаком души нерадивой, неведающей своей пользы, потому что от одного отвержения имений и вещей ничего не приобретут отвергающие их, если не претерпят до конца в искушениях и скорбях ради Бога. Не сказал Христос: в отложении вещей ваших, но в «терпении вашем стяжите души ваши».

Явно, что раздаяние имений и бегство от мира похвально и полезно; но оно одно, само по себе, без терпения искушений, не может соделать человека совершенным по Богу... Расточивший нуждающимся имение и удалившийся от мира и вещества, кичится с великим услаждением в совести своей о уповании мзды, и иногда тщеславием выкрадывается самая мзда. Кто ж по раздаянии всего убогим претерпевает печали с благодарением души и жительствоует посреди скорбей, тот вкушает всякую горечь и болезненный труд, а мзда его пребывает неокраденною; его ожидает великое воздаяние в этом и будущем веке, как подражателя Христовым страданиям, как пострадавшего с Ним во дни наведения искушений и скорбей. И поэтому умоляю вас, братия во Христе, постараемся по слову Господа, Бога и Спасителя нашего, Иисуса Христа, как отверглись мы мира и всего, что принадлежит миру, так и пройти сквозь

---

1. Упование - вера, надежда (см. Словарь г. Дьяченко, стр. 758)

«тесные врата» (Лк. 13, 24), заключающиеся в отсечении нашего плотского мудрования и воли, в бегстве от них, потому что без умерщвления плоти, похотей ее и воли невозможно получить отраду, избавление от страстей и свободу, являющуюся в нас из утешения, производимого Святым Духом» (Слово 4, издание 1852 года).

Отчего мы не желаем подвергнуться скорбям, которые попускаются нам Промыслом Божиим во спасение душ наших, к которым призывает нас Сам Бог? – Оттого, что над нами господствуют сластолюбие и тщеславие: по внушению первого мы не хотим утеснять наше тело; по внушению второго мы дорожим человеческим мнением. Обе эти страсти попираются живою верою, так как, напротив, действуют по причине неверия. На вопрос преподобного аввы Дорофея: «Что мне делать? я боюсь стыда бесчестий», – святой Иоанн Пророк отвечал: «Не переносить бесчестия есть дело неверия. Брат! Иисус сделался человеком и перенес бесчестия. Неужели ты больше Иисуса? Это – неверие и бесовская прелесть. Кто желает смирения, как говорит Авва Дорофей, и не перенесет бесчестия, тот не может приобрести смирения. Вот, ты услышал истинное учение: не пренебреги им. Иначе пренебрежет и тебя дело. О стыде: Приводя себе на память всенародный стыд пред Господом, который постигнет грешников, ты вступишь временный стыд ни во что».

Вообще памятование вездесущия и всемогущества Божия удерживает сердце от того колебания, в которое усиливаются привести его помыслы неверия, опираясь на тщеславие и неправильную любовь к телу. Сказал Святой Пророк Давид: «Предзрех Господа предо мною выну, яко одесную мене есть, да не

подвижуся. Сего ради возвеселися сердце мое, и возрадовался язык мой: еще же и плоть моя вселится на уповании» (Пс. 15; 8, 9). Возвеселися сердце мое от действия веры и смирения! Слова славословия Бога и самоукорения доставляют радость устам и языку! Самая плоть моя ощущает силу нетления, входящую и изливающуюся в нее из ощущений сердца сокрушенного и смиренного, утешенного и утешаемого Богом!

Если никакое искушение не может коснуться человека без воли Божией, то жалобы, ропот, огорчение, оправдание себя, обвинение ближних и обстоятельств суть движения души против воли Божией, суть покушения воспротивиться и противодействовать Богу (Святого Петра Дамаскина, книга 1 Доброт., ч.3). Устрашимся этого бедствия! Размышляя о какой бы то ни было скорби нашей, не будем умедлять в размышлении, чтоб оно неприметным образом не отвлекло нас от смиренномудрия в явное или прикрытое самооправдание, в состояние, противное смотрению о нас Божию. Не доверяя немощи нашей, прибегнем скорее к верному оружию самоукорения! На двух крестах, близ Спасителя, были распяты два разбойника. Один из них злоречил и хулил Господа; другой признал себя достойным казни за злодеяния свои, а Господа страдальцем невинным. Внезапно самоукорение отверзло ему сердечные очи, и он в невинном страдальце-человеке увидел страждущего за человечество всесвятого Бога. Этого не видели ни ученые, ни священники, ни архиереи иудейские, несмотря на то, что почивали на Законе Божиим и тщательно изучили его по букве.

Разбойник делается Богословом и пред лицом всех, признававших себя мудрыми и могуществен-

ными, насмехавшихся над Господом; исповедует Его, попирая своим святым мнением ошибочное мнение мудрых о себе и сильных собою.

Разбойника-хулителя грех богохульства, тягчайший из всех прочих грехов, низвел во ад, усугубил там для него вечную муку. Разбойника, пришедшего при посредстве искреннего самоосуждения к истинному Богопознанию, исповедание Искупителя, свойственное и возможное одним смиренным, ввело в рай. Тот же крест – у обоих разбойников! Противоположные помышления, чувствования, слова были причиною противоположных последствий.

Со всею справедливостью эти два разбойника служат образом всего человечества (Преподобный Исаия Отшельник, Слово 8, гл. 2): каждый человек, истратив свою жизнь неправильно, в противность назначению Божию, во вред своему спасению и блаженству в вечности, есть по отношению к самому себе и тать, и разбойник, и убийца. Этому злодею посылается крест, как последнее средство к спасению, чтоб злодей, исповедав свои преступления и признав себя достойным казни, удержал за собою спасение, дарованное Богом.

Для облегчения страданий и доставления утешений духовных при распятии и пребывании на кресте, распят и повешен на древе крестном вочеловечившийся Бог близ распятого человека. Ропчущий, жалующийся, негодующий на свои скорби окончательно отвергает свое спасение; не познав и не исповедав Спасителя, он низвергается во ад, в вечные и бесплодные муки, как вполне отчуждившийся, отвергшийся Бога. Напротив того, открывающий посредством самоукорения свою греховность, признающий себя достойным времен-

ных и вечных казней, входит мало-помалу самоукорением в деятельное и «живое познание Искупителя, которое есть «живот вечный» (Ин 17, 3).

Распятому на кресте по воле Божией, славословящему Бога с креста своего, открывается таинство креста, и вместе с этим таинством – таинство искупления человеков Богочеловеком. Таков плод самоукорения. По отношению к всемогущей и всесвятой воле Божией не может быть иных соответствующих чувств в человеке, кроме неограниченного благоговения и столько же неограниченной покорности. Из этих чувств, когда они сделаются достоянием человека, составляется терпение.

Господь наш Иисус Христос, Царь неба и земли, пришедши для спасения рода человеческого с неоспоримыми доказательствами Своего Божества, с беспредельною властью над всею видимою и невидимою тварью, не только не был принят людьми с подобающе Ему славою и честью, но и встречен ненавистью, подозрением, замыслами убийственными; во все время земного странствования был преследуем клеветою, злословием, придирчивостью, лукавством; наконец, схвачен, как преступник, во время ночной молитвы Своей, связан, влачим с насилием, представлен на суд, решившийся прежде суда на убийство, подвергнут насмеянию, заушениям, заплеваниям, разнообразным терзаниям и пыткам, смерти на кресте, смерти бесчестной – уголовных преступников. Стоит безмолвно и неподвижно кроткий агнец пред стригущими его: так стоял Господь пред безбожными судиями Своими и бесчеловечными убийцами, Божественным молчанием отвечая на дерзкие вопросы, клеветы и поругания. Самоосуждение и самоукорение были не

свойственны Ему, непричастному грехам: молчанием Он прикрыл Свою Божественную правду, чтобы мы самоосуждением и самоукорением, отрицаясь от нашей поддельной, мнимой правды, могли соделываться причастниками Его правды, всесвятой и всесовершенной. Ни правда падшего естества, ни правда Закона Моисеева не могли ввести нас в утраченное вечное блаженство: вводит в него правда Евангелия и креста. Нет совершенного между людьми по добродетелям человеческим: к совершенству христианскому приводит крест Христов и печатлеет это совершенство, даруемое Духом Святым. Смирение возвело Господа на крест, и учеников Христовых смирение возводит на крест, который есть святое терпение, недостижимое для плотских умов, как было непонятным молчание Иисуса для Ирода, понтийского Пилата и иудейских архиереев.

Будем молить Господа, чтоб Он открыл нам таинство и даровал любовь креста Своего, чтоб сподобил нас претерпеть должным образом все скорби, которые попустятся нам всеблагим Божиим промыслом во времени для спасения нашего и блаженства в вечности. Господь обетовал нам: «Претерпевый до конца, той спасется» (Мф. 24, 13). Аминь.

О том, чтобы укорять себя, а не ближнего

Исследуем, братия, от чего происходит, что иногда кто-либо, услышав оскорбительное слово, не обращает на него внимания и переносит оное без смущения, как будто вовсе и не слышал его; иногда же, как только услышит, тотчас смущается. Какая причина такого различия? И одна ли причина этого различия или многие? Я нахожу, что это имеет многие причины, но есть одна, так сказать, рождающая все другие причины. И скажу вам, как это бывает.

Во-первых, случается, что иной после молитвы или доброго упражнения находится, так сказать, в добром расположении духа и потому снисходит брату своему и не смущается его словами. Случается также, что иной имеет пристрастие к кому-нибудь и потому без огорчения переносит все, от него наносимое. Бывает также, что иной презирает желающего оскорбить его и потому не обращает внимания на его обиды, не считает его за человека и потому не вменяет ни во что все, что тот говорит или делает. И скажу вам нечто такое, чему вы удивитесь.

В общежитии, прежде моего удаления оттуда, был один брат, которого я никогда не видал смутившимся, или скорбящим, или разгневанным на кого-либо, тогда как я замечал, что многие из братии часто досаждали ему и оскорбляли его. А этот юноша так переносил оскорбления от каждого из них, как будто никто вовсе не смущал его. Я же всегда удивлялся чрезвычайному незлобию его и желал узнать, как он приобрел сию добродетель. Однажды отвел я его в сторону и, поклонившись ему, просил его ска-

зять мне, какой помысл он всегда имеет в сердце своем, что, подвергаясь оскорблениям или перенося от кого-либо обиду, он показывает такое долготерпение. Он отвечал мне презрительно без всякого смущения: "Мне ли обращать внимание на их недостатки, или принимать от них обиды, как от людей? Это – лающие псы". Услышав это, я преклонил голову и сказал себе: «Нашел путь брат сей, и, перекрестясь, удалился от него, моля Бога, чтобы Он покрыл меня и его».

Итак, случается, как я сказал, что кто-либо не приходит в смущение и от презрения ближнего; а это – явная погибель. Если же кто смущается на оскорбляющего его брата, то сие происходит или оттого, что он в это время находится не в хорошем расположении духа, или оттого, что имеет неприязнь против него. Этому есть много и других причин, о которых уже было говорено. Но главная причина всякого смущения, если мы основательно исследуем, есть то, что мы не укоряем самих себя. Оттого проистекает всякое подобное расстройство, оттого мы никогда не находим покоя.

И нечего удивляться, когда слышим от всех святых, что нет другого пути, кроме сего. Мы видим, что никто, минуя путь сей, не обрел покоя, а мы надеемся получить спокойствие или полагаем, что идем правым путем, никогда не желая укорять самих себя. Поистине, если человек совершит и тьмы добродетелей, но не будет держаться сего пути, то он никогда не перестанет оскорбляться и оскорблять других, теряя через то все труды свои. Напротив, какую радость, какое спокойствие имеет тот, кто укоряет самого себя! Куда бы ни пошел укоряющий себя, как сказал авва Пимен, какой бы ни приключился ему

вред или бесчестие, или иная какая-либо скорбь, он уже предварительно считает себя достойным всякой скорби и никогда не смущается. Есть ли что беспечальнее такого состояния?

Но если кто-нибудь скажет: «Если брат оскорбляет меня, и я, испытав себя, найду, что я не подал ему никакого повода к сему, то как могу укорить себя?». Поистине, если кто-либо испытает себя со страхом Божиим, то найдет, что он всячески сам подал повод или делом, или словом, или видом. Если же он видит, как говорит, что он в настоящее время не подал ему вовсе никакого повода, то, верно, он когда-нибудь в другое время оскорбил его, или в этом, или в другом деле, или, вероятно, опечалил другого брата и должен был пострадать за сие, или часто и за иной какой-либо грех. Потому если кто, как я сказал, со страхом Божиим рассмотрит самого себя и строго испытает свою совесть, то он непременно найдет себя виновным.

Случается также, что иной, как кажется ему, пребывает в мире и безмолвии: но когда брат скажет ему оскорбительное слово, то он смущается, и потому полагает себя вправе скорбеть на него, говоря: «Если бы он не пришел и не смутил бы меня своими словами, то я не согрешил бы». Вот смешное суждение. Вот обольщение диавольское! Разве тот, кто сказал ему слово, вложил в него страсть? Он только показал ему ту, которая уже была в нем, для того, чтобы он, если хочет, покался в ней. Такой подобен гнилому хлебу, который снаружи хорош, а внутри заплесневел, и когда кто-либо разломит его, то обнаруживается его гнилость. Так и этот пребывал, как ему казалось, в мире, но страсть была внутри его, а он не знал о сем; брат сказал ему одно слово и обна-

ружил гнилость, сокровенную внутри его. Итак, если он хочет получить помилование, то пусть покается, очистится, преуспеет; и пусть видит, что он еще должен благодарить брата, как доставившего ему таковую пользу. Ибо искушения не будут уже одолевать его, как прежде; но на сколько он преуспеет, на столько они окажутся для него легчайшими, ибо по мере того, как душа преуспевает, она становится более крепкою и приобретает силу переносить находящие на нее искушения. Как сильное животное, если на него навьючат большое бремя, спокойно несет его, и когда случится ему споткнуться, то встает тотчас и вовсе не чувствует, что споткнулось; если же, напротив, животное бес- сильно, то и легкое бремя отягощает его, и, когда оно упадет, нужна большая помощь, чтобы поднять его. Так бывает и с душою: по мере того, как она творит грех, она изнемогает от него; ибо грех расслабляет и приводит в изнеможение того, кто предается ему; и потому все, приключаящееся с таковым, отягощает его. Если же человек преуспевает в добре, то по мере преуспевания ему делается более легким то, что некогда было тяжело. Посему-то, если мы во всем, что с нами ни случается, считаем виновными самих себя, а не других, то это приносит нам много добра и доставляет великое спокойствие и преуспевание, и тем более должны мы это делать, что ничего не бывает с нами без промысла Божия.

Если кто говорит: «Как я могу не скорбеть, если нуждаюсь в вещи и не получаю ее, тогда как она мне необходимо нужна?», – то даже и в таком случае он не имеет права укорять кого-нибудь или скорбеть на кого-либо. Ибо, если он действительно нуждается в вещи, как говорит, и не получает ее, то он должен

сказать: «Христос знает более меня, должен ли я получить (желаемое), и Он будет мне вместо сей вещи, или вместо сей пищи». Сыны Израилевы ели манну в пустыне сорок лет; и хотя вид манны был один и тот же, но для каждого она была тем, в чем он имел нужду: кому нужно было соленое, для того она была солена, кому нужно было сладкое, для того она была сладка, и, одним словом, каждому она была тем, что было сообразно с его потребностью. Так, если кому нужно яйцо, а он не получает его, но получает только овощи, то пусть скажет помыслу своему: "Если бы мне было полезно получить яйцо, то Бог непременно послал бы мне его; однако Он может сделать, что и самые эти овощи заменят мне яйцо". И верую Богу, что сие будет ему вменено в мученичество. Ибо, если кто поистине достоин покоя, то и сарацинскому (варварскому) сердцу Бог возвестит сотворить с ним милость, смотря по его надобности. Если же кто недостойн успокоения, или оно бесполезно ему, то хотя бы он и новое небо, и новую землю сотворил, не найдет покоя.

Однако иногда человек находит покой и сверх своей потребности, а иногда не получает и необходимого. Поелику Бог, как милостивый, каждому подает, что ему нужно. Но бывает, что Он посылает человеку более нужного ему; сим показывает избыток человеколюбия Своего и научает его благодарению; когда же не посылает ему и нужного, то словом Своим (Матф. 4, 4) заменяет действие той вещи, в которой человек нуждается, и научает его терпению.

Итак, во всяком случае должны мы взирать горé. Добро ли нам кто-нибудь сделает, или злое потерпим от кого-либо, мы должны взирать горé и благодарить Бога за все, случающееся с нами, всегда

укоряя самих себя и говоря, как сказали отцы, что если случится с нами нечто доброе, то это дело Божия промысла, а если – злое, то это – за грехи наши. Ибо поистине: все, что мы ни терпим, терпим за грехи наши.

Святые, если и страдают, то страдают за имя Божие или для того, чтобы обнаружились добродетели их на пользу многим, или для того, чтобы умножились венцы и награда их от Бога. Но можем ли мы, окаянные, сказать это о себе, мы, которые так согрешаем ежедневно, и, удовлетворяя страстям нашим, оставили правый путь, указанный отцами, путь самоукорения, и идем кривым путем – укорения ближнего? И каждый из нас старается во всяком деле сложить вину на брата своего и на него возложить всю тяготу: каждый небрежет и не соблюдает ни одной заповеди, а от ближнего требует исполнения заповедей.

Однажды пришли ко мне два брата, скорбевшие один на другого, и старший говорил о младшем: «Когда я приказываю ему что-либо сделать, он скорбит, и я тоже скорблю, думая, что если бы он имел ко мне доверие и любовь, то принимал бы слова мои с уверенностью». Младший же сказал: «Прости, авва, он говорит мне вовсе не со страхом Божиим, но повелевает, как властелин, и, я думаю, что потому и не располагает к доверию сердце мое, как говорят отцы». Заметьте, как оба они укоряют друг друга, и ни один из них не укорил себя. Также и других двое скорбели друг на друга, и, поклонившись один другому, не получили успокоения. И один говорил: «Он не от сердца поклонился мне, и потому я не успокоился, ибо так сказали отцы». Другой же говорил: «Так как он не был приготовлен любовью ко мне,

когда я просил у него прощения, то посему и я не успокоился». Видишь ли, господине, какое смешное суждение! Видишь ли, какое превращение понятий! Бог знает, как я ужасаюсь, что и самые изречения отцов наших мы употребляем сообразно с лукавою волею нашею и к погибели душ наших. Каждому из них надлежало возложить вину на самого себя, и один должен был сказать: «Поелику я не от сердца поклонился брату моему, то посему Бог и не расположил его ко мне»; а другой должен был сказать: «Так как я не был приготовлен любовью к брату моему прежде, нежели он просил прощения, то посему Бог и не расположил его ко мне». Также следовало поступить и двум выше упомянутым; один должен был сказать: «Я говорю властительно, и потому Бог не располагает брата моего в доверии ко мне»; а другой должен был помышлять: «Брат мой со смирением и лобовию приказывает мне, но я непослушен и не имею страха Божия». И ни один из них не нашел пути к самоукорению, напротив, каждый возлагал вину на ближнего. Вот почему мы и не преуспеваем, вот почему и не получаем ни от чего пользы, но все время наше проводим в противлении друг другу и мучим сами себя.

Поелику каждый оправдывает себя, каждый, как я прежде сказал, позволяет себе ничего не соблюдать, а от ближнего требуем исполнения заповеди, потому мы и не можем придти в познание доброго; ибо, если хотя мало научимся чему-либо, тотчас и от ближнего требуем того же, укоряя его и говоря: «Он должен был это сделать; почему же он так не сделал?».

Почему мы лучше от себя не требуем исполнения заповедей и не укоряем себя в несоблюдении их?

Где тот старец, который, когда его спросили: «Что главное из найденного тобою на пути сем, отче», – отвечал: «То, чтобы во всем укорять себя». Вопросивший это похвалил и сказал ему: «Нет иного пути, кроме сего». Так и авва Пимен сказал со стенанием: «Все добродетели вошли в дом сей, кроме одной, без которой трудно устоять человеку». И когда его спросили: «Какая это добродетель?» – он отвечал: «Та, чтобы человек во всем укорял себя». И Святой Антоний сказал: «Великий подвиг человека состоит в том, чтобы он пред лицем Божиим возлагал все согрешение свое на себя и ожидал бы искушения до последнего издыхания».

И везде находим мы, что отцы, сохранив сие и возложив на Бога все, даже и самое малое, обрели покой. Таков был тот святой старец, которому во время болезни брат влил в пищу вместо меда льняное масло, которое очень вредно. Однако же старец ничего не сказал, но ел молча и в первый, и во второй раз, и нисколько не укорил служившего ему брата, не сказал, что он небрежен, и не только не сказал этого, но даже никаким словом не опечалил его. Когда же брат узнал, что он сделал, и начал скорбеть, говоря: «Я убил тебя, авва, и ты возложил сей грех на меня тем, что промолчал», – то с какою кротостью он отвечал ему: «Не скорби, чадо, если бы Богу угодно было, чтобы я ел мед, то ты влил бы мне меду». И, таким образом, он возложил это на Бога. Какое дело Богу до сего, монах? Брат ошибся, а ты говоришь: «Если бы Богу было угодно». Какое участие Богу в сем деле? Однако он говорит: «Поистине, если бы Богу было угодно, чтобы я ел мед, то брат и влил бы мне меду». Вот, хотя старец был в такой болезни и столько дней не мог принять пищи, однако

же не поскорбел на брата, но возложил дело на Бога и успокоился. И хорошо сказал старец, ибо он знал, что если бы Богу угодно было, чтобы он ел мед, то и зловонное льняное масло претворил бы Он в мед. Мы же в каждом деле устремляемся на ближнего, порицая и укоряя его, как нерадивого и не по совести поступающего. Как только услышим хотя одно слово, тотчас перетолковываем его, говоря: «Если бы он не хотел смутить меня, то он не сказал бы этого». Где пророк Давид, который сказал о Семее: «Оставьте его, и тако да проклинает, яко Господь рече ему проклинати Давида» (2 Цар. 16). Мужу ли убийце говорил Бог, чтобы он проклинал пророка? Как, ужели Господь сказал ему сие? Но пророк, имея разум (духовный) и зная, что милости Божией ничто так не привлекает на душу, как искушения, и особенно наносимые и налагаемые во время скорби и нужды, сказал: «Оставьте его проклинати Давида, яко Господь рече ему». Для чего? «Негли призрит Господь на смирение мое, и возвратит ми благая вместо клятвы его». Видишь ли, как разумно поступал пророк? Посему-то он и остановил хотевших отомстить проклинающему, говоря: «Что мне и вам, сынове Са-руини? Оставьте его проклинати мя, яко Господь рече ему» (2 Цар. гл. 16). Мы же не хотим сказать о брате нашем, что Господь ему сказал, но если услышим оскорбительное слово, то поступаем подобно собаке, в которую когда кто-нибудь бросит камнем, то она оставляет бросившего и бежит грызть камень. Так делаем и мы: оставляем Бога, попускающего напастям находить на нас к очищению грехов наших, и обращаемся на ближнего, говоря: «Зачем он мне это сказал? Зачем он мне это сделал?». И тогда как мы могли бы получить большую пользу от подобных

случаев, мы делаем противное, и вредим сами себе, не разумея, что промыслом Божиим все устраивается на пользу каждого.

Господь Бог да вразумит нас молитвами святых, ибо Ему всякая слава, честь и поклонение во веки. Аминь.

О злопамятности

Отцы сказали, что монахам несвойственно гневаться, так же и оскорблять кого-либо, и еще: «Кто преодолел гнев, тот преодолел демонов, а кто побеждается сею страстию, тот вовсе чужд иноческой жизни» и проч. Что же должны мы сказать о себе, когда не только не оставляем раздражительности и гнева, но и предаемся злопамятности? Что нам делать, как не оплакивать такое жалкое и нечеловеческое устройство душ наших? Итак, будем внимать себе, братия, и постараемся с помощью Божией избавиться от горечи этой губительной страсти.

Случается, что, когда между братьями произойдет смущение или возникнет неудовольствие, один из них поклонится другому, прося прощения, но и после сего продолжает скорбеть и иметь помыслы против брата. Таковой не должен пренебрегать сим, но пресечь оныя вскоре, ибо это есть злопамятность; а она, как я сказал, требует от человека многого внимания, чтобы в оной не закоснеть и не погибнуть. Кто поклонился, прося прощения, и сделал это ради заповеди, тот в настоящее время исцелил гнев, но против злопамятности еще не подвизался и потому продолжает скорбеть на брата. Ибо иное злопамятность, иное гнев, иное раздражительность и иное смущение; и чтобы вы лучше поняли сие, скажу вам

пример.

Кто разводит огонь, тот берет сначала малый уголек: это слово брата, нанесшего оскорбление. Вот это пока еще только малый уголек, ибо что такое слово брата твоего? Если ты его перенесешь, то ты и погасил уголек. Если же будешь думать: «Зачем он мне это сказал, и я ему скажу то и то, и, если бы он не хотел оскорбить меня, он не сказал бы этого, и я непременно оскорблю его». Вот ты и подложил лучинки или что-либо другое, подобно разводящему огонь, и произвел дым, который есть смущение. Смущение же есть то самое движение и возбуждение помыслов, которое воздвигает и раздражает сердце. Раздражение же есть отомстительное восстание на опечалившего, которое обращается в дерзость, как сказал блаженный авва Марк: «Злоба, питаемая помышлениями, раздражает сердце; убиваемая же молитвою и надеждою, сокрушает его». Если бы ты перенес малое слово брата твоего, то погасил бы, как я уже сказал, этот малый уголек, прежде чем произошло смущение; однако же и его, если хочешь, можешь удобно погасить, пока оно еще невелико, молчанием, молитвою, одним поклоном от сердца. Если же ты будешь продолжать дымить, то есть раздражать и возбуждать сердце воспоминанием, – «зачем он мне это сказал?», и «я ему скажу то и то», – то от сего самого стечения и, так сказать, столкновения помыслов, согревается и разгорается сердце, и происходит воспламенение раздражительности, ибо «раздражительность есть жар крови около сердца», как говорит св. Василий Великий.

Вот как происходит раздражительность. Ее также называют острожелчием (вспыльчивостью). Если хочешь, можешь погасить и ее, прежде чем про-

изойдет гнев. Если же ты продолжаешь смущать и смущаться, то уподобляешься человеку, подкладывающему дрова на огонь и еще более разжигающему его, отчего образуется много горящего угля, и это есть гнев. Так же сказал и авва Зосима, когда его спросили, что значит изречение: "Где нет раздражительности, там безмолвствует вражда?" Ибо если кто-либо в начале смущения, когда оно начинается, как мы сказали, дымиться и бросать искры, поспешит укорить себя и поклониться ближнему, прося прощения, прежде нежели разгорится раздражительность, то он сохранит мир.

Также, когда возгорится раздражительность, если он не замолчит, но будет продолжать смущаться и возбуждать себя, то он делается, как мы сказали, подобным тому, кто подкладывает дрова в огонь, и они горят, пока, наконец, образуется много горящего угля. И как горящее уголье, когда оно угаснет и будет собрано, может лежать несколько лет без повреждения, и, даже, если кто польет его водою, оно не подвергается гниению: так и гнев, если закоснеет, обращается в злопамятность, от которой человек не освободится, если не прольет крови своей. Вот я вам показал различие, понимаете ли?

Вот вы слышали, что такое начальное смущение и что – раздражительность, что такое гнев и что – злопамятность. Видите ли, как от одного слова доходят до такого зла? Ибо если бы ты сначала укорил самого себя, терпеливо перенес слово брата твоего и не хотел бы отомстить ему за себя, и на одно слово сказать два, или пять слов, и воздать злом за зло, то избавился бы от всех этих зол. Посему и говорю вам: «Всегда отсекайте страсти, пока они еще молоды, прежде нежели они вкоренятся и укрепятся в вас и

станут удручать вас, ибо тогда придется вам много пострадать от них; потому что иное дело вырвать малую былинку, и иное – искоренить большое дерево».

Ничему столько не удивляюсь, как тому, что мы сами не понимаем, что поем. Ибо мы поем ежедневно, проклиная себя, и не понимаем сего. Не должны ли мы понимать того, что поем? Мы всегда говорим: «Аще воздах воздающим ми злая: да отпаду убо от враг моих тощ» (Псал. 7, 5). Что значит: да отпаду? Пока кто стоит, он имеет силу сопротивляться врагу своему: то он поражает, то его поражают; то он одолевает, то его одолевают; но он все еще стоит. Если же ему случится пасть, то как он может, лежа на земле, бороться со врагом своим? А мы молимся о себе, чтобы нам не только пасть от врагов своих, но и да тщи отпадем. Что значит: отпасти от враг своих тщу? Мы сказали, что пасть – значит не иметь более силы сопротивляться, но лежать на земле; а быть тщу – значит не иметь ничего доброго, чтобы и каким-нибудь образом можно было встать. Ибо кто в силах встать, тот может приложить попечение о себе и каким-либо образом снова вступить в бой. Потом говорим: «Да поженет убо враг душу мою, и постигнет»; не только «да поженет», но да и «постигнет»; да будем ему покорны, да повинемся ему во всем и в каждом деле, да одолеет он нас, если мы воздаем злом делающим нам злое. И не только об этом молимся, но и «да поперет в землю живот наш». Что такое «живот наш»? Жизнь наша суть добродетели, и мы молимся, чтобы враг попрали в землю жизнь нашу. Да будем совершенно земными, и все мудрование наше да будет пригвождено к земле. И «славу нашу в перст вселит»: что же слава наша, если не то

ведение, какое приобретается душою чрез хранение святых заповедей? Итак, мы просим, чтобы враг обратил «славу нашу», как говорил Апостол, в «студ наш», чтобы в прах вселил ее и сделал жизнь нашу и славу нашу земными, дабы мы ничего не мудрствовали по Богу, но все только телесное, плотское, как те, о которых Бог сказал: «не имать пребывати Дух Мой в человецех сих, зане суть плоть» (Быт. 6, 3). Видите, когда мы поем все сие, мы проклинаям самих себя, если воздаем злом за зло. А как часто воздаем мы злом за зло, и не заботимся о сем, но оставляем это без внимания!

Воздать же злом за зло можно не только делом, но и словом, и видом. Иной думает, что он на деле не воздает злом за зло, но оказывается, что он, как я сказал, воздает словом или видом, поелику случается, что кто-либо одним видом, или движением, или взором смущает брата своего; ибо можно и одним взглядом или телодвижением оскорбить брата своего, и это также есть воздаяние злом за зло. Другой старается не мстить за зло ни делом, ни словом, ни видом, ни движением, но в сердце своем имеет неудовольствие на брата своего и скорбит на него.

Видите ли, какое различие душевных устроений! Другой хотя не имеет скорби на брата своего, но если услышит, что кто-нибудь оскорбил того в чем-либо, или его побранили, или уничижили, и он радуется, слыша это; то оказывается, что и он таким образом воздает злом за зло в сердце своем. Другой не питает злобы в сердце своем и не радуется, слыша об уничижении оскорбившего его, даже печалится, если ему нанесут оскорбление, однако же не радуется и благополучию его; но если видит, что того

прославляют и тому угождают, то он скорбит: и это есть также, хотя и легчайший, однако же вид злопамятности. Каждый из нас должен радоваться успокоению брата своего и все сделать, чтобы почтить его.

Мы сказали в начале слова, что иной, и поклонившись брату своему, все еще продолжает скорбеть на него; и говорили, что он, сделав поклон, исцелил этим гнев, но еще не подвизался против злопамятности. Иной же, если случится кому-либо оскорбить его, и они поклонятся друг другу и примирятся между собою, живет в мире с тем и не имеет против него никакого помысла в сердце своем; когда же через несколько времени тому опять случится сказать что-либо оскорбительное для него, то он начинает вспоминать и прежнее, и смущаться не только о втором, но и о прежнем. Сей подобен человеку, имеющему рану и положившему на нее пластырь, и, хотя он в настоящее время заживил рану, и она заросла, но место еще болезненно; и если кто-нибудь бросит в него камешком, то место сие повреждается скорее всего тела и тотчас начинает источать кровь. То же самое претерпевает и оный человек: была у него рана, и он приложил пластырь, то есть сделал поклон, и подобно первому исцелил рану, то есть гнев; и начал также усиливаться против злопамятности, стараясь не питать ни одного помысла в сердце своем, ибо сие значит, что рана зарастает. Но она еще несовершенно зажила; есть еще остаток злопамятности, который составляет верхнее закрытие раны, и от него удобно возобновляется вся рана, если человек получит хотя легкий ушиб.

И так должно подвизаться, чтобы очистить совершенно и внутренний гной, дабы больное место

совсем заросло, и чтобы не осталось никакого безобразия, и вовсе нельзя было узнать, что на этом месте была рана. Как же можно сего достигнуть? Молясь от всего сердца об оскорбившем и говоря: «Боже! Помоги брату моему и мне, ради молитв его». Таким образом человек и молится за брата своего, а это есть знак сострадания и любви; и смиряется, прося себе помощи, ради молитв его, а где сострадание, любовь и смирение, что может там успеть раздражительность, или злопамятность, или другая страсть? И авва Зосима сказал: «Если диавол подвигнет все хитрости злобы своей со всеми демонами своими, то все коварства его упразднятся и сокрушатся от смирения по заповеди Христовой». А другой старец сказал: «Молящийся за врага будет незлопамятен». Исполняйте это на деле и тогда хорошо уразумеваете то, что слышите; ибо поистине, если не будете исполнять этого, не можете одними словами научиться сему. Какой человек, желая научиться искусству, постигает его из одних слов? Нет, сперва он работает и портит, работает и уничтожает свое дело; и так мало-помалу трудами и терпением научается искусству с помощью Бога, взирающего на его труд и произведение. А мы хотим искусству искусств научиться одними словами, не принимаясь за дело. Возможно ли это?

Итак, будем внимать себе, братия, и трудиться со тщанием, пока еще имеем время. Бог да даст нам помнить и исполнять то, что слышим; да не послужит сие нам к осуждению в день суда Господня. Богу подобает слава, честь и поклонение во веки веков. Аминь.

**Слово о том, чтобы терпеть напраслину
и всякое укорение и досаждение**

Строго берегись и будь внимательна, душа моя, потому что последние времена уже наступают, и требуется для тебя особенной подвиг и терпение от бесов и людей; посреди людей – от видимых, а в пустыне – от невидимых врагов.

Никто никогда не принимает венец жизни без страдания, не победив врага; если же кто войдет против борца и победит его храбростью и мужеством своим, тогда получает честь, и славу, и светлый венец. Так и ты, душа моя, должна крепиться и претерпевать всякую досаду, бесчестие, и всякое укорение прими с радостью, и не только без возношения и самооправдания, но даже прощения проси, так как всякое оскорбление, досада, поношение, злословие, укорение и всякое презрение и напраслина доставляет человеку смирение и благодать. Если не претерпеваешь всего этого, но огорчаешься, возносишься и гневаешься на оскорбителей, то не можешь придти в совершенство и спастись, ибо это дело новоначальных, страстных, малодушных и слабоумных; совершенным же свойственно принимать все это с радостью и претерпевать с благодарением.

Когда сам враг не может кому-либо из нас как-нибудь досадить и препятствовать в добром житии, тогда наводит непосильные скорби: наущает против нас некоторых подходящих для него людей, чтобы чрез них, являющихся его орудием, победить нас. Против самого же врага будет похвальная наша победа – терпеть ради царствия небесного наносимые

нам скорби через досаждение, и напраслину, и уничижение от людей.

Вспомни от века святых, которых недостойн весь мир, бывших в лишениях, скорбях, гонениях, притеснениях. Ты же какой новый путь хочешь установить, которым думаешь спастись. Если не можешь трудиться по-отечески, то, по крайней мере, по-отечески разумно терпи. Не малá эта добродетель, лучше сказать, больше всех добродетелей: если кто терпит напраслину или досаждение Бога ради с благодарением, – немалое дело творит. В этом – смирение и любовь, чтобы терпеть скорби от брата. Этим одним многие спаслись, особенно этот путь принадлежит юродивым, ибо они много терпят напраслины. Великое дело – юродство Бога ради, ибо оно обнимает все добродетели; из всего житейского они [юродивые] ничего не имеют у себя, только одно терпение всеусердно приобретают и тем все скорби преодолевают. Так, душа моя, в нынешнее время лучше этого нет пути ко спасению. Будь глух, нем, слеп и как бы нечувственным ко всему житейскому, и от самых людей как безумный уединяйся, и считай себя ни к чему не способным, как бы юродивым Бога ради.

Желающий быть мудрым и разумным в этом мире – неразумным пред Богом пусть будет, всем – слуга. Соломон, укоряя себя в излишнем мудрствовании, сказал, что оно суетно, и что тот блажен человек, которой стяжал страх Божий, смирение и любовь, то есть непрестанную молитву; таковой стяжал истинную мудрость мира и богатство.

Спасает же нас вера без всякого греховного порока. Как вера без дел мертва, так и дела без веры мертвы; где правая вера и добрые дела, там – полная

праведность. В нынешние времена требуется человеку самого себя учить, себе самому внимать во всякой добродетели. Воздыхающий один час о душе своей лучше пользующего весь мир. Если себя спасем – довольно есть нам. Каждый, делая что-либо из добродетелей, спасает себя одного; если же кто весь мир спасает, а себя погубит, то какая ему от этого польза? Все мы знаем, как спастись, но по лености не хотим; спасай же себя самого! Не всякий даст ответ в том, что не наставлял других, но те, которым дано, им и должно до смерти страдать и полагать душу свою за стадо; о себе же самом каждый даст ответ. Если и великие иноки по смирению убегали начальства, и славы, и того, чтобы учить других и носить чужую тяжесть, как повествуют о них священные предания, но о себе только заботились, – то тем более нам, грешным и немощным, нужно избегать такового дела, ибо этим повредим и себя, и ближних. Вместо же попечения о многих, о себе попечемся.

Ныне некоторые люди не принимают доброго учения и отеческого жития; но более того, еще смеются над подвизающимися хорошо: живут по своей воле и избирают себе подобных учителей. Поэтому некоторые, поучая других, себе тем повредили; от такового устройства других разоряем свое основание и охлаждаем душевную теплоту.

Довольно нам о себе заботиться только, о своем спасении. К братнему же недостатку, видя и слыша, относись как слепой, глухой и немой, – не видя, не слыша и не говоря, как грубый умом, не понимая, не показывая себя мудрым; но к себе будь внимателен, рассудителен и прозорлив. Если кто, желающий спастись, видя и слыша всякое досадительное слово, не

сделает око свое слепым, ухо – глухим и язык – немым, не может быть без смущения и в душевной тишине. Когда же будешь кем-либо допрашиваться, не допускай себе оправдываться или противоречить, но скажи со смирением: «Прости меня Бога ради», – и остальное молчи. Ибо Господь наш Иисус Христос показал пример смирения, как написано: «Яко овча на заклание ведется, и яко агнец пред стригущим его безгласен, тако не отверзаешь уст Своих. Во смирении Его суд Его взятся: род же Его кто исповест» (Исаии 53, 7-8). Так должен ты, человек, подражать своему Создателю; так должен быть безответным пред оскорбляющим тебя, как бы имея в устах воду или не имея языка; только говори: «Прости».

Считая себя достойным всякого мучения, помышляй внутри себя: «Если целый мир восстанет против тебя, целый год делая тебе поношение и огорчение, то что тебе до людей, скверный?» Не думай, что от брата твоего ты получаешь вред в чем-либо. Само собою без него восстает в нас зло. Если и потерпишь ради будущей награды какую-либо скорбь, то во всем укоряй себя, а не брата. Во всяком деле старайся себя укорять, считая, что ты земля и в землю опять отойдешь. Приобрати навсегда три слова: «Прости, благослови и помолись за меня грешного».

Никого не спрашивай о какой-либо вещи, которая тебе не нужна.

Навыкни говорить о каждом человеке добро, а себя уничижай. В этом – великое смирение, возводящее душу из ада, отсечение страстей и великая победа и оружие против диавола.

Слово о том, чтобы терпеть скорби.

Желающему спастись не должно бояться и смотреть на лютые скорби, происходящие от бесов или от людей, потому что в человеческой жизни много изменений бывает: изменяются и люди в лучшую сторону. Боящийся скорбей обыкновенно приходит в слабость и малодушие. Если кто привыкнет убегать или избавляться от скорбей, или переходить с места на место, или выбирать время, и тогда начинать подвизаться, такой во все дни своей жизни не найдет места и времени для получения пользы. Должно же взирать и надеяться на милость Божию и помощь Его и вспоминать от века преславные чудеса Его. Ни в какой нужде и скорби не оставляет Бог и никогда выше силы нашей не попускает искушение, и посему должно нам с благодарением ради Бога и будущих вечных благ мужественно нести свой крест, – терпеть все скорбное в данном времени и месте. По слову Апостола, «многими скорбями должно нам войти в царство небесное» (Деян. 14, 22); этим узким скорбным путем придем в высочайшее совершенство терпения и на всяком месте не лишимся полезного, но получим его милостью Божией и не потеряем напрасно время нашей жизни.

Забудем все скорбное от бесов и людей и не будем заботиться ни о какой скорби, ни о пище; только о том пусть будет у нас попечение, чтобы настоящее время не прошло праздно, то есть без духовного подвига и молитвы. Когда же найдет на нас какая-либо печаль от бесов и людей, или скорбь, или болезнь, или беда тогда особенно прилежно будем молиться Богу, вопиять со слезами, нисколько не рассуждая и не заботясь о том, как избавиться от той

нужды, ибо всякая скорбь без Божия промысла не бывает с нами, посему возлюбим узкий и трудный путь скорбной жизни; ибо этот узкий и скорбный путь ведет в царствие небесное, а потому не будем избегать его в напастях, бедах, нуждах и скорбях, но мужественно будем терпеть все скорбное, трудное, неприятное, пока не получим божественной помощи.. Подобаает подвижнику, рабу Божию, быть крепким при всякой скорби, положить свое сердце как бы на твердыне, а не быть как вода слабым.

Жизнь эта, как колесо вертящееся, не постоянна и не стройна; иногда бывает для человека благополучие, некоторый почет, – к сему не прилагай сердца; иногда бывает гонение от людей – тогда не печалься; иногда – от бесов скорби, нападение, страсти; тогда не скорби. Все это приходит нам и попускается Богом для нашего спасения, и опять отходит, как устроит благодать Его, чтобы наказать и помиловать нас. Ему слава ныне, и присно, и во веки веков. Аминь.

О совершенной любви

Если кто думает, что он имеет любовь, но не одинаковую ко всем, а различает, отделяет нищего от богатого, немощного от здорового, грешного от праведного, чужого от ближнего, враждующего от любящего; то таковая любовь несовершенна, но отчасти. Действительная и совершенная любовь состоит в том, чтобы всех считать и любить одинаково, как любящих, так и ненавидящих. Таковая любовь, а с нею нераздельно и милосердие, – кратко скажу, – есть невод всем добродетелям, все заповеди Божии собою обнимает и содержит. Если кто и может сохра-

нить все заповеди, то только сохранившие это. Потому мы и не приходим в совершенство и не получаем благодати, что не исполняем в совершенстве заповеди. Возлегшему на пречистые перси Господа сказано в Откровении: «Победившему мир дам венец животный». Победить же мир – значит победить терпением мудрование его, и страсти, и всякое зло; т.е. страдать, оставить свои привычки и волю от мирского мудрования, миролюбивой жизни, и обратиться к духовной жизни, не делать никакого зла и сохранять заповеди Божии. Ибо добрые дела – жертва Богу, и «сердце сокрушенно и смиренно Бог не уничижит», а человеческие страсти – жертва бесам. Однако человек сотворен бесстрастным; страсти же у него бывают от произвола: делать или не делать их. Нас же да сохранит Господь от страстей.

Преп. Нил Сорский
(из «Устава о жительстве скитском»)

Против страсти гнева

Как преподобный Нил научает побеждать гнев?

"Ежели, – говорит он, – кого-либо томит и мучит дух гневный, питая в нем злопомнение и возбуждая в ярости воздать злом и отомстить оскорбившему, то да воспомянет он сей глагол Господень: «Аще не отпустите кийждо брату своему от сердец ваших прегрешения их, ни Отец ваш небесный отпустит вам согрешений ваших» (Матф. 18, 35. Марк. 11, 26). Итак, всякий, кто желает получить прощение грехов своих, первее должен от сердца простить брату своему: ибо под тем условием и повелено нам просить от Господа прощения, если сами прощаем. Если же не оставляем сами, то явно, что и нам не оставится (Мат ф 6, 12, 15)".

Как выясняет преподобный Нил богопротивность гнева?

«Да будет нам известно, – говорит, – что если мы и добрые дела совершаем, но от гнева не воздерживаемся, то они не угодны Богу. Ибо сказано Отцами: «Если гневливый и мертвого воскресит, молитва его не Богоприятна». Сказано же сие не в том разуме, будто бы гневливый может воскресить мертвого, но для того, чтобы показать мерзость его молитвы. Посему никогда не должно нам гневаться на брата, ни причинять ему зла и неприятности, не только делом и словом, но и видом. Ибо сказали Отцы: «Можно оскорбить брата и одним видом». Да изгоняем убо

из сердца нашего гневные помыслы, что и есть сердечное оставление брату».

В чем состоит победа над гневным духом?

«Великая, – говорит авва Дорофей, – победа над гневным помыслом в том состоит, чтобы возносить молитву за брата, который оскорбил нас, взывая так: «Помози, Господи, брату моему (напр., Андрею и пр.) и за молитвы его помилуй и меня грешного». Здесь то, что молимся за брата, есть знак любви к нему и благорасположения; а призывание его молитв в помощь себе выражает наше смирение».

Должно, кроме сего, и благодетельствовать ему по возможности. Так-то и исполняются сии заповеди Господа: «Любите враги ваша, благословите кленущия вы, добро творите ненавидящим вас, и молитесь за творящих вам напасть (обиду)» (Мф. 5, 44). Исполняющему сие Господь обещал такое воздаяние, которое превышает все прочие обетования, – обещал не царство небесное, не утешение и радость, как прочим, по сыноположение: «Будете, – сказал Он, – сынове Отца вашего, Иже есть на небесех» (Матф. 5, 45).

Дав же сию заповедь и обещав тоlikое воздаяние за исполнение её, Господь Бог наш Иисус Христос, что заповедал и чему научил, то и Сам всесовершенно исполнил, подая нам пример, да и мы будем подражателями Ему, сколько нам то возможно. Ибо сколько Он претерпел за нас, грешных, зла от Иудеев! И Он не только не прогневался на них, но и молился за них Отцу своему, вещая: «Отче, отпусти им грех сей» (Лук. 23, 34).

И все Святые, шествуя сим путем (незлобия), обрели ту благодать, что не только не воздавали злом

оскорбителям своим, но и благодетельствовали им, и молились за них, и покрывали недостатки их, жаждали исправления их и являли им полную любовь и благорасположение, когда они приходили в чувство и сознавали свои грех.

Против помыслов гордостных

Как говорит преподобный Нил о презорстве и гордости?

"Что и говорить о презорстве и гордости? взызает он, скорбя. Имена у них различны, а в существе они - одно и то же суть: и гордыня, и презорство, и высокосердие, и кичение, и все они преокаянны, как говорит Писание: «Господь гордым противится; и: мерзок есть пред Господом всяк высокосердный (Притч. 3, 34. гл. 16, 5) и нечист именуется».

Как выясняет преподобный Нил окаянство и гибельность гордостных помыслов?

«Тот, кто в гордости своей сопротивником возымел Бога, где, в чем, когда, и какое может обрести благо? от кого получить милость? И кто очистит его? О, страшно и представить сие! Кто поработил себя страсти этой (гордости), тот сам для себя и бес, и враг (ратник), – тот в себе самом носит скорую гибель. Да боимся убо и да страшимся гордыни; да отрешаем ее от себя всевозможно, всегда памятуя, что без помощи Божией никакое добро не может быть соделано, и что ежели оставлены будем от Бога, то, по подобию того, как лист колеблется, или как прах возмывается от ветра, так и мы будем от диавола смятены и поруганы, и соделаемся предметом плача человеков. Уразумев сие, всемерно потщимся

проходить жизнь нашу во смирении».

Желающему обучиться смирению, сей божественной науке, какие уроки дает преподобный Нил?

«Вот первый урок сей божественной науки (сие начало сим), – говорит святой старец, – ставить себя ниже всех, т. е. почитать себя хуже и грешнее всех человек и сквернее всех тварей; потому что гордостью преступает порядок, естеству тварей указанный, – и горше самых бесов, потому что побежден ими. Вот второй: избирать всегда последнее место и на трапезах, и в собрании посреди братии; носить худшую одежду; любить черные и низкие работы; при встрече с братиею каждого предварять низким и чистосердечным (неразленным) поклоном; любить молчание; не быть велеречивым в беседах; избегать сварливости и противоречий; быть в трудах, не выказывая себя (нелюболюбиву), и не настаивать на слове своем, хотя бы оно казалось справедливым. Ибо сказали Отцы: «В новоначальных внутренний человек сообразен с внешним; но если внешний не благоустроен, не доверяй благоустройству и внутреннего человека». Так говорит Св. Василий Великий.

Кого приводит здесь преподобный Нил в пример обучения смирению?

Григория Синаита, который говорит: «Тщеславие и гордость низлагаются, смирение рождается и возрастает от самоукорения, в сих словах выражаемого: «Знаю ли я верно грехи других, какие они и коликие? И превышают ли они мои беззакония или с ними равняются? Не всех ли мы, о душа моя, ниже

по невежеству своему? И не то же ли мы, что земля и прах под ногами их? И не должны ли мы почитать себя хуже всех тварей, потому что всякая тварь сохранила то, что даровано естеству её Творцом; а мы чрез свои беззакония потеряли совершенства и назначение, свойственные нам по природе? – Поистине и звери, и скоты – честнее меня грешного. Поистине, я – ниже всего, потому что я осужденник, и ад уготован мне еще прежде моей смерти». «Но кто, – продолжает тот же Отец, – кто не восчувствует и того, что грешник – горше самих бесов, яко их раб и послушник, и сожитель их, во тьму бездны сойти к ним долженствующий? Воистину всякий, кто во власти бесов, горше и злосчастнее их самих. С ними низринулась ты, душа окаянная, в бездну... А посему, будучи жертвою тления, ада и бездны, почто прельщаешься умом своим и почитаешь себя праведною, будучи греховна, скверна и по злым делам своим бесподобна. Увы тебе, пес нечистый и всескверный, во огонь и тьму кромешнюю осужденный! Горе прельщению и заблуждению твоему, о злобесие!»

Какое оружие против гордости указывает преподобный Нил?

Молитву. «Ежели, – говорит, – кто-либо, добродетельного ради жития своего будет нагло стужаем и борим от помыслов тщеславия и гордости, то, чтобы победить сии помыслы, для сего нет более сильного оружия, как молитва ко Господу Богу. "Господи Владыко, Боже мой! Так да взывает боримый, дух тщеславия и гордыни отжени от мене; дух же смирения даруй ми, рабу Твоему». Купно с сим да укоряет себя, как сказано выше. Ибо Лествичник го-

ворит как бы от лица тщеславия и гордости: «Ежели сам себя чаще пред Господом укорять будешь, нас, как паутину, расторгнешь».

Преступность и вменяемость гордости не имеет ли особых степеней?

Имеет. "Гордынею Св. Исаак не то называет, когда гордостная мысль только пробежит в уме, не порабощая его и не задерживаясь; ибо за один невольный помысл Бог не осуждает и не наказывает, если человек, вскоре по явлении его в душе, тотчас отринет страстные его движения – это поползновение, за которое Господь не истязует. Но гордыня есть то, когда человек приемлет гордостные помыслы, как приличные и достодолжные, и не почитает их за губительные и богопротивные. Верх гордости, - когда страсть сия обнаруживается и в словах, и в делах: сие не останется без осуждения. Подобным образом должно разуметь о тщеславии и о каждой страсти, по научению Св. Отцев".

САМОЦЕН

Великий знаток человеческой природы в ее настоящем поврежденном состоянии, преосвященный Феофан положительно утверждает, что большая часть греховных проявлений в нас имеет своим источником наше донельзя болезненное самолюбие, или, как он выражается, наш «самоцен» (высокое мнение о себе). На борьбу с ним мы и должны больше всего напрячь свои силы, по совету преосвященного. Так одному лицу он пишет: «Гнев и обидчивость – от «самоцена», по которому мы признаем и чувствуем себя стоящими немало; потому, когда кто дерзнет не воздать нам должного, кипятимся и замышляем отмщение. Вы хорошо делаете, что не пропускаете этих чувств, но нехорошо, что оставляете иногда долго им в себе замедлять. Несколько дней враг воздымает у вас бурю отмщения. Постарайтесь делать так, чтобы и минуты не пропуская, взяться за себя и разорить свой «самоцен».

Положите законом: 1) Всякую минуту ждать неприятность и, когда придет, встречать ее, какжданную гостью. 2) Когда делается что, готовое огорчить и раздражить вас, скорее бегите вниманием к сердцу и, сколько можете, напрягайтесь не допускать возродиться тем чувствам. Напрягайтесь и молитесь. Если не допустите породиться тем чувствам, всему конец; ибо все от чувств. 3) Не смотрите на обидчика и на обиду; тут вы найдете только большую опору обидчивости и мести; но выбросьте это из головы. Это очень важно. Если не будет этого, чувство злости не может улечься. 4) Ко всем молоткам сим приложите:

держат любовный взор, любовный тон речи, любовное обращение и, главное, всевозможно избегайте чем-либо напомнить обидевшим вас о их несправедливости. Действуйте так, как бы от них ничего не было. Все сии пунктики потрудитесь хорошенько обдумать и взвесить все случаи, когда и как они приложимы в вашем течении жизни...

Над уничтожением «самоцена» надо только однажды потрудиться,.. а потом уже с ним легко будет справиться, да он скоро и совсем замрет. Тогда и образуется в душе какая-то опора внутреннего мира! «Самоцен», если есть, то не отношение только к людям возмущает, но получает и отношение к Богу, – и лукав он, как бесы, – и ловко прикрывается смиренными словами, заседая в сердце... Займитесь им. Вы хорошо делаете, что сокрушаетесь об этих чувствах и открываете их духовному отцу. Но, кажется, это вы делаете, когда сорвете на ком сердце чем-либо; но и одни чувства, если и не прорвутся наружу, открывать надо. Это в числе средств разорения «самоцена». А «самоцен» всю жизнь губит, потому стоит потрудиться над уничтожением его.

«...А паче всего, трудясь так, молитесь, ибо без Господа ничего тут не поделаете. К сожалению, мы часто забываем Того, Кто сказал: «Без Мене не можете творити ничесоже» (Ин. 15, 5).

По тому же вопросу в другом месте святитель пишет:

«...А серчание все-таки идет. Это значит, что вы считаете себя командиршей... Сказала – и чтоб было!.. Люди свободны, и команда – неподходящее дело. Серчание на неисправности есть своей воле угождение: как смела!.. ведь я сказала!..»

Если будете так поступать, то сделаете из себя –

извините – недотрогу - чирей, самый чувствительный даже к движению воздуха, а не только к прекословию. Смотрите в оба и знайте: пока в вас жива барыня (самолюбие), до тех пор не сладите со вспыльчивостью... Это она все командует. Выпроводите ее за дверь и накажите, чтобы не смела показываться и на глаза.

...Смирения побольше надо... Речи или порывы, слова, огорчительные для других, не от барства ли? Сознание барства и есть гордость, вещь очень Богу неугодная и в нравственной жизни самая зловредная. Вникните и вырвите этот «корень горести выспрь прозябая», и, если он окажется, не говорите «не могу». Это слово нехристианское. Христианское слово: «все могу». Но не сам по себе, а о укрепляющем нас Господе, как уверяет апостол. А у Премудрого написано, что всему доброму нас учит страх Божий. Попросите себе у Господа такого наставника. Молитесь: «Страх Божий всади!». Слово Божие и отеческое будет просвещать вас, а совесть возьмет опеку на себя возбуждать к деятельности и поддерживать.

...Вы, кажется, думаете, что гневливость есть принадлежность нашего естества, тогда как она есть следствие испорченности его. Побеждающий гневливость не естество побеждает, а порчу естества уничтожает и возводит его в свой естественный чин. На деле порча сия является в разных степенях: у иных гнева совсем почти нет – милость Божия, а у других он [гнев] свирепее всех зверей. Последние, если победят его, мученический венец получают, а первые за безгневие и ничего не получают. Вот и извольте побеждать свою гневливость, прозревая впереди венец мученический. Если серчание ваше – следствие тем-

перамента, то виновность тут только ту часть обнимает, в которой сознание равнодушно относится к сим порывам. Воздыхайте и кайтесь всякий раз. Это один из повседневных грехов. Отрешение от всего сердцем для всех возможно и, как видно из нагорной беседы Спасителя, для всех обязательно.

Путей, какими может пробраться в нашу душу горделивое чувство «самоцена», и не перечесть. Так весьма часто бывает, что, по-видимому, и добрые наши дела являются такими только сновне, а на самом деле в основе их лежит одно наше тщеславие, отчего и теряют они всякую цену пред Богом. Предостерегая от этой, весьма присущей всем нам слабости, – делать всякое добро славы ради, – «да видимы будем человеки», – святитель пишет одному лицу:

«...Панегирик, какой вы себе сплели: дурная, лукавая, непостоянная, неблагодарная, гордая... так далее... – очень хорош,.. почаще повторяйте его - и так, чтобы душа говорила, а не ум собирал по памяти. Ведь есть или бывает у нас очень глубоко лежащий «самоцен». Тогда слова означенные, или подобные им, язык или память читает,.. а на душе держит: "несмы якоже прочии..." И то диво, что этого лукавства нашей души почти нельзя заметить. Так оно таится, пока уже Господь как-нибудь вызовет его наружу и покажет во всем безобразии. Самим нам можно угадать его присутствие разве из того, когда укорные речи других в глаза или за глаза отзываются неприятностью и досадою на говорящих. Извольте навести справки о себе, какова бывает душа в таких случаях».

ОЧИЩЕНИЕ СЕРДЦА ОТ СТРАСТЕЙ "ЦЕЛИТЕЛЬНЫЕ ГРЯЗИ"

Итак, Снова утвердившись в молитвенном предании себя Богу и благодати Его, вызывай каждого из возбудителей греха и старайся отворотить от них сердце и обратить его на противоположное, – этим они будут отрезаны от сердца и должны будут замереть. Для сего дай свободу здравому рассуждению, а по следам его веди и сердце.

Этот труд есть самый существенный в деле перелома воли. Таким образом, все надо трудиться над собою, пока вместо саможаления не возродится безжалостность к себе и непоощаение, не восчувствуется жажда страданий, желание умучить себя, истомить и тело свое, и душу; пока вместо человекоугодия не образуется, с одной стороны, отвращение от всех недобрых обычаев и связей, некоторое враждебное, с раздражением, противление им, а с другой - обречение себя на все неправды и все поношения людские, пока вместо вкуса только в одном вещественном, чувственном, видимом, придет безвкусие к ним и омерзение, и зачнется искание и жаждание одного духовного, чистого, Божественного; пока, вместо земности, ограничения жизни и счастья только землею, не исполнит сердца чувство странничества на земле, с единственным стремлением к Отечеству Небесному. ("Путь ко спасению")

Еф. 4, 27. "Ниже дадите места диаволу".

Диавол не имеет доступа к душе, когда она не питает никакой страсти. Тогда она светла, и диавол не может воззреть на нее. Когда же она попустит движение страсти и согласится на нее, тогда омрачается,

и диавол видит ее. Смело подходит к ней и начинает в ней хозяйничать. Два главных порочных движения тревожат обычно душу: похоть и раздражительность. Кого успеет враг одолеть похотью, того и оставляет с нею, не тревожа или слабо тревожа гневом; а кто не поддается похоти, того спешит подвигать на гнев и собирает вокруг него много раздражающего. Кто не разбирает уловок диавола и за все сердается, тот дает место диаволу, давая себя побеждать гневу. А кто подавляет всякое возбуждение гнева, тот противится диаволу и отгоняет его, а не только места в себе не дает. При гневе дается место диаволу тотчас, как сердчание признается справедливым и удовлетворение его – законным. В тот же момент враг входит в душу и начинает влагать в нее мысли за мыслями – одна другой раздражительнее. Человек начинает гореть во гневе, как в пламени. Это диавольский, адский пламень. А бедный человек думает, что он так горит от ревности по правде, тогда как в гневе никогда правды не бывает (Иак. 1, 20). Это своего рода прелесть в гневе, как есть прелесть в похоти. Кто подавляет тотчас гнев, тот рассеивает сию прелесть, и диавола тем отражает так же, как иной в сердцах сильно ударяет кого в грудь. Кто из гневающихся, по погашении гнева, разобрал дело добросовестно, не находил, что в основе раздражения была неправда?! А враг эту неправду превращает в правду и в такую гору ее взгромождает, что покажется, будто и миру стоять нельзя, если не удовлетворить нашему негодованию...

Ты не можешь не злопамятствовать, не враждовать? Будь врагом, но враждуй против диавола, а не против своего собрата. Для того и дал нам Бог в оружие гнев, чтобы мы не собственные тела поражали

мечом, но чтобы вонзали все его острие в грудь дьявола. Вверзи туда свой меч по самую рукоять, если хочешь, вдави и рукоять, и не извлекай его никогда оттоле, напротив, вонзи туда еще и другой меч. А это произойдет тогда, когда мы будем щадить друг друга, когда будем миролюбиво расположены друг к другу. Пусть я лишусь денег, пусть я погублю свою славу и честь; мой член всего для меня дороже. Так будем говорить друг другу: «Не будем оскорблять своей природы для приобретения денег, для снискания славы» (Толк. Ефес.).

Приведем на память, как действуют вражеские искушения. Размах вражеского меча есть нанесение помысла в надежде, что в сердце отзовется ему сочувствие, на основании которого он потом строит сильное искушение. Представляется, например, лицо оскорбившее: это вражеский взмах меча. Когда на это в сердце отзовется неприятное чувство к оскорбившему, - это значит, что меч прошел до тела души и поранил ее. Подскакивает тогда враг к душе и воздымает в ней целую бурю враждований и мстительности. Но когда в сердце лежит постоянное расположение прощать обиды и держать себя всегда в тихой кротости и мирности со всеми, тогда сколько враг ни напрягайся представлять душе в помыслах лица оскорбивших, в сердце никакого отзвука не будет, а следовательно, врагу не к чему будет приплесть и свое искушение. Удар его меча отскочит от сердца, как от воина, облеченного в броню. (Толк. Ефес.)

Человек, сознанием и сердцем сущий на стороне страстного¹, страстен весь и Богу противен. Человек, сущий на стороне бесстрастного, хотя в нем есть и борют его страсти, непротивен Богу ради нелюбления страстей и желания делать не по ним, а по воле Божией. (Письма о христианской жизни)

«Говорить ли, – спрашиваете, – с другими о духовной жизни?».

– Говорите; только о своей не рассказывайте, а вообще рассуждайте, применяясь, однако ж, к состоянию спрашивающих. Бывает, что иные заводят о сем речь, чтоб только поговорить. И это лучше, чем говорить о чем-либо житейском или пустом. Молчание, как вам желательно, можно держать, когда вы не вдвоем с кем, или не с вами ведется речь. Что, идя к кому-либо по нужде, молитесь Господа положить хранение устам, добре делаете. Лучше всего всегда с Господом быть. Но можно и говорить, и с Господом быть. Навыкайте сему.

Когда ведете речь, больше всего опасайтесь расстроить покой другого каким-либо задором или высказыванием своих мыслей наперекор ему, с явным желанием поставить на своем. Враг на это наводит, чтоб завязать спор, а от спора довести до разлада. Не меньше этого опасайтесь говорить о духовном, чтоб выказать свою в этом отношении мудрость. И это вражье внушение, за последование которому непременно подвергнетесь посмеиху от людей и Божью неблаговолению. (Письма к разным лицам)

---

1. Сущий на стороне страстного - поддерживающий страстного

Должно твердо содержать в мысли, что упражнения, подвиги, поведение, при всей своей существенной необходимости и полной годности для хранения и образования духовной жизни и восстановления естества, силу к тому имеют не сами от себя, – **не они созидают дух и очищают природу, а благодать Божия**, – проходящая чрез них и получающая как бы доступ, проток к нашим силам. Поэтому ходи в них со всем тщанием, ревностью, постоянством; но самое свое преспеяние предавай Господу, чтобы под прикрытием их Он Сам созидал нас, как хочет и ведает. ("Путь ко спасению")

Посмотрите, нет ли у вас самочувствия, то есть чувства своего значения, или, наоборот, отсутствия чувства, что вы ничто. **Это самое сокровенное чувство, но оно всем ворочает в жизни.** От него первое требование, чтобы все было по-нашему, и коль скоро этого не бывает, то на Бога ропщем, а на людей сердчаем. (Собрание писем)

«Самоцен», когда есть, то не отношение только к людям возмущает, но получает и отношения к Богу, - и лукав он, как бесы, и ловко прикрывается смиренными словами, заседа в сердце... Жалуетесь за сим на самомнение и самовозношение... Это первородные деточки самоцена. (Собрание писем)

Настоящее самопознание есть ясновидение своих недостатков и немощей в такой мере, что ими переполнено все. И поставьте такую заметку, что чем более вы видите себя неисправною и достойною всякого укора, тем более вы подвигаетесь вперед. (Письма к разным лицам)

Надо знать, что **восход к совершенству невидим для ревнующего**: трудится в поте лица, но будто без плода, – благодать строит дело свое под прикрытием. Видение человеческое – глаз, съедает доброе. Человеку самому остается на долю одно: видение своего непотребства. Путь к совершенству есть путь к осознанию, что я и слеп, и нищ, и наг, в непрерывной связи с которым стоит сокрушение духа, или болезнь и печаль о нечистоте своей, изливаемая пред Богом, или, что то же, – непрестанное покаяние. Покаянные чувства суть отличительные признаки истинного подвижничества. Кто уклоняется от них и избегает, тот уклонился от пути. В положении начала новой жизни было покаяние; оно же и в возрастании должно быть и зреть вместе с ним. Зреющий сознается в познании своей порчи и греховности и углубляется в сокрушенные чувства покаяния. Слезы – скорого очищения («Путь ко спасению»).

Наряду с другими способами, **как сильнейшее средство очищения, должны быть ощущаемы постоянные скорбности и неприятности**, Богом устрояемые, и дух сокрушения, Им же подаваемый. По силе оно равняется руководителю и, при недостатке его, может довольно его заменять да и заменяет у человека верующего и смиренного. Ибо в таком случае Сам Бог есть руководитель, а Он, без сомнения, премудрее человека. У св. Исаака Сириянина подробно изображается, с какою постепенностью Господь вводит очищаемого все более и более в скорби чистительные и как разогревает в нем дух сокрушения. С нашей стороны требуется только вера в благое промысление и готовое, ра-

достное, благодарное приятие от Него всего посылаемого. Недостаток сего отнимает очистительную силу у скорбных случаев, не пропускает ее до сердца и глубин наших... Без внешних скорбей трудно устоять человеку против гордости и самомнения, а без слез сокрушения как избавиться от внутреннего эгоизма фарисейской самоправедности? Тот, кто не имеет первых, почитается у апостола прелюбодейчищем ("Путь ко спасению").

Вам говорят: "Более заслуги подвизаться в молве житейской, чем спастись в уединении". И вы не отрицайте этого. Те, которые истинно подвизаются, не имеют в виду заслуги, а о том лишь заботятся, чтоб очистить себя от страстей и страстных чувств и помыслов.

Для этой цели жизнь в общении с другими пригожей, потому что она представляет действительные опыты борения со страстями и преодоления их. Эти победы бьют страсти в грудь и в голову, а повторение их скоро убивает страсти наповал. В уединении же борьба бывает только мысленная, которая так же бывает слабодейственна, как удар крыла мухи. Оттого умерщвление страстей в уединении дольше тянется. И мало того, оно бывает всегда почти не умерщвлением собственно, а замиранием, замиранием на время, до случая встречи с предметами страсти... Причем бывает, что страсть вдруг воспламеняется, как молния. И бывает, что иной, долгое время имевший в уединении покой от страстей, вдруг падает. А того, кто дошел до покоя от страстей чрез борьбу не мысленную, а действительную, нечаянное нападение их не поколеблет. Вот на каком основании мужи опытные в духовной жизни заповедают преодолеть

страсти действительным с ними борением в общении с другими, а после этого уже уединяться. (Собрание писем)

Вы пишете: "Работаю, как новоначальный с послушниками". – Я не понимаю, в чем эта работа? – Хорошим же или неодобрительным делом она может быть только от духа, с каким делается. На это и смотрите и соответственно с тем себя держите.

Когда видите, что вас чернят, принимайте то, как **целительные грязи**. Вы добре делаете, что не теряете братского расположения к тем, которые прилагают к вам это врачевство. (Собрание писем)

Большая нам беда от чувства праведности. Зарубите себе на памяти, что коль скоро придет сие чувство, хоть в слабой мере, – значит, дело ваше пошло криво. Чем грешнейшею себя чувствовать будете, тем путь ваш правее. Но надо добиваться, чтоб чувство своей грешности как бы натурально исходило из глубины души, а не было навеваемо совне своим размышлением или сторонним словом.

Много есть добрых чувств, но чувство негодности есть основное; так что, коль скоро нет его, все не впрок. Заучите сие хорошенько. (Собрание писем)

Когда есть **смущение** на душе, чего бы оно ни касалось, не верьте душе в ту пору: все врет, что ни говорит. В ту пору ее надоумливает сатана и уж, конечно, не во спасение ей; а она-то, бедная, из всех сил рвется.

Гнев мужа правды Божией не соделывает (Иак. 1, 20). Божие же все мирно, тихо, сладостно и в душе сию сладость оставляет, и вокруг разливает ее

обильно, несмотря на то, что иногда и бранится будто.

Прямо судя, вещи на свете нет, на которую следовало бы сердиться. Что дороже души и покоя ее? А серчание отнимает сей покой. Тут себе наветником бывает человек. И сам еще раздувает, увеличивая в душе неправды другого. Все оттого, что внимания нет к себе: вот и прорвется. В сердце глубоко лежит присвоение себе прав судить и наказывать за грехи других вместо себя. Тут все... Когда бы себя грешником видел человек, с чувством всех последствий греха, не стал бы серчать.

Смотрите в оба сами. Вот мера: **кто смирен, тот не может видеть, чтоб кто-либо относился к нему ниже его достоинства; ибо он таким низким себя считает, что никто не может отнести к нему ниже того, как бы ни ухитрялся.** В сем премудрость.

Немощи нрава Господь иной раз оставляет за нами для смирения. Не будь их, мы тотчас занесем выше облак и ставим там престол свой. А в этом пагуба.

Вы оскорбились. Оскорбиться каким-нибудь невниманием – значит считать себя стоящим внимания, и, следовательно, ценить себя высоко в сердце, иначе – **высокосердным** быть. Хорошо ли это? Терпеть хоть бы то напраслину есть ли долг наш? Конечно. Как же мы начнем его исполнять? Ведь когда дана заповедь терпеть, то надо всякий случай неприятный претерпевать, не пропуская, и претерпевать с радостью, без нарушения мирных отношений... Гос-

подь сказал: «Когда ударят в ланиту, подставь другую». А тут муха пролетела да крылом зацепила, и то мы на дыбы. Скажите, готовы ли вы исполнить эту заповедь Господа об ударе в ланиту? Верно, скажете: «готов». Но ведь случай, о котором писали, представляет именно это. Ударение в ланиту не буквально только надо понимать. Под этим должно разуметь всякий вообще поступок ближнего, которым, как нам кажется, не отдано нам должного внимания и почета, которым чувствуем себя униженными, от которого страдает, как говорят, гордость наша. Всякий такой поступок, хоть он самый маленький, – взгляд, мина и прочее, – есть ударение в ланиту; и его не только надо перенести, но быть готову еще на большее унижение, что и будет соответствовать подставлению другой ланиты. – Что у вас было, было бы похоже на ударение в ланиту – легонькое. Вы же что? Подставили другую?

Нет, не только не подставили, напротив, – сдали. Ведь уже дали сдачи – ведь уж дали почувствовать, что имеете нечто. Стало быть, мы с вами: не тронь меня. И, стало, куда же пойдешь? И как можем считаться учениками Христовыми, когда заповедей не исполняем? Вы бы рассудили только: да стоите ли вы какого внимания? Если б в сердце было это чувство недостойности, никакой обиды не почувствовали бы вы.

Жалуетесь на гордость, гнев, осуждение. Последние два – от первой. Взыщите смирение – гнев и осуждение отстанут сами собою. Против гнева, – стиснув зубы, молчать. Это первый, начальный прием. Второй, – когда забирает, – немножко удалиться, чтобы не видеть возбуждающего гнев.

Когда от этого не уймется гнев, и придется наговорить глупостей и неправостей, найдите веревку – толстенькую – и идите к сестре. Положив ей поклон земной, скажите: «Добрая сестрица, сослужи мне службу, вот эту веревкою оттдуй меня хорошенько». Можете меру назначить – пять, десять ударов, только бы чувствительно было. Делайте так после каждой вспышки гнева. Этот прием и против гордости хорош. Против осуждения – свои грехи поскорее воспоминайте и держите их пред сознанием, – и осуждение отойдет. Всяко боритесь против этих и других страстей, гоня прочь самые зачатки их и преследуя движения, с молитвою к Господу.

Есть две вещи, которые наводят на нас гнев Божий, тяготящий и теснящий, – неприязнь к другим и похоть, а первой бывает большой простор. Извольте потрудиться и все, чем обнаруживала она себя в вас, выяснить и положить пресечь без раздумываний, как бы это благовидно ни казалось. Неприязнь вместо людей обратите теперь на то, в чем она в вас обнаружилась, и извергните то вон. Случалось вам читать или слышать слова апостола: «Сердце мое распространилось к вам?»¹. Так и распространите и вы свое сердце и за то получите искомое и желаемое. *(Собрание писем)*

Взявшись благоугождать Богу, надо, во-первых, все принимать спокойно и терпеть благодушно, а во-вторых, уметь держать себя при сем и действовать.

---

1. Сердце мое распространися (2 Кор. 6,11), т.е. Я возвеселился, ощутил радость. Полный церк.-слав. словарь, Г. Дьяченко, М., "Отчий дом", 2002, стр. 542

Первое легко – стиснул зубы и молчи, а второе очень трудно, особенно потому, что беспокойный дух тотчас наружу лезет и чрез слово, и чрез дело, и чрез движение, и чрез мину¹. Это обстоятельство все и портит, как вы сами видите. Но имеете опыт – извольте учиться, наука проста, но трудно заучиваемая. Именно: в случаях неприятных, породивших неприятные против других чувства, не следует говорить, ни действовать. Надо наперед успокоиться и совершенно исторгнуть из сердца неприятность, чтоб и следа ее не было. Больше ничего не требуется. Тогда и речь, и дело пойдут ладно. Можно тогда и сурово, и строго говорить, даже бранчливо, и речь не произведет худого действия, ибо дух в ней будет не раздражительный, а мирный и любовный. Извольте теперь из того случая взять себе урок. Сядьте и посмотрите, что бы следовало вам подумать, чтобы изгладить неприятное чувство... И вперед по сему действуйте.

Вы о тех... думаете худо. Это источник неприятных к ним чувств. Научитесь думать о них хорошо и возбудите в себе почтительные к ним чувства. Непременно сделайте это – доведите себя до такого к ним чувства, какое имеете к какому-либо уважаемому лицу, и сие чувство храните... и с ним ходите. Тогда никаких неприятностей не будет. Так ведь и должно вам быть расположенным. Какое вам дело до их поведения?!

Вы всегда свое делаете, а что встречаете со вне, то – не от вас. Бог посылает, и Бог посылает это на

---

1. Мина - выражение лица, мимическое движение, выражающее что-нибудь. Ожегов. Словарь рус. языка, М., 1984 г., стр. 303

экзамен. Пославши, смотрит, как вы поступите. Если умно и справедливо поступите, Он ставит вам лучшие баллы, а если иначе как, – и баллы ставятся другие. Потом сделан будет свод баллов... И что окажется в итоге, по тому и аттестат вам выдан будет. Аттестат пишется не на бумаге, а на челе. На том свете привратники тотчас увидят, куда вам следует... «Вам не сюда...», – скорбно будет услышать.

Избранные изречения

О том, за что бьют, батюшка говорил: «Одних бьют для полировки, а других – для исправления».

Одной монахине, когда она жаловалась, что ее бранят, старец говорил: «Кто нас корит, тот нам дарит; а кто хвалит, у нас крадет».

Старец рассказывал притчу о жасмине: «Один у нас монах умел с ним (жасмином) обходиться. В ноябре он его совершенно обрезает и ставит в темном месте. Зато потом растение покрывается обильно листьями и цветами. Так и с человеком бывает: «нужно прежде постоять в темноте и холоде, а потом уже будет и плода много».

Святые были, как и мы, грешные люди, но покаялись и, принявшись за дело спасения, не оглядывались назад, как жена Лотова. И на чье-то замечание: «А мы все смотрим назад», – батюшка сказал: «За то и подгоняют нас розгами и бичом, т.е. скорбями да неприятностями, чтобы не оглядывались».

Тому, кто жаловался на скорби, старец говорил: «Если солнце всегда будет светить, то в поле все повянет; потому нужен бывает дождь. Если все будет дождить, то все попреет, потому нужен ветер, чтобы продувал. А если ветра недостаточно, то нужна бывает и буря, чтобы все пронесло. Человеку все это в свое время бывает полезно, потому что он изменчив».

Внутренняя скорбь – значит, например, памято-злоствовать или терпеть отсечение своей воли, потому что другой никто не может знать, что у тебя внутри. А внешняя скорбь – со стороны других.

Хотя Господь и прощает грехи кающимся, но всякий грех требует очистительного наказания. Например, благоразумному разбойнику сам Господь сказал: «Днесь со Мною будеши в раи»; а между тем после этих слов перебили ему голени; а каково было еще на одних руках, с перебитыми голеньями повисеть на кресте часа три? Значит, ему нужно было страдание очистительное. Для грешников, которые умирают тотчас после покаяния, очищением служат молитвы Церкви и молящихся за них, а те, которые еще живы, сами должны очищаться исправлением жизни и милостынею, покрывающей грехи.

Самооправдание — большой грех: «Егда прииму время, аз правоты сужду».

Самооправдание и обвинение других, правильное ли, или неправильное, не успокаивает, а лишь более возмущает дух наш.

Свои грехи говори и себя больше вини, а не людей.

Батюшка рассказывал, что когда к старцу Леониду приходили и не осознавали себя грешными, то батюшка о. Леонид говорил: «Ежели ты не грешна, то иди, а там грешные ждут».

Батюшка рассказывал: «Однажды одной княгине было видение, будто она у входа в рай со мно-

гими другими, и тут же была девушка в лаптях. Княгиня думала, что ее, т.е. княгиню, за доброту и все добродетели возьмут первой. Каково же было ее удивление, когда вдруг вместо нее взяли эту девушку; она возмутилась, но потом подумала: у меня все-таки есть добродетели, может с этими (указывая на других) возьмут; но ее и тут не взяли. Наконец, взяли всех, а ее и после всех не берут, тогда она упала на землю и начала говорить, что она действительно хуже всех и недостойна быть в Царствии Небесном. И тут услышала над собой: «А вот такие-то и годятся, таких-то нам и надо».

Необходимо скорее обрести успокоение чрез самоукорение, без которого с трудом проводит жизнь всякий ищущий спасения.

Сознание, что за грехи наши достойны мы больших оскорблений, будет облегчать тучу душевную и послужит противодействием в вражиих подстреканиях, без толку смущающих того, у кого недостает самоукорения.

Одной монахине старец писал: «Помни Евангельское слово: «будите мудри, яко змии, и цели яко голубие»; т.е. береги веру и незлобие, вчиняя себя в число последних, и не берись за то, что выше нас».

Приводя слова блаж. Диадокха, старец говорил: «Дом души – терпение, пища души – смирение. Если пищи в доме нет, жилец лезет вон».

Любовь терпит и долго терпит, а если немного не дотерпит – ничего не будет – претерпевый бо до

конца, – той спасен будет.

Когда тебе досаждают, не спрашивай никогда: «зачем» и «почему». Этого нет нигде в Писании. Там сказано напротив: ударят тебя по правой щеке, подставляй и левую; а это вот что значит: если бьют тебя за правду, то не ропщи и подставь левую, т.е. вспомни свои неправые дела и увидишь, что достоин наказания. При этом батюшка прибавил: «Терпя потерпех Господа, и внят ми».

«Батюшка! Научите меня терпению», – сказала одна сестра. «Учись, – ответил старец, – и начинай с терпения находящихся и встречающихся неприятностей». «Не могу понять, как можно не возмущаться обидами и несправедливостями?». Ответ старца: «Будь сама справедлива, и не обижай никого».

Мир всем терпеливым, а нетерпеливым нет спасения: «Претерпевый же до конца – той спасен будет».

Батюшка говаривал: «Терпел Моисей, терпел Елисей, терпел Илия, буду же терпеть и я».

Одной больной монахине батюшка писал: «Приими это посещение Божие благодушно, с покорностью воле Божией. «Его же любит Господь, наказует», – да вразумит и наставит, и научит терпению, ибо в терпении нашем стяжеваются души наша».

Помни, что плод благой стяжевается в терпении. Терпение же не приобретается без различных

скорбей и неприятных случаев, смиряющих возношение наше.

Старец часто приводил пословицу: «Побежишь от волка, нападешь на медведя». Остается одно – потерпеть и подождать, внимая себе, и не осуждать других, молясь Господу и Царице Небесной, да устроит о тебе полезное, якоже Им угодно.

Из писем

К иноку, терпевшему скорби в общежитии, думавшему, что они препятствуют его преуспеянию, и пожелавшему глубокого уединения

Где бы я ни был, в уединении ли или в обществе человеческом, свет и утешение изливаются в мою душу от Креста Христова.

Грех, обладающий всем существом моим, не престаёт говорить мне: «Сниди со креста».

Увы! схожу с него, думая обрести правду вне креста, – и впадаю в душевное бедствие: волны смущения поглощают меня. Я, сошедши с креста, обретаюсь без Христа; Как помочь бедствию? Молюсь Христу, чтоб возвел меня опять на крест. Молясь, и сам стараюсь распяться, как наученный самым опытом, что не распятый – не Христов. На крест возводит вера; низводит с него лжеименный разум, исполненный неверия. Как сам поступаю, так советую поступать и братьям моим. Что еще прибавить? Прибавлю: «Блажен муж, иже претерпит искушение». «Искушен быв, может и искушаемым помогать». Желаю, чтоб эти слова Священного Писания сбылись над Вами. А Вы – утешьтесь! Не малодушествуйте оттого, что победились бранью: это к духовному искусу, или опыту, и к смирению. Мир Вам! Еще скажу: «Общий путь подвижников – терпением между человеками уврачевать немощь чувств, узреть Промысл Божий, и войти в умную молитву. Иной, по особенному смотрению Божию, вошел иначе; – мы должны идти по общему пути.

Прочитайте об этом 55-ое слово св. Исаака к преподобному Симеону Чудотворцу. Иные находят, что уединение – ближайшее средство к духовному успеху; а другие говорят, что приводит в духовный успех – любовь к ближнему. Моему сердцу более нравится последнее; потому что любовь к ближнему – неперемный долг каждого; а к безмолвию – способны немногие».

К инокине: о любви к врагам, об искушениях

Если б не было поношающих, оскорбляющих и гонящих нас, то мы никогда не возмogli бы прийти в любовь ко врагам, заповеданную Евангелием, составляющую высшую заповедь между заповедями, данными нам по отношению к ближнему. Отсюда входим в чистоту сердечную, которой является и которую любит Бог. Но сколько плодovита эта заповедь, столько и трудно стяжать ее. Молитесь Господу Иисусу, и Он пошлет в ваше сердце благодатное и разумное чувство, которым возлюбите врагов и обижающих, как орудия правосудия Божия. Ибо Он, Сын Божий, пролил за нас, бывших врагами Его, кровь Свою, предвидя притом, что и по совершении искупления редкие из нас захотят последовать Его всесвятой воле.

На искушение ваше, пришедшее ныне, и на те, которые впредь могут прийти, не обращайтесь особенного внимания, а внимайте тому, чтоб искушение перенести с терпением и благодарением, молясь за оскорбивших и призывая их молитвы. Бояться искушений не должно, ибо Тот Бог, Который нам их попускает, Тот нас в них и хранит. К искушениям надо

иметь расположение и горячность, ибо ими изображается на душах наших Крест Христов, ими предохраняемся от пороков, ими сохраняемся в добродетели, и при них только дается благодать.

К брату, подвергшемуся душевному смущению от обвинения ближних. Об обвинении себя и вреде безвременного покоя.

«Возлюбиши искренняго твоего, яко сам себе» (Мф. 22, 39), – заповедует нам слово Божие.

В исполнении этой заповеди Евангелия предлагаю тебе врачевство, которое всегда приносило пользу душе моей, когда душа моя прибегала к нему. Когда душа моя забывала об этом врачевстве, искала облегчить болезнь свою оправданиями человеческими, думала разрешить задачу страданий человека на земле иначе, нежели Крестом Христовым; тогда она лишь трудилась напрасно! Тогда мучения ее только умножались и усиливались! Врачевство, о котором я говорю, – «обвинение себя».

Много прекрасных изречений об обвинении себя произнес святой Пимен Великий. Прочитай их в книге, которая есть у тебя, «Достопамятное сказание о подвигах святых и блаженных отцах». Инок, обвиняющий себя, устоит во всех напастях! Какая скорбь может сокрушить того, кто признал себя достойным всякой скорби, того, кто всякую приходящую скорбь встречает словами блаженного разбойника: «Достойное по делам моим приемлю; помяни меня, Господи, во Царствии Твоем!». Какой скорби устрасится тот, кто верует, что на него неуклонно взирает око Божие, что никакая скорбь не может прикоснуться к нему без поущения или ма-

новения Божия? Огради душу твою крестным знаменiem и с верою пустишь в море скорбей иноческих! Благополучный попутный ветер да надувает паруса твои, да несет быстро ладью души твоей в пристанище бесстрастия и святости. Этот ветер, дующий всегда благотворно, всегда постоянно, в одном направлении Божия Духа и Истины, – учение Евангелия, учение св. отцов православной Церкви.

Один из этих отцов, св. Иоанн Лествичник, сказал: «Кто отверг обличение, правильное или неправильное, тот отвергся своего спасения». Научись носить немощи ближних, угождать им ради Бога, а не себе! Научись полагать душу свою за ближних твоих! Научись претерпевать выговоры и оплевания! Держись за обвинение себя, как упавший в воду держится за кинутую веревку, – и избавишься от потопления в смущении и печали! Некий великий инок, наставник многочисленного собрания монашествующих в горе Нитрийской, сказал: «Нужнейшее душевное делание инока – непрестанно обвинять себя».

Новый человек, описанный, изображенный в Евангелии, да снидет мало-помалу из Евангелия в твою душу, да изобразится в душе твоей. Да изгладятся из нее черты человека ветхого, черты, которые получаем наследственно при рождении, которые внезапно явились на душе нашего праотца, согрешившего, и обезобразили эту душу – дотоле образ совершенный Совершенного Бога. Из этого расстройства – все наши смущения и мучения, временные и вечные!

Как безобразна душа, когда она в смущении! Как она прекрасна, когда спокойна! Еще прекраснее, когда завет в ней благодатный мир от Господа. Это

спокойствие, самый этот святой мир исходит в душу, обвиняющую себя. И вот тому причина: «Душу, которая будет обвинять себя, – сказал великий Пимен, – Господь возлюбит». Обвинять себя может только умерщвляющийся для человеков. Кто ж попустит себе малейшее пристрастие к человеку, тот не может сохраниться в самоосуждении, а потому и в мире. Надо отдать всех людей Богу. Этому научает нас и Церковь; она говорит: «Сами себе, друг друга и весь живот наш Христу Богу предадим». Кто предает себя и всех Богу, тот может сохранить «мертвость» ко всем; без этой «мертвости» не может воссиять в душе духовное оживление.

Если пребудешь верным Богу и сохранишь умерщвление к человекам, то явится, в свое время, нетленное духовное сокровище в душе твоей, узришь воскресение души твоей действием Духа. Об этом плотские люди не могут составить никакого понятия. Когда же, в свое время, человек увидит себя измененным и воссозданным – удивляется, как бы вновь сотворенный, рассматривает страну Духа, в которую ввел его неожиданно Бог, недоумевает, за что бы излилась такая милость Божия на ничтожное создание – человека. Не унывай при случающихся переменах. Никому из людей не свойственно постоянное, без всяких унижений, пребывание в добре; тем более не свойственно это новонаначальному! «Отдай долг страстям!» – сказал некоторый святой наставник монашествующих. Победения врачуй покаянием! Борьба нового человека с ветхим соделает тебя искусным в невидимых бранях, твердым, мужественным.

Не желай преждевременно состояния спокойного! Во время войны воин обогащается корыстями.

Да даст тебе Господь полную и славную победу над грехом, да даст состояние нерушимого мира в свое, законное время. Всему есть время! Безвременно снятый плод, хотя и с превосходного дерева, кисел, горек, жидок. Спокойствие безвременное – потеря, а не приобретение: лишает драгоценных опытов, духовного преуспеяния и просвещения.

Бог воспитывает скорбями

Брат привез мне известие, что ты подвергался тяжкой болезни, почему и пишу я тебе эти утешительные строки. Святые Отцы советуют благодарить Бога за те скорби, которые нам посылаются, и исповедовать в молитве нашей, что мы достойны наказания за грехи наши. Таким образом, принимаемая скорбь послужит нам непременно в очищение грехов наших и залогом к получению вечного блаженства, Мы, по свойству недугующаго падением естества нашего, заботимся наиболее об устроении нашего земного положения, а Бог устраивает наше вечное положение, о котором мы забыли бы, если б земное наше положение не было потрясемо скорбями, если б скорби, посылаемые по временам Промыслом Божиим, не напоминали нам, что все временное и земное преходит¹, и что главные заботы должны быть о вечном. Писание говорит: «Господь, его же любит, наказует». Скорби вразумляющие посылаются от Бога тем, кого Он хочет помиловать, а отверженным посылаются скорби сокрушительные и решительные, наиболее на самом конце жизни,

---

1. Преходит - является временным, недолговечным. Словарь рус. языка, стр. 506

как-то: или скоропостижная смерть, или лишение разсудка, и тому подобное. Велик Бог наш! Великое дело – искупление человеков Богом! Страшное дело – падение человека! Необходимо нужно основательно познать это, чтоб не погибнуть навеки.

Скорби воспитывают смирение

Подвижникам, занимающимся умственным подвигом, попускаются преимущественно пред телесными подвигами болезни и другая скорби: от действия их подвижник по необходимости должен возлагать надежду на Бога. От усиления надежды на Бога слабее самонадеянность; с уменьшением самонадеянности уменьшается самомнение. С ослаблением этих недугов начинает зарождаться в душе истинное смирение, на котором основаны правильность и прочность всякого подвига.

Скорби врачуют душу, приближают к Богу

Кого Господь возлюбит и кого восхощет избрать для блаженной вечности, тому посылает непрестанные скорби, в особенности, когда душа, избираемая, заражена миролюбием. Действие, производимое скорбями, подобно действию, производимому ядом. Как тело, принявшее яд, умирает от естественной ему жизни, так и душа, вкушающая скорби, умирает для мира, для плотской жизни, родившейся из падения и составляющей истинную смерть. Посему, кто отказывается от скорбей, тот отказывается от спасения, ибо Сам Господь сказал, что «не идущие за Ним с крестом своим не достойны Его», что «желающий спасти душу свою в веке сем погубит ее для

вечности». Слова Христовы непреложны и всячески сбудутся, почему и должно распинаться, по слову Его, или яснее, на кресте словес Его, хотя плоть и вопиет против распятия. Для благодушного и мужественного перенесения скорбей должно иметь веру, т.е. веровать, что всякая скорбь приходит к нам не без попущения Божия. Если влас главы нашей не падает без воли Отца Небесного, тем более без воли Его не может случиться с нами что-либо важнейшее, нежели падение с головы волоса. Далее рождается в скорбях благодушие, когда мы предадимся воле Божией и просим, чтоб она всегда над нами совершалась. Также в скорбях утешает благодарение, когда благодарим за все случающееся с нами. Напротив того, ропот, жалобы, расположение плотское, т.е. по стихиям мира, только умножают скорбь и соделывают ее нестерпимою. Святой Исаак сказал, что «тот больной, который при операции сопротивляется оператору, умножает только свое мучение», почему покоримся Богу не одним словом, но и мыслию, и сердцем, и делами. Презрим¹ мир и мнение его, потому что Спаситель говорит нам: «Кто постыдится словес Моих в сем роде грешном и прелюбодейном, того и Аз постыжусь пред Отцем Моим и Ангелами Его». От угождения миру теряется дерзновение к Богу, а от презрения к миру делается христианин Богу свой и со многим дерзновением обращается к дому Его, веруя слову Его, как Слову Божию, а не с двоедушием, от которого ослабляется действие Слова Божия за неверие, сопряженное с двоеду-

---

1. Презирать - пренебречь чем-нибудь как недостойным внимания, незначимым. Ожегов. Словарь рус. языка, стр. 503

шием. Уснувшие сном уныния, – восстаньте! Расслабившие себя двоедушием, укрепите себя верою! Смягчите ожесточенные сердца Ваши усердною молитвою и слезами. Приступите к Господу со смирением, и вместится в вас Слово Его и благодать Его, и воскресит мертвые души Ваши! Если слово судится и осуждается, то оно остается без пользы; если же примется со смирением, то хотя наружность его жестка, но плод – духовное утешение, рождающееся от познания и приятия Истины, в которой спасение.

О необходимости для спасения скорбей и искушений

Относительно преткновений, случающихся христианину, доколе он по неисповедимым судьбам Божиим находится среди мира, было написано следующее мнение святых отцов, которое повторить не мешает. Христианин подобен кораблю, а жизнь христианина посреди человеков и мира подобна плаванью корабля по морю. Корабль, доколе находится в море, подвергается влиянию ветров, течениям, бурным волнам; ударяется о подводные камни, сталкивается с другими кораблями, подвергается многоразличным опасностям, терпит многоразличные повреждения, которые исцеляются покаянием. Когда же он войдет в пристань, тогда бывает вне всякой опасности; хозяин выгружает товары, которыми был наполнен корабль, производит торговлю и наживает большие барыши. Невозможно требовать для корабля, когда он находится в открытом море, того спокойствия, которым он пользуется в пристани, нельзя на открытом море производить торговли имеющимся на корабле товаром. Опять

невозможно кораблю войти в тихое пристанище, если он не подвергнется сперва многотрудному плаванию в открытом море. Точно так и человеку, доколе он находится среди человеков, невозможно не подвергаться многоразличным напастям, возникающим из мира и из собственного падения, доколе Бог не приведет его в тихое пристанище. Бог ведаёт, сколько человека должно продержать среди волн и бурь житейского моря и когда ввести его в тихое пристанище неразвлекаемого волнами покаяния. Но обильный плод, собираемый в уединении, есть следствие многотрудного пребывания между человеками. Второе есть основание для первого, и первое не может состояться, если ему не предшествует второе. Почему все желающие непогрешительно спастись должны предать себя с полною верой всесвятой воле Божией и молить Бога, чтоб даровал им спасение, ибо спасение не есть человеческое начинание или человеческое дело, но дело Божие и дар Божий человеку.

**О безгневии и нечувствительности
к досаждениям**

1. Не будешь, сын мой, много лет трудиться для приобретения блаженного покоя в душе, если сначала от всей души предашь себя терпению бесчестия.

2. Живя в братстве, всяцем хранением будем блюсти себя (Прит. 4, 25); ибо в пристани, наполненной кораблями, сии последние легко могут сокрушаться друг о друга; в особенности те из них, которые тайно проточены гневливостью, как бы червем.

3. Не тогда можем мы называться терпеливыми, когда мужественно переносим поругание от отца, но когда от всякого человека и презрения, и уязвления переносим с терпением, ибо от отца мы все сносим из почтения, стыдясь, и по долгу нашему.

4. Усердно пей поругание, как воду жизни, от всякого человека, желающего напоить тебя сим врачевством, очищающим от блудной похоти; ибо тогда глубокая чистота воссияет в душе твоей и свет Божий не оскудеет в сердце твоём.

5. Небольшой огонь смягчает много воска: часто и малое бесчестие, нанесенное нам, вдруг смягчает, услаждает и истребляет всю свирепость, бесчувствие и ожесточение сердца.

6. Кто положил в тайне сердца своего завет с самим собою, не оставлять спасительного подвига до последнего издыхания и до тысячи смертей тела и души не уступать врагу, -- тот не впадет легко ни в то, ни в другое из этих бедствий; преткновения и беды

сии происходят всегда от сомнения сердца и от недоверия к местам. Удобо преклонные к переходу с места на место неискусны во всем: ибо ничто так не делает душу бесплодною, как нетерпеливость.

7. Досады, унижения и все подобные случаи в душе послушника уподобляются полынной горечи; а похвалы, честь и одобрения, как мед рождает в сладострастных всякую сладость. Но рассмотрим, какое свойство того и другого: полынь очищает всякую внутреннюю нечистоту, а мед обыкновенно умножает желчь.

8. Безрассудный, когда его укоряют или осуждают, оскорбляется и старается противоречить, или немедленно просит прощения у своего обличителя, не по смирению, но только, чтобы прекратить выговор. Когда бьют тебя выговорами и укоризнами, молчии принимай душевные прижигания. Или лучше сказать, светильники чистоты. Когда же духовный врач твой перестанет тебя обличать, тогда кайся пред ним, ибо в самом действии гнева он, может быть, и не примет твоего покаяния.

9. По качествам страстей наших должно рассуждать, какому руководителю отдаться нам в повиновение, и сообразно с тем такого и избирать. Если ты неводержен и удобно преклонен на плотскую похоть, то да будет твоим учителем подвижник, и в отношении к пище неумолимый, а не чудотворец, и который готов всех примирить и угощать трапезою. Если ты высокомерен, то да будет твоим руководителем человек суровый и неуступчивый, а не кроткий и человеколюбивый. Не должно искать таких руководителей, которые бы имели дар пророчества или прозрения, но прежде всего истинно смиренномудрых, и по нраву и местопребыванию своему при-

личных нашим недугам. По примеру вышепомянутого праведника Аввакира, имей и сие пособие к послушанию: помышляй всегда, что наставник тебя искушает, и ты никогда не погресишь. Когда, будучи непрестанно обличаем от своего наставника, ты почувствуешь, что вера и любовь твоя к нему возрастают, то знай, что Дух Святой невидимо вселился в твою душу, и сила Вышняго осенила тебя.

10. Впрочем, не радуйся и не хвались, когда ты мужественно терпишь досады и бесчестия: напротив плачь о том, что ты сделал нечто достойное выговора и возмутил против себя душу наставника.

11. Рассмотрим и рассудим со вниманием, когда должно нам благодарно и безмолвно терпеть обвинения от пастыря, и когда объясняться перед ним. Мне кажется, что во всех случаях, когда бесчестие падает на одних нас, должно молчать, ибо это время духовного приобретения; а когда обвинение касается другого лица, тогда должно говорить в защиту, ради союза любви и ненарушимого мира.

12. Безгневие есть ненасытное желание бесчестий, как в тщеславных людях бывает бесконечное желание похвалы. Безгневие есть победа над естеством, нечувствительность к досадениям, происходящая от подвигов и потов.

13. Начало безгневия есть молчание уст при смущении сердца; середина – молчание помыслов при тонком смущении души; а конец – непоколебимая тишина при дыхании нечистых ветров.

14. Гнев есть воспоминание сокроенной ненависти, т.е. памятозлобия. Гнев есть желание зла огорчившему. Вспыльчивость есть безвременное воспаление сердца. Огорчение есть неприятное чувство, гнездящееся в душе. Раздражительность есть

удобопреклонное движение нрава и безобразие души.

15. Как при явлении света исчезает тьма, так и от благовония смирения истребляется всякое огорчение и раздражительность.

16. Некоторые, будучи склонны к раздражительности, нерадят о врачевании и истреблении сей страсти; но сии жалкие не размышляют о сказанном: «устремление ярости его падение ему» (Сир. 1, 22).

17. Быстрое движение жернова в одно мгновение может стереть и истребить больше душевной пшеницы и плода жизни, нежели медленное обращение другого в течении целого дня: посему мы и должны благоразумно внимать себе. Иногда пламя, вдруг раздуваемое сильным ветром, более нежели продолжительный огонь сожигает и истребляет душевную ниву.

18. Не должно быть от нас сокрыто, о друзья, и то, что иногда во время гнева лукавые бесы скоро отходят от нас с тою целью, чтобы мы о великих страстях вознерадели¹, как бы о маловажных, и, наконец, сделали болезнь свою неисцельною.

19. Как твердый и остроугольный камень, сталкиваясь и соударяясь с другими камнями, лишается всей своей угловатости, неровности и шероховатости и делается кругловидным, так и человек вспыльчивый и упорный, обращаясь с другими грубыми людьми, получает одно из двух: или терпением исцеляет язву свою, или отступает, и таким образом очевидно познает свою немощь, которая, как в зеркале, явится ему в малодушном его бегстве.

---

1. Как некоторые в оправдание свое говорят: я хоть вспыльчив, но это у меня скоро проходит.

20. Гневливый человек, по временам произвольно увлекаясь этою страстию¹, потом уже от навыка и невольно побеждается, и сокрушается ею.

21. Ничто так не противно кающимся, как смущение от раздражительности, потому что покаяние требует великого смирения, а раздражительность есть знак великого возношения.

22. Если признак крайней кротости состоит в том, чтобы и в присутствии раздражающего сохранять тишину сердечную и залог любви к нему; то, без сомнения, крайняя степень гневливости обнаруживается тем, что человек наедине сам с собою, словами и телодвижениями как бы с оскорбившим его препирается и ярится.

23. Если Дух Святой и есть мир души, а гнев есть возмущение сердца; то ничто столько не препятствует пришествию в нас Духа Святого, как гневливость.

24. Начало блаженного незлобия – сносить бесчестия, хотя с огорчением и болезнию души. Среда – пребывать в оных беспечально. Конец же оного, если только оно имеет конец, – принимать поношения, как похвалы. Да радуется первый; да возмогает второй; блажен о Господе, и да ликует третий.

25. Если кто замечает, что он легко побеждается возношением и вспыльчивостью, лукавством и лицемерием, и захочет извлечь против них обоюдоострый меч кротости и незлобия, тот пусть вступит, как бы в пратву спасения, в общежитие братий, и притом самых суровых, если не хочет совершенно

---

1. По слав. - временно неистовствующая вольне. По греч. - добровольно подвергается временным припадкам сумасшествия.

избавиться от сих страстей; чтобы там, подвергаемый досаждениям, унижениям и потрясениям от братий и умственно, а иногда и чувственно ударяемый, или угнетаемый, удручаемый и ногами попираемый, он мог очистить ризу души своей от ее скверны. А что поношение есть в самом деле омовение душевных страстей, в том да уверит тебя обыкновенная в народе пословица; известно, что некоторые люди в мире, осыпавши кого-нибудь ругательными словами в лице, говорят: «я такого-то хорошо омыл». И это истинно.

Свят. Игнатий Брянчанинов
«Отечник»

Волшебный пояс

Некоторый брат жил в общежитии в послушании и был любим пятью братьями, а не любим одним братом. Вследствие нерасположения одного брата он вышел из того монастыря и перешел в другой. Здесь полюбили его восемь братий, а два – возненавидели. Он вышел из этого монастыря, вступил в третий, в котором семь братий были расположены к нему, а пять – не расположены. Брат убежал и отсюда. Он пришел к некоторому монастырю и, прежде нежели войти в него, сел и так рассуждал сам с собою: «Если я буду повиноваться помыслу своему, то не достанет мест во вселенной для переходов моих; потому отныне даю обещание терпеть». Потом он вынул бумагу и написал на ней вопрос себе: «Ты вышел из нескольких монастырей, не терпя ропота и укорений; здесь будут делать тебе неприятностей больше, нежели в тех монастырях. Вспомни все поводы, побудившие тебя выходить; все эти поводы ты найдешь и здесь; будешь ли терпеть?» В ответ он написал: «Во имя Иисуса Христа, Сына Божия, буду терпеть». Записку свернул он в свиток, вложил в свой пояс и, помолившись, вошел в монастырь.

По прошествии короткого времени он услышал ропот братий на себя и огорчился; тогда вынул записку и прочитал написанный в ней обет свой: «Во имя Иисуса Христа, Сына Божия, буду терпеть». При этом он говорил себе: «Ты дал обещание Богу: проси же у Него помощи». Таким образом брат получал утешение.

Невидимый враг, возмущенный терпением брата, внушил прочим монахам пытливую мысль: узнать, что прочитывает брат утешающее его. Они начали говорить: «Пришлец-монах – волшебник: прочитывает что-то и избавляется от смущения». Наконец они пошли к игумену и сказали ему: «Мы не можем жить с этим братом: он колдун, носит в поясе обаяние; если хочешь иметь его в монастыре, то отпусти нас из монастыря». Игумен был муж духовный. Зная смирение брата, он понял, что сказанное ему говорилось по зависти, внушенной дьяволом, и потому отвечал монахам: «Пойдите, помолитесь, и я помолюсь, а по истечении трех дней дам ответ вам». Однажды, когда брат спал, игумен тихо расстегнул пояс его и прочитал записку, потом положил ее на свое место и застегнул пояс.

После трех дней монахи пришли к игумену и спросили его: «Скажи нам, как ты хочешь поступить с волхвом?» Игумен отвечал: «Позовите его». Когда он пришел, игумен сказал ему: «Зачем ты соблазняешь братию?» Брат отвечал: «Согрешил, простите меня, и помолитесь за меня». Игумен, обратясь к братии, спросил: «В чем приносили вы жалобу на него? Что он сделал?» Монахи отвечали: «Он волхв, у него в поясе колдовство». Игумен сказал брату: «Покажи свое колдовство». Брат отвечал: «Я согрешил, прости меня». Игумен сказал на это: «Возьмите у него колдовство его». Брат не давал расстегнуть пояса своего, но это сделали и вынули записку. Записку отец отдал диакону и велел прочитать вслух всем, говоря: «Да постыдится дьявол, учащий чело-веков колдовству».

Когда же прочитано было написанное в записке: «Во имя Иисуса Христа, Сына Божия, терплю», ?

тогда постыжены были братия. Они поклонились игумену до земли, говоря: «Мы согрешили, прости нас». Отец сказал им: «Что кланяетесь вы мне? Поклонитесь Богу, и поклонитесь в ноги брату этому». А брату сказал: «Помолись за них, чтоб им прощен был грех». И помолился брат за братию Богу.

Смирение брата

Были два монаха, родные братья по плоти и братья по Духу. Против них кознодействовал лукавый диавол с целью разлучить их друг от друга каким бы то ни было образом. Однажды к вечеру по обычаю их младший брат засветил лампаду и поставил ее на подсвечнике. По злонамеренному действию демона упал подсвечник, и лампада погасла. Лукавый диавол устроил этим повод к ссоре между ними; старший брат вскочил и в ярости начал бить младшего. Этот упал ему в ноги и уговаривал своего родного брата так: «Успокойся, владыко мой, я снова засвечу лампаду». По той причине, что он не отвечал гневными словами, лукавый дух, будучи посрамлен, тотчас отступил от них.

В ту же ночь дух этот отправился к князю демонов и известил его, что он ничего не мог сделать этим монахам по причине смирения того монаха, который поклонился в ноги брату и просил у него прощения. «Бог, видя смирение его, излил на него благодать Свою, и я чувствую, что жестоко мучаюсь и терзаюсь, не успев разлучить их друг от друга».

Все эти слова слышал жрец идольский, пребывавший в том месте. Страх Господень и любовь к Иисусу Христу объяли его. Он понял, что поклонение идолам есть великое обольщение и погибель для

души, оставил все, поспешно пришел в монастырь к святым Отцам и пересказал им, что злобные демоны говорили между собою. Наставленный учением святых Отцов вере в Господа Спасителя, он принял Святое Крещение, а потом и монашество; при помощи и содействии благодати Божией он стал искуснейшим монахом: столько преуспел в кротости и смирении, что все удивлялись его величайшему смирению. Он говорил, что смиренное настроение души уничтожает всю силу противников наших – диаволов. Сам Господь наш Иисус Христос при посредстве смирения восторжествовал над диаволом и сокрушил силу его. К этому присовокуплял, что он часто слышал демонов, разговаривающих между собою. Между прочим, они говорили: «Когда мы возбуждаем сердца человеческие к гневу, тогда, если кто из человеков выдержит терпеливо злословие и бесчестье и обратится к средствам, доставляющим мир, говоря: «Я согрешил», – тотчас чувствуем уничтожение всей нашей силы; и поступающих так осеняет благодать Божественного всемогущества».

Два старца

Два старца жили в одной келье, и никогда не возникало между ними ни малейшего неудовольствия. Видя это, один сказал другому: «Поссоримся и мы, хоть однажды, как ссорятся люди». Другой отвечал: «Я вовсе не знаю, каким образом может породиться ссора». Первый сказал: «Вот я поставлю посреди нас глиняную посуду и скажу: «Она моя», а ты скажи: «Она – не твоя, а моя». Из этого родится спор, а из спора – ссора». Сговорившись так, они поставили посуду посреди себя, причем один сказал:

«Она – моя». Другой отвечал: «А я полагаю, что она – моя». Первый опять сказал: «Не твоя она, но моя». Тогда второй отвечал: «А если она – твоя, то возьми ее». Таким образом, они не могли дойти до того, чтоб поссориться.

Вот плод жительства¹ по евангельским заповедям и навыка к смирению. Сердце, стяжавшее этот навык, – не способно к сварливости и ссорам: оно готово на все уступки для избежания спора и ссоры.

---

1. Жительство - устройство жизни, образ жизни. Полный церк.-слав. словарь, Г. Дьяченко, изд. "Отчий дом", М., 2002 г., стр. 186

Молитва преследуемого человека

Благодарю Тебя, Господь и Бог мой, за все, совершившееся надо мною! Благодарю Тебя за все скорби и искушения, которые посылал Ты мне для очищения оскверненных грехами, для исцеления изъязвленных грехами моих души и тела!

Помилуй и спаси те орудия, которые Ты употреблял для моего врачевания: тех людей, которые наносили мне оскорбления. Благослови их в этом и будущем веке! Вмени им в добродетели то, что они делали для меня! Назначь им из вечных твоих сокровищ и обильныя награды.

Что же я приносил Тебе? Какие благоугодныя жертвы? Я приносил одни грехи, одни нарушения Твоих Божественнейших заповедаий. Прости меня, Господи, прости виновнаго пред Тобою и пред человеками! Прости безответнаго! Даруй мне увериться и искренно сознаться, что я грешник! Даруй мне отвергнуть лукавыя оправдания! Даруй мне покаяние! Даруй мне сокрушение сердца! Даруй мне кротость и смирение! Даруй любовь к ближним, любовь непорочную, одинаковую ко всем, и утешающим, и оскорбляющим меня! Даруй мне терпение во всех скорбях моих! Умертви меня для мира! Отыми от меня мою греховную волю и насади в сердце мое Твою святую волю, да творю ее единую и делами, и словами, и помышлениями, и чувствованиями моими.

Тебе за все подобает слава! Тебе единому принадлежит слава! Мое единственное достояние - стыдение лица и молчание уст. Предстоя страшному

суду Твоему в убогой молитве моей, не обретаю в себе ни единого достоинства и предстою, лишь объятый отовсюду безчисленным множеством грехов моих, как бы густым облаком и мглою, с единым утешением в душе моей: с упованием на неограниченную милость и благодать Твою. Аминь.

Удивительная жизнь и страдания преподобного Дулы, Египетского страсотерпца

(День памяти: 15 / 28 июня)

Преподобный Дула, страсотерпец (время жизни неизвестно), был иноком одного из египетских монастырей. Он отличался кротостью, смирением и послушанием. В течение 20 лет преподобный терпел насмешки, оскорбления и уничижения от некоторых из братии монастыря. Вначале ему было трудно нести подвиг терпения и с кротостью принимать глумления, но постепенно, смиряясь душой и молясь Богу, он достиг такой степени негневливости, что всем сердцем жалел своих обидчиков и молился за них.

В конце жизни преподобного постигло искушение: один инок, из числа братии, похитил церковные сосуды и спрятал их. Когда игумен и старцы монастыря стали разбирать дело о краже, то недоброжелатели святого Дулы стали утверждать, что кражу совершил именно он, так как в день кражи он не явился к полунощнице, хотя раньше всегда приходил первым. На самом деле святой Дула в этот день был болен и поэтому не смог прийти к службе. Преподобного Дулу привели к старцам, которым он сказал, что не виноват в краже. Но враги его стали клеветать, утверждая, что они были свидетелями. Убедившись, что его словам не верят, преподобный Дула не стал спорить и сказал: "Простите меня, отцы святые, я грешен". Игумен приказал совлечь с пре-

подобного иноческие одежды и облечь в мирское платье. Горько зарыдав, святой Дула молился: "Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, ради Твоего святого Имени я облекся в образ сей, но ныне, по грехам моим, он совлечен с меня".

На преподобного Дулу наложили оковы, экононом жестоко бил его, добиваясь, где спрятаны церковные сосуды, но невинный страдалец только повторял: "Простите, согрешил я". Тогда его предали на суд гражданским властям и подвергли пытке, но святой повторял: "У меня нет ни серебра, ни пропавших сосудов". Городской епарх спросил монахов, что ему делать с преданным на его суд человеком. Они ответили: "Сделай с ним то, что повелевают законы". Святой был приговорен к отсечению обеих рук. Перед выполнением приговора правитель сказал преподобному: "Скажи нам, где сосуды, и ты освободишься от казни". Святой ответил: "Хочешь ли ты, правитель.. чтоб я сказал на себя то, что не делал? Не хочу лгать на себя, ибо всякая ложь от диавола". Святого повели на место казни. Тогда, наконец, действительный виновник кражи почувствовал раскаяние и пришел к игумену, прося остановить казнь.

Преподобного привели обратно в монастырь. Монахи стали просить у святого прощения, но он не только не злобился на них, но и благодарил, что ему дали возможность безвинным страданием изгладить совершенные им прегрешения. Святой просил Господа простить обидчиков. Через три дня преподобного нашли в келлии преставившимся к Богу на коленопреклоненной молитве. Погребение было отложено до прихода игумена и братии соседней

лавры. Тело святого лежало в запертом на замок соборе. Когда все собрались и вошли в храм, тела безвинного страдальца в соборе не было, осталась лишь его одежда и сандалии.

Те, кто считали преподобного Дулу грешником, оказались недостойны предать его тело погребению.

Оглавление

Вместо предисловия.....	3
-------------------------	---

Часть 1

Добродетель терпения

Причины скорбей.....	5
Самопроизвольные страдания.....	13
Целесообразность скорбей.....	16
Восприятие скорбей христианином.....	25

Смирение

Нищета духа.....	34
Сущность смирения.....	37
Признаки смирения.....	46
Смиренномудрие и пути к приобретению смирения.....	52
Смирение святых.....	63
Кротость.....	69
Отсутствие смирения - гордость.....	73
Благодать и любовь к врагам.....	77
Великодушные и всепрощение.....	82
Мир души. Корни мира и пути к нему.....	85
Еще о путях к миру.....	92

Часть 2

Пути к приобретению смирения По творениям св. отцов и пастырей Церкви

Митрополит Владимир (Богоявленский)

О свойствах и сущности смирения.....93

С. Лавров

Как смиряться.....98

Святитель Игнатий Брянчанинов

Каким образом от смиренномудрия
рождается смирение.....101

О терпении.....104

Преподобный авва Дорофей

О том, чтобы укорять себя, а не ближнего.....111

О злопамятности.....120

Преподобный Паисий Величковский

Слово о том, чтобы терпеть напраслину
и всякое укорение и досаждение.....127

Слово о том, чтобы терпеть скорби.....131

О совершенной любви.....132

Преподобный Нил Сорский

Против страсти гнева.....134

Против помыслов гордостных.....136

Святитель Феофан Затворник

Самоцен.....140

Очищение сердца от страстей

“Целительные грязи” 144

Преподобный Амвросий Оптинский	
Избранные изречения.....	157

Святитель Игнатий Брянчанинов. Из писем	
К иноку, терпевшему скорби в общежитии, думавшему, что они препятствуют его преуспеянию, и пожелавшему глубокого уединения.....	162
К инокине: о любви к врагам, об искушениях.....	163
К брату, подвергшемуся душевному смущению от обвинения ближних. Об обвинении себя и вреде безвременного покоя.....	164
Бог воспитывает скорбями.....	167
Скорби воспитывают смирение.....	168
Скорби врачуют душу, приближают к Богу.....	168
О необходимости для спасения скорбей и искушений.....	170

Преп. Иоанн Лествичник	
О безгневи и нечувствительности к досаждениям.....	172

Свят. Игнатий Брянчанинов «Отечник»	
Волшебный пояс.....	178
Смирение брата.....	180
Два старца.....	181

Свт. Игнатий Брянчанинов	
Молитва преследуемого человека.....	182

Удивительная жизнь и страдания преподобного Дулы, Египетского стратотерпца.....	185
---	-----

Православное издательство

“БЛАГОСЛОВЕНИЕ”

**Крупнейший издатель
и оптовый реализатор православной
аудио- видеопродукции по низким ценам
(DVD, CD, MP3)**

Всегда в ассортименте:

- Видеофильмы на DVD
- Аудиозаписи песнопений, богослужений
- Музыкальные композиции и сказки для детей
- Аудиозаписи молебнов, акафистов, проповедей
- Книги по издательским ценам

***Вся продукция - лицензионная.
Сотрудничаем с издателями и распространителями***

**Заказ продукции в интернет-магазине на
www.blagoslovenie.ru или по
эл. почте blagoslovenie3@mail.ru**

**Тел.: (495) 623-78-22, 628-10-51,
8-916-475-84-00**

**Крупные заказы отгружаем по ж/д
или автотранспортом**

КТО НАС КОРИТ, ТОТ НАМ ДАРИТ

Пути к очищению души

Редактор - Самусенко Ю.Г.
Корректор - Чернова Е.Н.
Верстка - Мерзликина (Сардарова) Е.В.

**Издательство “Благословение”,
ООО “Техинвест-3”**

101000, г. Москва, ул. Маросейка, д. 4/2

Оптовые поставки книг:

тел.: (495) 623-78-22, 623-81-50,
8-916-475-84-00; факс: 628-10-51;

e-mail: blagoslovenie3@mail.ru,

blagoslovenie@rambler.ru;

сайт: www.blagoslovenie.ru

Формат 84x108/32.

Бумага офсетная. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 10,08. Тираж 5000 экз.

Заказ № 6844.

Отпечатано в ОАО «Первая Образцовая типография»,
филиал «Дом печати — ВЯТКА» в полном соответствии
с качеством предоставленных материалов

610033, г. Киров, ул. Московская, 122

Факс: (8332) 53-53-80, 62-10-36

<http://www.gipp.kirov.ru>; e-mail: order@gipp.kirov.ru

Есть много причин, по которым нам посылаются скорби и страдания. При этом, не следует считать, что посылаемые страдания, несчастья и беды идут от людей. Все происходит по попущению Божию, все кресты идут от Бога, как беспрельно милостивого, так и беспрельно мудрого.

Одной из основных причин посылаемых нам страданий является наша греховность. В этом случае страдания посылаются нам как средство, противодействующее тому вреду, который приносится душе нашей грехом и наличием в ней страстей. Об этом и рассказывает данная книга. Книга представляет духовную ценность для всех, кто ищет пути спасения.